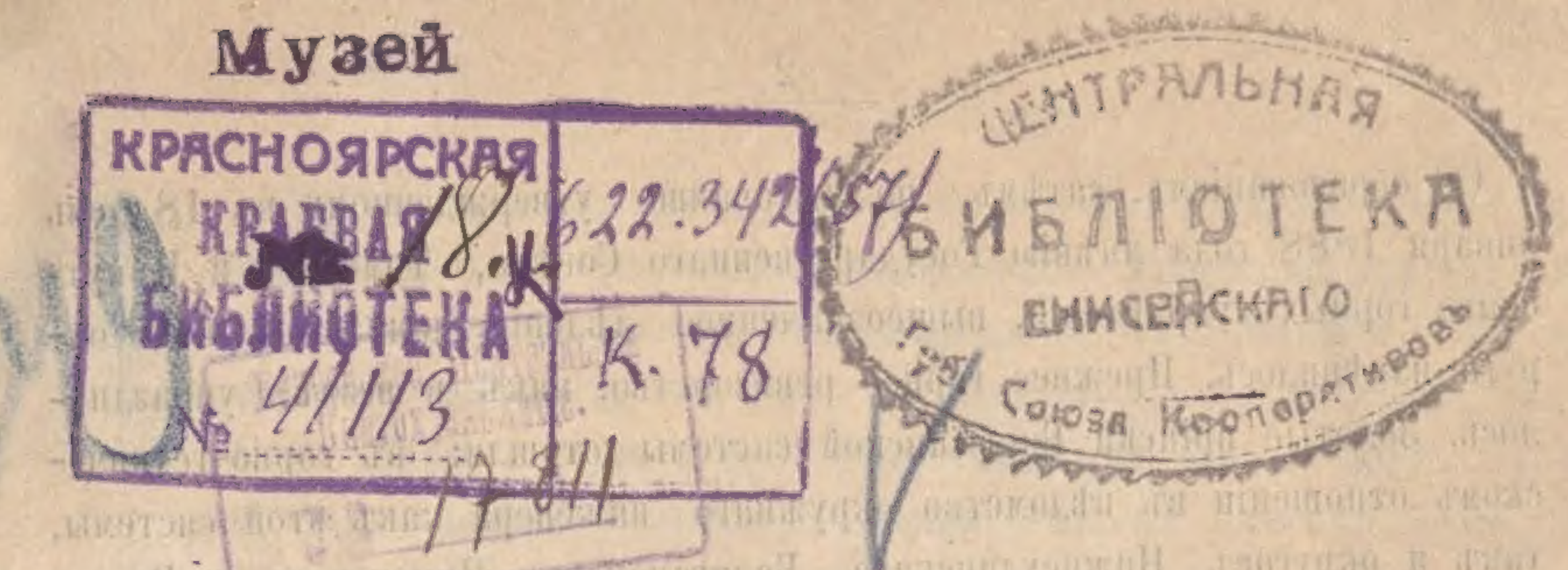
Крахалёв~~а~~ А.И.

Золотые пріиски Красноярскаго и Канскаго округовъ Енисейской губерніи.

1898 год

Золотые пріиски Красноярскаго и Канскаго округовъ Енисейской губерніи.

А. И. Крахалева.

Прежде чѣмъ говорить спеціально о золотопромышленности этого района, вѣдомства Томскаго горнаго управленія, считаемъ не неумѣстнымъ сказать здѣсь и о томъ, что такъ или иначе близко касается данной отрасли промышленности.

I. Образованіе горно-полицейскаго округа. До образованія въ 1888 году по новому штату Томскаго и Иркутскаго горныхъ управленій, золотые пріиски, расположенные въ двухъ смежныхъ административныхъ округахъ: Канскомъ (Енисейской губерніи) и Нижнеудинскомъ (Иркутской губерніи), составляя одно такъ называвшееся «горное ревизорство», въ распорядительномъ отношеніи были подвѣдомственны горному исправнику Канско-Нижнеудинскаго горнаго округа. Исправникъ, завѣдуя главнымъ образомъ дѣлами промысловъ, входившихъ въ составъ системы рѣки Бирюсы, лѣтомъ каждаго года, т. е. во время промысловыхъ операцій, находился больше на бирюсинскихъ промыслахъ; остальные пріиски его вѣдомства (пріиски юго-восточной части Канскаго округа) имъ посѣщались рѣдко и какъ-бы попутно. На отдаленныхъ-же отъ Бирюсы пріискахъ сѣверо-западной части Канскаго округа означенный горный исправникъ врядъ-ли и бывалъ когда, за неимѣніемъ времени на поѣздки туда, при немногочисленности тамъ рабочихъ и проч. Зимами этотъ исправникъ жилъ безвыѣздно то въ деревнѣ Козылинской, Ирбейской волости, Канскаго округа (ближе къ Бирюсинской системѣ), то въ селѣ Ивановскомъ (Тырбышъ) той-же Ирбейской волости (вблизи Бирюсы); то въ селѣ Рыбинскомъ, Канскаго округа (верстахъ въ 35 отъ села Ивановскаго). Все на этотъ разъ зависѣло отъ характера зимнихъ занятій названнаго должностного лица: гдѣ предстояло болѣе удобствъ, тамъ онъ и жилъ.

Съ образованіемъ, затѣмъ, по Высочайше утвержденному въ 18 день января 1888 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, Томскаго и Иркутскаго горныхъ управленій, вышеозначенное дѣленіе даннаго горнаго округа измѣнилось. Прежнее горное ревизорство, какъ и вездѣ, упразднилось. Золотые пріиски Бирюсинской системы отошли: въ горно-техническомъ отношеніи въ вѣдомство окружнаго инженера какъ этой системы, такъ и округовъ Нижнеудинскаго, Балаганскаго, Иркутскаго и Верхоленскаго Иркутской губерніи, а въ административно-распорядительномъ отношеніи въ вѣдомство горнаго исправника спеціально Бирюсинской системы золотыхъ промысловъ. Пріиски-же Канскаго и сосѣдняго съ нимъ Красноярскаго округовъ (Енис. губ.), въ отношеніи техники и мѣстнаго надзора вообще, вошли въ составъ Южно-Енисейскаго горнаго округа, съ назначеніемъ для нихъ особаго окружнаго инженера, имѣющаго постоянное пребываніе въ городѣ Красноярскѣ; а въ отношеніи распорядительно-полицейскомъ пріиски этихъ двухъ округовъ остались въ вѣдомствѣ чиновъ земской (окружной) полиціи и вскорѣ-же оказались въ неопредѣленномъ положеніи. Большая часть золотопромышленниковъ Красноярскаго и Канскаго округовъ, ихъ управляющіе, служащіе и рабочіе совершенно не знали тогда, кто именно изъ чиновъ окружной полиціи долженъ завѣдывать ихъ дѣлами по наряду на пріиски стражи, по выдачѣ документовъ на пріобрѣтеніе для потребностей пріисковъ виннаго спирта, по выдачѣ отсрочныхъ видовъ на жительство пріисковыхъ жителей и т. д. Опредѣленныхъ для этого распоряженій не существовало. Доходило до того, что нѣкоторыя обязанности горной полиціи исполнялись по необходимости мѣстнымъ окружнымъ инженеромъ: онъ, наприм., наряжалъ казаковъ на пріисковую службу; выдавалъ данныя на право полученія свидѣтельствъ на спиртъ; онъ, словомъ, завѣдывалъ всѣмъ въ сферѣ дѣятельности чиновъ полиціи по промысламъ особенно юго-восточной части Канскаго административнаго округа.

Для устраненія такого ненормальнаго положенія дѣлъ началась, конечно, соотвѣтствовавшая обстоятельствамъ переписка; въ разрѣшеніе ея въ сентябрѣ 89 года явилось распоряженіе начальника Енисейской губерніи, гласившее, что полицейскій надзоръ за золотыми промыслами Красноярскаго округа возлагается на красноярскаго окружнаго исправника, а тотъ-же надзоръ за промыслами сосѣдняго Канскаго округа—на земскаго засѣдателя 3 участка Красноярскаго округа, проживавшаго въ селѣ Сухобузимскомъ того-же округа.

Получилось изъ этого нѣчто, не соотвѣтствовавшее цѣли учрежденія сказаннаго «надзора».—Село Сухобузимское находилось верстахъ въ 50—100 отъ пріисковъ лишь сѣверо-западной части Канскаго округа, а отъ пріисковъ юго-восточной части того-же округа (по системамъ рѣкъ Кана, Маны, Тукши, Агула и проч.) верстахъ отъ 400 до 500. Къ тому-же, проѣздъ на пріиски этихъ послѣднихъ системъ долженъ былъ сухобузимскимъ засѣдателемъ совершаться, во-1-хъ, черезъ городъ Красноярскъ (что признавалось неудобнымъ) и, во-2-хъ, черезъ два стороннихъ засѣдательскихъ участка (одинъ Красноярскаго, другой Канскаго округовъ).

Это, разумѣется, вызвало снова различныя осложненія и новую продолжительную переписку. Окружному инженеру вновь пришлось исполнять обязанности полиціи по манскимъ, тукшинскимъ и др. пріискамъ. Разрѣшеніемъ однако такого рода невыясненнаго вопроса въ мартѣ 90 года было то, что пріиски Красноярскаго округа оставлены по санкціи 89 года въ вѣдомствѣ красноярскаго окружнаго исправника; пріиски сѣверо-западной части Канскаго округа отошли по-старому въ завѣдываніе земскаго засѣдателя 3 участка Красноярскаго округа, а пріиски юго-восточной части того-же округа поручены ближайшему къ нимъ надзору земскаго засѣдателя 1 участка Канскаго округа (имѣвшаго пребываніе въ селѣ Рыбинскомъ, верстахъ въ 150—200 отъ пріисковъ).

Но и этимъ дѣло по установленію названнаго „надзора" не получило ожидаемаго разрѣшенія. Окружный инженеръ Южно-Енисейскаго горнаго округа Г. Ю. Стемпневскій не разъ словесно и письменно доказывалъ бывшей тогда губернской администраціи, что учрежденіе спеціально полицейскаго органа (горнаго исправника) для Красноярскаго и Канскаго округовъ весьма желательно, «ибо надзоръ за пріисками, возложенный на земскихъ засѣдателей, крайне неудовлетворителенъ, вслѣдствіе многосложности ихъ прямыхъ обязанностей».

Такое вынужденно сказанное слово нашло себѣ сочувствіе въ лицѣ гуманно и симпатично относившагося ко всѣмъ живымъ вопросамъ горнаго дѣла бывшаго начальника Томскаго горнаго управленія Н. А. Денисова. Онъ въ одномъ изъ представленій къ г. Министру Государственныхъ Имуществъ доказывалъ между прочимъ, что пріиски, расположенные по бассейнамъ рѣкъ Енисея и Кана съ ихъ притоками, «настолько удалены отъ 3 участка Красноярскаго и 1 участка Канскаго округовъ, что при трудности, по природнымъ условіямъ мѣстности, пути къ нимъ, доступнаго часто только въ лѣтнее время на верховыхъ лошадяхъ, объѣздъ

этихъ прiисковъ, требуя очень много времени, чрезвычайно вредно отзывается на прямыхъ и безъ того многосложныхъ обязанностяхъ этихъ засѣдателей. Потребность-же въ полицейскомъ надзорѣ за мѣстными прiисками постоянно возрастаетъ, въ особенности въ Канскомъ округѣ, гдѣ золотопромышленность постепенно развивается». Вслѣдствiе этого г. начальникъ горнаго управленiя, согласно съ мнѣнiемъ г. Енисейскаго губернатора, ходатайствовалъ объ учрежденiи особаго Канско-Красноярскаго горно-полицейскаго округа, горному исправнику котораго были-бы подчинены всѣ прiиски Канскаго и Красноярскаго административныхъ округовъ.

И вотъ, результатомъ только такихъ ходатайствъ 31 марта 1893 года послѣдовало распоряженiе г. Министра Государственныхъ Имуществъ объ учрежденiи съ 1 мая того-же года новой должности горнаго исправника, для надзора за сохраненiемъ общественнаго порядка и безопасности на золотыхъ промыслахъ означенныхъ двухъ округовъ. Почему и округъ получилъ именованiе «Красноярско-Канскаго».

Мѣстомъ пребыванiя новаго горнаго исправника назначенъ городъ Красноярскъ, какъ пунктъ центральный отъ всѣхъ означенныхъ прiисковъ.

Дѣйствiя по должности этого исправника открыты 12 августа 1893 года.

II. Пути сообщенiя. Насколько трудны необходимые переѣзды здѣсь по прiискамъ доказываетъ слѣдующее. 22 iюня 1895 года пишущiй эти строки и бывшiй помощникъ окружнаго инженера Южно-Енисейскаго округа г. горный инженеръ Л. Я. Бранденбургъ, въ сопровожденiи кр. Лахонина, верхами отправились отъ ключа Зыбочнаго, впадающаго въ рѣчку Караганъ, въ предѣлахъ Канскаго округа, на дальнiе золотые прiиски того-же округа, расположенные по рѣчкѣ Тукшѣ, за частью канскаго бѣлка или отрогами Саянскихъ горъ (въ народномъ выговорѣ—за «Бѣлогорьемъ»). Необитаемыми никѣмъ старыми прiисковыми отводами, горами и хвойнымъ лѣсомъ съ болотистой почвой, черезъ пни, корни и рѣчку Куе, мы къ полудню добрались до берега Кана, проѣхавъ шагомъ приблизительно верстъ 25. Отсюда поѣхали все правымъ по теченiю берегомъ этой быстро текущей шумливой рѣки. На пути случалось не разъ сходить съ коней и, ведя ихъ подъ уздцы, переходить пѣшкомъ различнаго свойства и вида обрывы, громадные камни и скалистыя возвышенности сосѣднихъ горъ. Наконецъ, эти скалы были впереди еще настолько недоступны по своей крутизнѣ и высотѣ, что намъ предстояло слѣдовать уже бродами черезъ Канъ на противополож-

ный его берегъ. Такихъ бродовъ, на 30 верстномъ пути Каномъ, при глубинѣ рѣки въ аршинъ—полтора и ширинѣ ея саженъ въ 50—80, пришлось намъ сдѣлать по счету шесть. Вода въ рѣкѣ оказалось очень холодная, во-1-хъ, потому, что прослѣдованная нами мѣстность находилась вблизи вершины Кана, во-2-хъ, что течетъ эта рѣка по каменистому руслу и въ 3-хъ, что въ логахъ и въ щеляхъ сосѣднихъ съ рѣкою горъ остается тающій все лѣто зимній снѣгъ. Сильно холодную температуру воды пришлось испытать мнѣ лично въ то-же описываемое путешествіе, такъ какъ когда конь подо мною споткнулся о камень при одномъ изъ бродовъ, вода Кана залилась мнѣ въ сапоги, несмотря на то, что голенища ихъ были у меня выше колѣнъ. Затѣмъ, уже къ вечеру мы, разбитые и усталые, при страшной дневной жарѣ, при разнородныхъ страхахъ на бродахъ и возлѣ скалъ, добрались до избушки, построенной кѣмъ-то изъ зимовщиковъ при самомъ впаденіи Тукши въ Канъ. Здѣсь мы ночевали въ своей палаткѣ, такъ какъ въ избушкѣ, какъ мѣстѣ зимняго только помѣщенія возчиковъ кладей и транспортовъ, никто не жилъ и пахло сыростью. Утромъ 23 іюня поѣхали далѣе. На 30 верстномъ пути до Екатерино-Маріинскаго пріиска купца Бастрыкова намъ съ г. Бранденбургомъ снова пришлось бродить черезъ Тукшу 24 раза. Хорошо еще, что вода въ рѣчкѣ стояла не глубже полуаршина и вершковъ 12-ти; зато объемистые и острые въ отломѣ камни на берегахъ Тукши, хвойный, густорастущій лѣсъ, заросли березы, корни, ямы, спуски и подъемы дѣйствовали утомительно ва насъ и лошадей; послѣднія, не выдерживая равновѣсія, то и дѣло спотыкались и запинались, едва не падая подъ сѣдокомъ. Такимъ образомъ, прослѣдованныя нами впередъ 85 верстъ и обратно столько-же (всего въ 3 дня 170 верстъ), при сдѣланіи въ оба эти пути 60 бродовъ черезъ воды Тукши и Кана, измучили окончательно и насъ, и коней. Очевидно, во все 60-лѣтнее существованіе здѣсь золотопромышленности, никто изъ промышленниковъ не озаботился ни разу исправленіемъ сказаннаго пути и приведеніемъ хотя въ сколько нибудь сносный видъ верховыхъ, точно звѣровыхъ тропинокъ. И получилось нѣчто ужасное.

Чтобы избѣжать такого мучительнаго путешествія, нѣкто, бывшій уполномоченный по промысловымъ дѣламъ М. К., въ началѣ текущаго десятилѣтія намѣревался открыть отъ Тукши къ крестьянскимъ селеніямъ Канскаго округа новый, неизвѣданный прежде путь,—путь водою Кана. Для этого К. у устья рѣчки Куе заготовилъ довольно прочный

плотъ и на немъ съ пріисковыми рабочими поплылъ внизъ по теченію Кана. Долго они мучились съ порогами на рѣкѣ, переборами, камнями и заломами (валежникъ лѣса, забитый въ рѣкѣ мусоромъ, пескомъ и галькой), но благополучно одолѣть вновь изобрѣтаемаго пути не имѣли возможности, такъ какъ быстротою паденія Кана ихъ судно скоро-же нанесло на какой-то громадный камень, плотъ поставило въ водѣ ребромъ, и энергичные пловцы должны были кое какъ выбраться изъ рѣки въ сосѣдній лѣсъ, оставивъ въ волнахъ Кана все свое имущество и обувь. Босикомъ смѣльчаки прошли до ближайшаго пріиска верстъ 20, заболѣли отъ изнуренія и испытаній и впредь не рѣшались въ указанной мѣстности плавать Каномъ на плоту или въ лодкѣ.

Быстрота теченія Кана довольно сильная. Едва-ли ошибемся, если скажемъ, что скорость теченія тутъ верстъ 15 въ часъ, а крутизна паденія воды—вершковъ 6 на сажень.

Въ Тукшѣ пороги и крутизна паденія еще большіе, чѣмъ на Канѣ. Недаромъ, говорятъ, лѣтомъ 1894 г. двое бѣглыхъ съ золотыхъ пріисковъ, на сооруженномъ ими въ вершинахъ этихъ рѣкъ плоту, не достигнувъ никакого жилого мѣста, оба утонули въ рѣкѣ, будучи разбиты вмѣстѣ съ плотомъ о встрѣчные камни.

Та-же небезопасность слѣдованія на пріиски и съ нихъ обратно имѣетъ мѣсто и въ бассейнѣ р. Енисея, въ особенности весной и осенью, въ такъ называемую распутицу. Извѣстенъ, приведенный нами въ № 5 «Вѣстн. Золотопром.» 1895 г. (стр. 88), случай смерти трехъ крестьянъ, ѣхавшихъ съ канскихъ пріисковъ въ крестьянскія селенія Красноярскаго округа и утонувшихъ въ глубокомъ и быстротекущемъ Енисеѣ.

Приведемъ теперь нѣсколько иную картину изъ жизни исключительно пріисковыхъ служащихъ и рабочихъ. Вблизи могучей рѣки Енисея, по рѣчкѣ Осиновой, находятся Троицкій и Трехъ-святительскій золотосодержащіе пріиски потомственнаго почетнаго гражданина И. И. Некрасова. Переѣздъ на нихъ изъ г. Красноярска и съ нихъ обратно въ городъ совершается различными способами: лѣтомъ—водою Енисея, на пароходѣ или въ лодкѣ; зимою—по льду рѣки, въ экипажѣ; а весной и осенью, если только возможно движеніе—какъ придется; чаще—верхомъ, черезъ горы, лога, ручьи и рѣчки. Но такъ какъ эти весенніе и осенніе способы передвиженій крайне затруднительны, иногда опасны, то преимущественно съ конца марта въ теченіе мѣсяца и до 20 чиселъ апрѣля, а осенью съ октября до половины ноября (случается до декабря) всякое сообщеніе

жителей Красноярска съ обитателями этихъ пріисковъ совершенно прекращается. Тутъ хотя, какъ говорятъ, «что хочешь дѣлай», попасть на пріиски невозможно, не рискуя жизнью. Все тогда зависитъ отъ продолжительности ледохода весною, шуги и установки льда на Енисеѣ осенью. Если-же весенняя и осенняя распутицы и бездорожица замедлились, то, ясное дѣло, въ полной отъ нихъ зависимости находится и возможность сообщеній съ названными пріисками. Поѣздка, наприм., въ началѣ апрѣля 1895 г. съ Троицкаго пріиска управлявшаго тогда ими канскаго мѣщанина П. С. М. стоила, вообще говоря, недешево. Прежде всего, М., чтобы попасть съ своихъ пріисковъ въ Красноярскъ, на 70 верстъ пути израсходовалъ деньгами 36 руб.: отъ Троицкаго пріиска до дер. Бирюсы (на разстояніи верстъ около 20-ти) двумъ проводникамъ уплачено было 8 руб.; отъ Бирюсы до дер. Овсянки (верстъ 30) четыремъ проводникамъ 16 руб. и оттуда до Красноярска (верстъ 20) тремъ проводникамъ—12 руб. При этомъ г. М. приходилось двигаться мѣстами пѣшкомъ по каменистымъ и неровнымъ берегамъ Енисея, около скалъ и утесовъ; частію черезъ пни и корни деревьевъ въ лѣсу, не видные подъ разрыхлившимся снѣгомъ; мѣстами—верхомъ на усталомъ конѣ; а то и въ кошевкѣ по Енисею, снова пѣшкомъ по рѣкѣ, горами и т. д. Вездѣ предстояло рисковать провалиться или запнуться, упасть и искалѣчить себя. Ледъ на Енисеѣ то уже трогался, то стоялъ неподвижно; слѣдовать-же горами только верхомъ, пѣшкомъ или въ кошевкѣ, не было никакой возможности за обиліемъ тамъ логовъ, глубиною въ нихъ снѣга и разливомъ горныхъ родниковъ и рѣчекъ.

Такія, трудно одолимыя препятствія встрѣчаются часто весной и осенью и при движеніи на пріиски, расположенные за рѣками: Маной, Агуломъ, Пезо, Посольной и др. Вездѣ—то ледоходъ, то глубина быстротекущихъ водъ. Опасность переѣздовъ тогда представляется почти повсемѣстно.

III. Къ вопросу о заселеніи пріисковыхъ районовъ переселенцами. 17 и 21 іюля 1896 г. отъ начальника Томскаго горнаго управленія д. с. с. Шостакъ мною получены были двѣ телеграммы, гласившія, что ѣхавшій въ то время на востокъ Сибири управляющій дѣлами Комитета Министровъ и дѣлами комитета по постройкѣ средне-сибирской желѣзной дороги статсъ-секретарь Куломзинъ интересуется устройствомъ переселенцевъ въ пріисковыхъ районахъ, и чтобъ я лично явился въ Красноярскѣ къ г. статсъ-секретарю и доложилъ ему о состояніи золотыхъ пріисковъ (мѣстный окружный инженеръ Г. Ю. Стемпневскій, по дѣламъ своей

службы, находился тогда въ южной части Енисейскаго округа). Чтобы не быть на этотъ разъ докладчикомъ съ пустыми руками, я счелъ за лучшее на-скоро, во 1-хъ, начертить отъ руки схематическую карту расположенія Красноярско-Канскихъ золотыхъ пріисковъ и, во-2-хъ, составить г. статсъ-секретарю свою, насколько возможно, подробную письменную записку по интересующему его высокопревосходительство вопросу. Такъ и сдѣлано. Записка, подъ заглавіемъ «Условія пріисковыхъ мѣстностей Красноярско-Канскаго округа и вопросъ о заселеніи ихъ», вмѣстѣ съ схематической картой, представлены мною г. статсъ-секретарю 3 августа прошлаго года (копіи съ записки и карты, по требованію д. с. с. Шостакъ, отъ 20 августа, мною представлены къ нему 31 числа). Записка, отъ слова до слова, состояла въ слѣдующемъ:

Въ такъ называемомъ оффиціально Красноярско-Канскомъ горномъ округѣ вся отрасль горнопромышленности заключается лишь въ разработкѣ пріисковъ, содержащихъ розсыпное золото и принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ. Жильныхъ мѣсторожденій здѣсь не находилось еще и потому не разрабатывается.

Работы на пріискахъ по преимуществу открытыя (открытыми разрѣзами). Ортовыхъ работъ мало (на 2—3-хъ пріискахъ, не болѣе).

Этотъ горный округъ входитъ въ составъ двухъ смежныхъ между собою административныхъ округовъ: Красноярскаго и Канскаго одной и той-же Енисейской губерніи.

Территорія даннаго горнаго округа, по числу работавшихся тутъ за время съ 1893 по 1896 гг. золотыхъ пріисковъ, дѣлится на 10 пріисковыхъ районовъ. Изъ нихъ 2 первыхъ считаются въ предѣлахъ Красноярскаго округа (по рѣчкамъ Слизневой и Осиновой съ ихъ притоками, а также вблизи устья рѣки Маны, впадающихъ справа и слѣва въ многоводную рѣку Енисей), а 8 остальныхъ районовъ (по притокамъ рѣкъ: Енисея, Кана и средняго теченія Маны) расположены въ границахъ Канскаго округа.

Пространство земли, занимаемое всѣми этими 10-ю пріисковыми районами, исчисляется, приблизительно, въ 14,115 квад. верстъ (въ предѣлахъ Красноярскаго округа—4960 и Канскаго—9155 кв. вер.).

Разбросанность пріисковъ на только что указанномъ пространствѣ земли весьма замѣчательна. Въ Красноярскомъ, напримѣръ, округѣ оба района (отъ города Красноярска вверхъ по теченію Енисея) раздѣлены отчасти Енисеемъ, частію—значительнымъ пространствомъ мѣстной тайги

(верстъ на 100 или болѣе). Въ Канскомъ-же округѣ только три первыхъ района расположены отъ Красноярска внизъ по теченію Енисея, къ Енисейскому округу, по притокамъ праваго берега этой рѣки, необильнымъ въ жаркое время лѣта водою рѣчкамъ: Кузѣевымъ, Кимбиркѣ, Юдиной и Посольной (противъ нихъ на лѣвомъ берегу Енисея--крестьянскія селенія вѣдомства Красноярскаго округа). Эти районы смежны между собою, но прямого сообщенія между ними не установлено, такъ какъ мѣстность болотиста и гориста. Чтобы прослѣдовать тутъ изъ одного пріисковаго района въ другой, съ нимъ сосѣдній, должно возвращаться тайгой къ р. Енисею, переплывать его и лѣвымъ населеннымъ берегомъ ѣхать до новой пріисковой дороги.

Способы передвиженій при этомъ различны: то верхомъ черезъ тайгу; то въ телѣгѣ проселочными дорогами лѣваго берега Енисея; то въ лодкѣ по Енисею; то снова верхомъ и проч. Такъ во всѣ описываемые 3 района. Иначе прямолинейно тайгой (по правому берегу Енисея) вблизи пріисковъ болота, лѣсныя заросли, завалы павшаго и гнилого лѣса, горы, каменистыя скалы и водные потоки препятствуютъ всюду болѣе или менѣе безопасному передвиженію изъ одного района въ другой.

Что касается засимъ остальныхъ 5 пріисковыхъ районовъ Канскаго округа, то и между ними, въ силу тѣхъ-же сказанныхъ условій, прямого сообщенія не установлено. Необходимо и тутъ переѣзжать излишнія пространства, чтобы попасть въ сосѣднюю пріисковую мѣстность.

Во всякомъ случаѣ, какъ я доказывалъ уже на стр. 103 № 6 журнала „Вѣстн. Золотопромышлен.“ (15 марта 1895 г.), чтобы проѣхать только по всѣмъ пріискамъ Красноярскаго и Канскаго округовъ, нигдѣ на нихъ не останавливаясь ни на одинъ день (проѣхать, конечно, благополучно, безъ неизбѣжныхъ приключеній и остановокъ въ тайгѣ за непогодой, рѣками и т. д.), необходимо употребить не менѣе 60 сутокъ или цѣлыхъ 2 мѣсяца и совершить 3624 версты; изъ нихъ 1239 вер. въ повозкѣ или телѣгѣ, 211 вер. водой (на пароходѣ или въ лодкахъ) и 2174 вер. верхомъ. Если-же притомъ на каждомъ изъ работающихся золотыхъ пріисковъ пробыть для какой нибудь надобности только по двое сутокъ, то для объѣзда перечисленныхъ районовъ потребуется времени 3 мѣсяца и 22 дня, т. е. время болѣе половины всей мѣстной лѣтней промысловой операціи (обыкновенно, съ апрѣля—мая по октябрь).

Зимой, весной и осенью такое путешествіе немыслимо: въ 1-мъ случаѣ— за обиліемъ снѣговъ, во 2 и въ 3 за распутицей, имѣющей громадное

вліяніе на постепенное оттаиваніе и медленное замерзаніе таежныхъ водовмѣстилищъ.

Слѣдовать въ эти районы изъ жилыхъ мѣстъ возможно только: зимою на саняхъ, по льду рѣкъ и рѣчекъ, черезъ хребты горъ, лѣсными зарослями и по болотамъ, и лѣтомъ—въ лодкѣ и пароходомъ по Енисею до извѣстныхъ ближайшихъ на берегахъ Енисея пунктовъ; послѣ до пріисковъ—верхомъ и непремѣнно на бываломъ въ тайгѣ, «таежномъ конѣ»; или верхомъ исключительно. При чемъ дорогъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, въ большинствѣ не существуетъ. Передвиженія людей и транспортовъ совершаются по узкимъ, натоптаннымъ вьючными и верховыми лошадьми тропамъ и дорожкамъ. Есть, впрочемъ, въ нѣкоторыхъ лѣсахъ и просѣки, указывающія направленіе (къ рѣч. Манѣ, Ангулу, Кузѣевымъ); но сколько нибудь усовершенствованныхъ путей возможно считать одинъ, проложенный на разстояніи 35 верстъ тайги: это—отъ Кана къ ключу Зыбочному, Канскаго округа, на Николае-Иннокентіевскій пріискъ купчихи Васильевой. Здѣсь расчищенная дорога и гати на болотистыхъ и топкихъ мѣстахъ представляютъ собою путь сравнительно удобный и приличный по таежному, но все-же не иначе какъ верховый только.

Мостовыхъ сооруженій черезъ рѣки тайги и по многимъ ея болотамъ въ большинствѣ не имѣется. Причинъ, почему это не сдѣлано, нѣсколько. Между прочимъ, одна изъ нихъ та, что многіе пріиски работаются лѣто и два не болѣе, за неимѣніемъ въ ихъ площади золота. Вторая—что мѣстные золотопромышленники преимущественно люди съ малодостаточными матеріальными средствами. Третья — что крестьяне и инородцы края карагасы, совершающіе свои поѣздки тайгой въ цѣляхъ охоты, звѣроловства и проч., въ исправленіи дорогъ и въ сооруженіи мостовъ и гатей ни мало не заинтересованы, находя, что «разъ проѣхать можно, значитъ и требовать больше нечего». Тѣмъ-же аргументомъ заканчиваются часто и мысли золотопромышленниковъ о способахъ ихъ движенія по всѣмъ направленіямъ таежныхъ трущобъ. И четвертая, едва-ли не самая важная причина, это—быстрота таежныхъ рѣкъ, ширина ихъ разлива послѣ дождей и въ весеннее половодье. Тутъ никакіе деревянные мосты не выдержатъ движеній массовыхъ водъ.

Переправы черезъ бурныя весной и лѣтомъ послѣ обильныхъ дождей таежныя водовмѣстилища (рѣки, рѣчки, ключи) совершаются бродомъ и часто вплавь. Рѣки, напримѣръ, Канъ, Агулъ, Ману, Мимію и др. весною

и въ ненастное (дождливое) время лѣта невозможно безъ риска переѣзжать иначе, какъ только вплавь на осторожномъ и бываломъ на бродахъ конѣ. Миновать или объѣхать эти горные потоки нельзя, такъ какъ они текутъ на пути прослѣдованія вглубь тайги, къ золотымъ промысламъ и ихъ ближайшимъ окрестностямъ.

Проѣздъ на отдаленные отъ Красноярска пріиски юго-восточной части Канской тайги спеціально въ зимніе мѣсяцы года (съ ноября по мартъ) обыкновенно совершается въ саняхъ по льду рѣкъ Киреля, Кулежи и Маны, съ одной стороны; Кана, Тукши и Агула—съ другой. Безопасность въ такого рода способахъ движенія не всегда обезпечена. Случается, ледъ въ быстро текущихъ рѣкахъ ломается, или подъ вліяніемъ притока водъ изъ сосѣднихъ рудниковъ и ключевыхъ источниковъ, или при наличности „накипи" наледей, а съ ними и смерть проѣзжающихъ. Съѣхать съ этого рискованнаго пути, или свернуть въ сторону невозможно: справа и слѣва рѣкъ—утесистые берега или громадные камни и густо растущій лѣсъ.

Засохшаго и обгорѣлаго лѣса, также деревьевъ, вырванныхъ вѣтрами и бурей, и лѣса, поломаннаго въ невѣтряную погоду подъ сильнымъ давленіемъ снѣговъ, всюду въ описываемой тайгѣ (и вдоль и поперекъ проѣзжихъ тропъ) навалено масса. Часто привычная ко всѣмъ невзгодамъ таежная лошадь съ большимъ трудомъ переступаетъ черезъ гніющіе гиганты—деревья или обходитъ обнаженные съ землею, глиной и камнями корни этихъ догнивающихъ остатковъ нѣкогда прекрасной растительности. А возлѣ этого валежника и у большихъ, нерѣдко острыхъ камней, на узкихъ тропахъ пути, видны глубокія ямы, наполненныя грязью, которыми верховой конь идетъ повидимому нерѣшительно.

Испаренія лѣтомъ въ тайгѣ поднимаются въ большомъ количествѣ, собираются въ облака и падаютъ въ видѣ проливныхъ дождей, въ иное лѣто ежедневно по нѣскольку разъ.

Климатъ тайги суровый и сырой. Въ іюнѣ и іюлѣ температура днемъ доходитъ до 30° по Реомюру, опускаясь ночью до 3°. Зима холодная; морозы—градусовъ въ 30—35. Снѣга, особенно въ горныхъ долинахъ, щеляхъ и логахъ настолько глубоки, что наслоеніе ихъ опредѣляютъ въ 5 и болѣе аршинъ. Этимъ преимущественно отличаются вершины Саянскихъ горъ, носящія названіе «Бѣлогорья».

Бѣлогорье—это страна слишкомъ суровая для чьей-бы то ни было постоянной жизни; даже звѣри (медвѣдь, олень, изюбръ, коза и проч.)

заходятъ сюда лишь въ жаркое время лѣта, спасаясь отъ несноснаго овода, милліардами нападающаго на нихъ внизу у подошвы хребтовъ Саяна.

Растительность тутъ крайне скудная. Воздухъ рѣже чѣмъ въ тайгѣ.

Почти всегдашніе дожди, вѣтра и мракъ дѣлаютъ пребываніе людей въ этой суровой мѣстности рѣшительно неотраднымъ. Если кто и попадаетъ сюда въ лѣтнее время года для изслѣдованія, по пути на пріиски, или-же въ цѣляхъ охоты, тотъ непремѣнно старается скорѣе удалиться въ тайгу, находя указанныя условія бѣлка жестокими.

О зимней жизни на Бѣлогорьѣ нечего и говорить: она рѣшительно невозможна, при всегдашнихъ тамъ морозахъ, порывистыхъ вѣтрахъ и при господствѣ снѣжныхъ вьюгъ и врановъ. Лишь свыкшійся съ суровостью мѣстнаго климата и видомъ всегда угрюмой тайги карагасъ—охотникъ бродитъ тамъ зимою на лыжахъ, выслѣживая намѣченную имъ добычу.

Высшая точка на Бѣлогорьѣ опредѣляется въ 5170 футовъ надъ уровнемъ моря. Высота остальныхъ таежныхъ мѣстностей не одинакова: отъ 832 футовъ (вблизи деревни Усть-Анжи) до 5378 футовъ (между рѣч. Куторомъ и Тагуломъ).

Сплавныхъ рѣкъ, за исключеніемъ Енисея, можно смѣло сказать, въ описываемой тайгѣ не существуетъ. Канъ, Агулъ и Мана многоводны сравнительно съ другими таежными водовмѣстилищами, но, какъ и всѣ горныя рѣки, глубоки и широки онѣ бываютъ или весной, при таяніи въ горахъ и въ Бѣлогорьѣ снѣговъ и спадѣ ихъ по наклонной плоскости въ болѣе обширный бассейнъ—Енисей, или-же—послѣ обильныхъ въ вершинахъ этихъ рѣкъ дождей. Въ остальное время лѣта тѣ-же горныя рѣки въ ихъ вершинахъ и среднемъ теченіи, во-1-хъ, неглубоки (въ аршинъ—полтора, мѣстами, на отмеляхъ и бродахъ—по колѣна лошади), во 2-хъ, неширокии своимъ разливомъ (саженъ 10—5 и даже уже) и въ 3-хъ, слишкомъ, въ особенности Мана, извилисты. Кромѣ того, „заломы" (наносныя на меляхъ и въ узкихъ мѣстахъ рѣки деревья) прямо стѣсняютъ свободное движеніе любого громоздскаго или глубоко сидящаго въ водѣ судна.—Наконецъ, пороги, шивера и камни немало препятствуютъ прохожденію по рѣкѣ даже большой рыбацкой лодки. А все это, несомнѣнно, выражаетъ собою ясную непригодность упомянутыхъ горныхъ рѣкъ и рѣчекъ для судоходства.

Звѣроловствомъ, охотой, рыболовствомъ, смолокуреніемъ и собираніемъ въ той-же тайгѣ кедровыхъ орѣховъ занимаются изстари лишь тѣ крестьяне и инородцы сосѣднихъ съ тайгою мѣстностей, которые, дѣлая этимъ доходную для себя статью, ежегодно въ опредѣленное время, какъ говорятъ, „промышляютъ" сами, не давая почти никому стороннему права на тотъ-же давно установившійся между ними промыселъ.

Вотъ эти-то, вѣроятно, взятыя вмѣстѣ, условія и самый характеръ тайги были и есть причинами незаселенія переселенцами Европейской Россіи мѣстъ описываемыхъ пріисковыхъ районовъ. Въ этихъ районахъ переселенцевъ нѣтъ. Хотя, какъ слышно, во многихъ отдаленныхъ уголкахъ тайги (въ вершинахъ Кана, Маны, по Агулу, Кызыру и проч.) бывали „ходоки" переселенческихъ партій, осматривали мѣстности и узнавали ихъ характеръ, но обосновать тамъ свою осѣдлость и жизнь почему-то все-таки не рѣшились.

Самъ я не видѣлъ въ тайгѣ, потому что у меня не было поѣздокъ вдоль теченія всей рѣки Маны, но слышалъ, что гдѣ-то, вблизи самаго устья Маны, есть уже крестьянскіе заселки, указывающіе будто-бы на то, что тамъ современемъ образуются самостоятельные осѣдлые пункты, въ родѣ деревень и селъ.

Тѣ-же мѣстности, которыя въ тайгѣ мнѣ приходилось посѣщать за время 1893—96 г.г., врядъ-ли могутъ быть подходящими для заселенія обширными деревнями, такъ какъ, чтобы основать село или деревню, казалось-бы, необходимы: болѣе сносный климатъ, луговыя мѣста, пахатныя земли, мѣста для выгона, болѣе ровныя и обширныя долины и, наконецъ, хотя кой какіе сносные пути сообщенія съ болѣе людными центрами. Въ характеризуемой-же тайгѣ, какъ свидѣтельствуютъ указанныя данныя, врядъ-ли можетъ быть надолго прочною осѣдлость цѣлыхъ селеній.

Во всякомъ случаѣ, сочувствуя лично вопросу о заселеніи таежныхъ мѣстъ новыми лицами и пахарями Европейской Россіи,—все-же, безъ изслѣдованія всюду спеціалистами всей Красноярско-Канской тайги, считаю положительно неудобнымъ высказывать окончательно взглядъ на возможность или невозможность заселенія здѣсь какой либо на видъ пригодной мѣстности.—Пусть это рѣшаютъ самостоятельно агрономы и спеціалисты, изучающіе бытъ и нужды переселенцевъ.

Не могу не сказать кстати, что новые переселенческіе пункты едва-ли даже возможны нынѣ вблизи работающихся и неработающихся золотыхъ

пріисковъ, расположенныхъ главнымъ образомъ по рѣкамъ и рѣчкамъ, нужнымъ постоянно для промывки водою ихъ золотоноснаго пласта. Такое предположеніе вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Разъ развитіе въ краѣ золотопромышленности не только разрѣшается всѣмъ и каждому изъ лицъ правоспособныхъ, но прямо и законодательствомъ и правительствомъ наивозможно поощряется, то, ясное дѣло, всякое ея стѣсненіе можетъ отражаться неблагопріятно на этого рода промышленныхъ предпріятіяхъ. Между тѣмъ, старые и новые пріиски для добычи въ Красноярско-Канскомъ округѣ золота разбросаны почти по всѣмъ выдающимся и даже малозначительнымъ воднымъ источникамъ (рѣкамъ, рѣчкамъ и ключамъ).—Ни сегодня, ни на будущій годъ не можетъ быть впередъ извѣстно горной администраціи о томъ, какіе именно пріиски промышленники будутъ работать завтра, черезъ годъ и далѣе, такъ какъ это всецѣло зависитъ отъ средствъ, желанія и воли самихъ предпринимателей. Обыкновенно бываетъ такъ: или пріискъ пустуетъ вовсе, не принадлежа въ данный моментъ никому лично, или онъ считается за извѣстнымъ золотопромышленникомъ, уплачивающимъ за него въ казну подесятинную подать и могущимъ свободно его эксплоатировать во всякое время. Въ первомъ случаѣ, при распродажѣ горнымъ управленіемъ въ февралѣ каждаго года всѣхъ зачисленныхъ въ казенное вѣдомство пріисковыхъ площадей, срокъ для отчужденія которыхъ въ частное владѣніе уже насталъ, пустующіе пріиски могутъ быть куплены новымъ ихъ собственникомъ и въ тотъ-же годъ работаться по правиламъ техники. Въ послѣднемъ случаѣ, золотопромышленникъ вправѣ, какъ сказано, въ любое время года ставить на числящихся за нимъ пріискахъ самостоятельныя работы для извлеченія изъ нѣдръ земли золота. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, такъ въ свою очередь и тогда, когда извѣстный пріискъ уже работается, внизъ по теченію отъ него той рѣки или рѣчки, по которой онъ расположенъ, по крайней мѣрѣ верстъ на 5, если не на 10, чистой питьевой воды получить не удается: тутъ текутъ только грязь и глина, получаемыя отъ промывки золотоносныхъ песковъ. Слѣдовательно, на этомъ 5—10 верстномъ пространствѣ съ загрязненной водой всякая осѣдлая жизнь неудобна. Надѣяться-же на случайные родники, ключи и колодцы—рисковано, на томъ основаніи, что первые не вездѣ находятся, а колодцы, въ виду проточной, но грязной воды, станутъ только смущать обитателей этой, въ смыслѣ водоснабженія, убогой окраины.

Кромѣ того, въ предѣлахъ разсматриваемыхъ прiисковыхъ районовъ преимущественно въ предѣлахъ рѣкъ: Маны (средняго ея теченiя и ближе къ вершинамъ), Тукши, Янги и проч., весна бываетъ поздняя (въ маѣ, не раньше), а осень ранняя (въ началѣ сентября). Лѣто, слѣдовательно, съ его хотя и холодными ночами оживляетъ природу въ продолженiе только 3—4-хъ мѣсяцевъ года; въ остальные 8 и 9 мѣсяцевъ—безжизненность. Очевидно, въ этой части тайги живительнаго солнечнаго тепла весьма недостаточно для свободнаго произрастанiя при его воздѣйствiи необходимыхъ каждому осѣдлому человѣку нѣжныхъ огородныхъ овощей, хлѣбныхъ злаковъ и травъ. Вдобавокъ, при такихъ условiяхъ, скотъ переселенцевъ долженъ будетъ стоять на сѣнѣ мѣсяцевъ 7—8 подъ рядъ. А этого уже не выдержитъ любое крестьянское хозяйство.

Записка эта составлена 2 августа 1896 года, въ г. Красноярскѣ.

После составленiя ея, стало частно извѣстнымъ, что кто-то изъ чиновниковъ по отводу земель переселенцамъ подалъ по инстанцiи проектъ о возможности заселенiя въ будущемъ мѣстъ при одной изъ золотоносныхъ рѣчекъ—Кимбиркѣ (въ сѣверо-западной части Канской тайги). Возможны-ли тамъ селенiя—не знаемъ, такъ какъ бывать въ этой мѣстности не приходилось; но если опредѣлять по взгляду только пригодность какихъ-бы то ни было таежныхъ долинъ, черезъ которыя приходится переѣзжать на золотые прiиски Красноярскаго и Канскаго округовъ, то такихъ мѣстъ найдется здѣсь нѣсколько. Напримѣръ: 1) въ той-же сѣверо-западной части Канскаго округа, при слѣдованiи изъ деревни Симоновской, Еловской волости, Красноярскаго округа, на прiиски Екатерининскiй и Сѣверный, арендованные крестьяниномъ Я. И. Абрамовичъ, долина рѣчки Посольной, казалось-бы, вполнѣ годна для заселенiя ея переселенцами. И дорога здѣсь можетъ быть всегда прекрасною, и воды и лѣсу не мало; только суть вся въ томъ, что прежде всего, при выѣздѣ сюда зъ Симоновской, чрезъ Енисей, на правомъ необитаемомъ пока никѣмъ берегу этой многоводной рѣки (гдѣ и слѣдуетъ ѣхать, такъ какъ изъ Канскаго округа сюда нѣтъ пути) слишкомъ уже крутой, утесистый, гористый берегъ: едва взбираешься на него верхомъ или пѣшкомъ. Затѣмъ, въ весеннее половодье и послѣ обильныхъ лѣтнихъ дождей (какъ было въ 1895 году) долина при Посольной на очень большое пространство заливается водою, шумно бѣгущею по наклонной плоскости. 2) Вблизи устья Кана, какъ и по самой этой рѣкѣ при впаденiи ея въ Енисей, есть нѣсколько мѣстъ, на видъ едва-ли не пригодныхъ для за-

селенія переселенцами. 3) Выше по Кану, при такъ называемомъ «бывшемъ Сахаровскомъ зимовьѣ» (на правомъ берегу рѣки) и по лѣвую сторону Кана, вблизи зимовья, есть также пахатныя земли, объ отводѣ которыхъ мѣщанину Н. Коростелеву подъ сѣнокошеніе и хлѣбопашество въ Енисейской казенной палатѣ въ 1896 г. производилась переписка. 4) При слѣдованіи изъ деревни Вершины-Рыбной (Рыбинской волости, Канскаго округа) къ рѣчкамъ Мимiѣ, Ангулу и къ рѣкѣ Манѣ, видимо, тоже возможно возникновеніе осѣдлой жизни. 5) Въ Красноярскомъ округѣ, по Енисею (выше г. Красноярска верстъ на 70—80), замѣтны въ свою очередь такія-же долины и луговыя мѣста, занятыя, кажется, покосами крестьянъ дер. Бирюсы, Заледѣевской волости. Но насколько многія таежныя мѣстности описываемаго района пригодны для болѣе или менѣе прочныхъ хозяйствъ осѣдлаго человѣка предоставляемъ судить агрономамъ и спеціалистамъ.

IV. Число работавшихся пріисковъ. Годъ отъ году въ предѣлахъ Красноярско-Канскаго округа разрабатывается пріисковъ менѣе. Такъ, работалось ихъ:

	въ округахъ: Красноярскомъ.	Канскомъ.	Всего.
Въ 1894 г.	4.	22.	26.
» 1895 г.	2.	16.	18.
» 1896 г.	1.	13.	14.

Пойдетъ-ли уменьшеніе далѣе—неизвѣстно. Только ясно, что пора „золотой горячки“ для этихъ округовъ прошла, и возродится-ли по какому либо случаю вновь—покажетъ будущее. Но уменьшеніе производительности данныхъ пріисковъ еще не доказываетъ факта, что въ нѣдрахъ земли нѣтъ золота, и что работать большее число пріисковъ не слѣдуетъ. Нужны тутъ, какъ полагаемъ, детальныя развѣдки, а для нихъ—и капитальныя затраты, на которыя мѣстные золотопромышленники не имѣютъ средствъ, желаній и достаточной для риска предпріимчивости. Втунележащихъ пріисковъ еще масса.

V. Способы разработки пріисковъ. Разработки жильныхъ мѣсторожденій золота въ Красноярско-Канскомъ округѣ еще не бывало, и находятся-ли здѣсь эти мѣсторожденія —съ достовѣрностію неизвѣстно. Съ октября—ноября 1896 г. въ предѣлахъ Красноярскаго округа, на старыхъ пріискахъ г. Некрасова, дѣлаются однако попытки къ открытіюруднаго золота; но чѣмъ увѣнчается это предпріятіе —покажетъ будущее. Донынѣ-же здѣсь разрабатывались только розсыпи.

Способовъ разработки ихъ въ 1896 году существовало два: контрактными или общими рабочими и старателями.

Контрактными рабочими разрабатывалось 8 пріисковъ (всѣ въ Канскомъ округѣ) и старателями или лицами, состоявшими во всемъ на своемъ собственномъ содержаніи, лишь получавшими отъ промысловыхъ управленій плату съ каждаго золотника добытаго ими золота—6 пріисковъ (одинъ въ Красноярскомъ и 5 въ Канскомъ округѣ). Кромѣ того, изъ числа 8 пріисковъ перваго рода, на двухъ (въ Канскомъ округѣ) допускались старательскія работы какъ контрактныхъ рабочихъ, такъ и вольныхъ старателей. Работы эти контрактованными рабочими производились, во-1-хъ, на вырабатывавшихся пріискахъ и во-2-хъ, по просьбѣ самихъ горнорабочихъ и то въ дни праздниковъ и послѣ закончанія условленныхъ работъ въ пользу хозяина пріиска. Такія условія являлись вполнѣ прибыльными для старавшихся горнорабочихъ: состоя во всемъ на готовомъ хозяйскомъ содержаніи, они въ свободные часы, какъ заявляли, «приработывали» еще излишекъ къ своимъ рессурсамъ и въ то-же время не тратили досуга по-пустому. Ими, въ особенности на Николае-Иннокентьевскомъ пріискѣ купчихи Васильевой, очищались борты разрѣзовъ отъ небогатаго сложнымъ содержаніемъ шлихового золота.

Общія работы, по мѣстнымъ условіямъ, видимо, не оставляли желать лучшаго, хотя и стоили золотопромышленникамъ немало затратъ. При исполненіи ихъ, за немногими исключеніями, эксплоатація площадей производилась вполнѣ безопасно для здоровья и жизни горнорабочихъ. Въ разрѣзахъ выбиралось и промывалось золото и лучшаго содержанія и худшаго—подъ рядъ все. Служащіе при такихъ работахъ, содержаніе арбочихъ и лошадей, обзаведеніе таратайками, тачками и упряжью и ремонтъ всего этого были хозяйскіе. Слѣдовательно, контрактнымъ рабочимъ не оставалось ничего болѣе, какъ спокойно добывать только золото; иными словами—оправдывать лишь затраты предпринимателя. Жалобъ и недоразумѣній при этомъ желательномъ способѣ, насколько извѣстно, не заявлялось. А все это, взятое вмѣстѣ, составляетъ уже цѣль и порядокъ золотого промысла.

Не то должно сказать о золотничникахъ (старателяхъ) и ихъ системѣ разработки золотыхъ пріисковъ. Еще управлявшій въ началѣ 1893 г. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, статсъ-секретарь Вешняковъ, 7 января № 9, между прочимъ, писалъ одному изъ представителей Сибири, что установившій тутъ «способъ разработки золотыхъ пріисковъ

преимущественно старателями вредно отзывается на общемъ строѣ золотопромышленнаго дѣла». Стало быть «стараніе на золотники», какъ и вообще старательская система добычи золота на невыработанныхъ еще пріискахъ, признана и правительствомъ нежелательною въ интересахъ раціональной постановки самаго дѣла. Но, очевидно, воспретить этотъ способъ не представляется еще достаточныхъ основаній.

Въ самомъ дѣлѣ, добыча старателями золотоносныхъ песковъ производится искони и повсемѣстно почти особо хищническимъ способомъ. Не говоря уже о томъ, что при эксплоатаціи пріисковыхъ площадей золотничникамъ (старателямъ) ни мало незнакомы правила техники, имъ все-таки почему-то предоставляется право свободнаго выбора мѣстъ для ихъ безалабернаго разгуливанія по пріиску.

Старатель тотъ-же Донъ-Кихотъ. Какъ тотъ, въ порывахъ страстнаго увлеченія, съ мечемъ и щитомъ въ своихъ тощихъ рукахъ, безуспѣшно сражался съ вѣтряными мельницами, такъ и нашъ старатель въ погонѣ за золотомъ, съ лопатой и киркой въ исхудалыхъ рукахъ, безплодно борется съ неодолимыми для него могуществами природы: громадными камнями, водою въ шурфахъ и ортахъ и т. д. Гдѣ хочетъ, тутъ и копаетъ; промываетъ торфа и золотоносный пластъ на незатѣйливой, легко переносимой съ одного мѣста на другое, бутаркѣ и этимъ думаетъ преодолѣть всѣ препятствія и побѣдить, какъ, блаженной памяти, «рыцарь печальнаго образа». Грустно какъ-то смотрѣть на эту неотрадную картину житейской, но безхитростной борьбы старателя!

Старатель всегда является на пріискѣ хозяиномъ положенія. Онъ смѣло воспроизводитъ хаосъ всюду, гдѣ предполагаетъ мѣстонахожденія большого количества золота. Достаточно взглянуть на работы этого «рыцаря», чтобы убѣдиться въ печальномъ состояніи несчастныхъ «нѣдръ земли», подвергшихся его эксплоатаціи,—одно уныніе: грязь, камни, ямы, мизерная топорной работы бутара, самодѣльные насосъ и жолобъ для стока воды, и только: ничего тутъ стройнаго и сколько нибудь приглядн аго на видъ положительно не замѣтно.

Золотопромышленникъ, конечно, видитъ это и сознаетъ что дурно, что нехорошо, но въ собственныхъ-же интересахъ не уничтожаетъ зла.—Какъ-бы ни изрылъ работающій на золотники старатель землю, лишь-бы досталъ оттуда золото, и владѣлецъ пріиска самодовольно потираетъ руки, находя все повидимому нормальнымъ. Остальное,—благоустроенное, научное и приличное его нисколько не интересуетъ. И это въ особенности

тогда, когда золотопромышленникъ—арендаторъ; ему французская пословица: «послѣ насъ хоть потопъ», само собою, давно знакома и онъ, нисколько не жалѣя чужого отвода съ быть можетъ и богатыми «нѣдрами», за годы своей аренды радъ выжать изъ земли ея послѣдніе соки.

Да и требовать теперь отъ старателя правильности работъ на прiискахъ врядъ-ли возможно. Во-1-хъ, онъ и кормится только тѣмъ, что добываетъ въ землѣ: владѣлецъ прiиска безкорыстно ему уже ничѣмъ не поможетъ, и во 2-хъ, онъ—въ большей части случаевъ—круглый бѣднякъ, у него, кромѣ наличности часто большой семьи, состоящей изъ полуголодныхъ жены и ребятъ, и кромѣ кой-какихъ остатковъ рваной одежды, нѣтъ ничего за душою. А между тѣмъ чтобы поставить сносныя прiисковыя работы, ему нужны-бы были: золотопромывальная машина, лошади, таратайки, спецiально подготовленные забойщики, протиральщики песковъ, смотрители разрѣзовъ и проч., а тутъ лошадиную и людскую силы старателю приходится соединять въ своей единственной персонѣ. Естественно, онъ и не можетъ, не въ силахъ даже ставить работъ иначе, какъ только по первобытному способу, или такъ вообще, какъ имъ дѣлывалось донынѣ. Установляемая затѣмъ закономъ артель старателей въ существѣ своемъ есть не что иное, какъ невыполнимая на дѣлѣ мертвая буква. Такъ, статьей 661 уст. горн. (т. VII изд. 1893 г.) опредѣляется: «на золотыхъ прiискахъ, разрабатываемыхъ исключительно однѣми старательскими работами, рабочiе допускаются къ таковымъ работамъ только артелью не менѣе десяти человѣкъ». Этимъ, какъ кажется, законодатель имѣлъ въ виду организовать болѣе правильное распредѣленiе между старателями ихъ труда и въ то-же время по мѣрѣ возможности препятствовать кражѣ добываемаго ими шлихового золота.

Въ первомъ случаѣ, надо полагать, представлялся такой, приблизительно, составъ артели: 1-й—торфовщикъ или рабочiй, вскрывающiй торфа до золотоноснаго пласта: 2-й—забойщикъ въ разрѣзѣ, при пескахъ; 3-й—его товарищъ, возчикъ песковъ изъ разрѣза; 4-й—свальщикъ этихъ песковъ въ люкъ машины или на бутару: 5-й—машинистъ: 6-й—смазчикъ машины; 7-й—протиральщикъ песковъ; 8-й—возчикъ эфеля и гальки; 9-й—отвальщикъ этихъ отбросовъ; 10-й—смотритель разрѣза и всего процесса добычи золота или артельный староста (артельщикъ); кромѣ того, въ составъ той-же артели должны-бы входить и поторжные рабочiе: кузнецъ и конюхъ. Всего, такимъ образомъ, нужно-бы болѣе 10 человѣкъ: но законъ, при несходствѣ условiй на прiискахъ, повидимому, ограничился

лишь десятью старателями въ одной артели. И что-же изъ этого получилось на практикѣ? А то, что 10 и болѣе человѣкъ въ одной прiисковой артели въ большинствѣ не бываетъ. Преимущественно работаетъ на прiискѣ здѣсь всякая семья въ отдѣльности (3, 4 и 5 человѣкъ мужчинъ и женщинъ). Изъ нихъ одинъ или двое сначала кой-какъ вскрываютъ торфа (пустая порода, земля, глина, камни валятся тутъ-же возлѣ вырываемой ямы или около борта разрѣза); остальные, кто устраиваетъ («прилаживаетъ») легко переносимую съ мѣста на мѣсто бутару, кто проводитъ воду на бутару, кто запасаетъ лѣсъ для крѣпленiй и т. д., и все это на себѣ, безъ лошадиныхъ или воловьихъ силъ. Затѣмъ, члены той-же семьи поочередно или по мѣрѣ силъ каждаго и способностей разрабатываютъ («ковыряютъ») самые золотоносные пески; доставляютъ ихъ на ручной тачкѣ къ бутарѣ, промываютъ тамъ, «какъ Богъ на душу пошлетъ», улавливаютъ первобытнымъ способомъ (при посредствѣ ртути и т. д.) болѣе мелкiя золотины, и дѣлу конецъ: вся премудрость такихъ старателей («страдателей») кончена; все сводится у нихъ только къ физическому преодолѣнiю различныхъ преградъ; смѣтливости при описываемомъ процессѣ требуется мало.

Безопасность работъ ихъ также не обезпечена, такъ какъ каждый изъ нихъ работаетъ въ извѣстномъ направленiи въ одиночку и самостоятельно: что и какъ находитъ лучшимъ или удобнымъ, такъ и дѣлаетъ. Строго обоснованнаго сторонняго надзора за ними не существуетъ, да другой самонадѣянный рабочiй и не потерпитъ такого надзора: вѣчно будетъ стараться удалить или парализовать его.

Въ смыслѣ-же преградъ къ расхищенiю добываемаго золота артель по преимуществу безсильна. Рабочiй всегда найдетъ когда и гдѣ похитить золото, если рѣшается на такой съ нашей точки зрѣнiя гнусный поступокъ. Стоитъ только всмотрѣться ближе въ дѣятельность любого хищника, чтобы убѣдиться, что способовъ и средствъ для кражи въ его распоряженiи нѣсколько. Онъ, если долженъ прiисковому управленiю или товарищамъ по работѣ и не желаетъ платить долговъ добытымъ золотомъ, можетъ смѣло утаить усмотрѣнные въ разрѣзѣ его зоркимъ глазомъ самородки и «подъемное золото» и при случаѣ сбыть похищенное на сторонѣ: никто такого сбыта, при настоящемъ положенiи вещей, обличить не въ состоянiи; онъ ухитрится выбрать крупныя золотины изъ песковъ при доставленiи ихъ къ машинѣ или бутарѣ; онъ возьметъ такiя-же золотины при свалкѣ песковъ въ люкъ машины или на грохота бутары

и скрость ихъ: онъ, словомъ, если захочетъ, всюду воспользуется шлиховымъ золотомъ и тайно сбудетъ его или тутъ-же на пріискахъ, или по выходѣ въ жилыя мѣста. Члены его артели и не обнаружатъ сказанныхъ дѣйствій хищника, разойдясь послѣ промысловой операціи въ различныя стороны.

При чемъ-же стало быть при всемъ этомъ оказывается артель въ составѣ именно 10 старателей? Не мертвая-ли это буква закона?

Въ свою очередь, при составленіи какой-бы то ни было рабочей артели, казалось-бы, должна быть обязательною взаимность, взаимопомощь. Безъ этого и артельнаго начала существовать не можетъ. Гдѣ-же, спрашивается, возможна взаимность у пріисковыхъ старателей, когда всѣ они въ большинствѣ, не зная раньше другъ друга, сошлись на пріискѣ случайно, преслѣдуя каждый одну неотвязную цѣль—сколько нибудь прибыльную работу? Очевидно, прежде чѣмъ говорить имъ о взаимопомощи, необходимо всмотрѣться въ ближняго, узнать его характеръ и цѣли заработка, его умственное и нравственное направленіе, познакомиться короче, и по полученнымъ только результатамъ возможно опредѣлять вопросъ о довѣріи или недовѣріи къ будущему товарищу по работѣ. Приказанія или велѣнія закона тутъ конечно неисполнимы.

Для того, чтобы нашлось требуемое закономъ число членовъ артели для взаимныхъ ихъ работъ на пріискѣ, нужно разумѣется составленіе артели чисто добровольное, нисколько не принудительное. Никакіе тутъ кодексы, никакія внѣшнія силы и побужденія власти успѣшными быть не могутъ, такъ какъ старатели работаютъ въ сферѣ часто рискованнаго и изнурительнаго процесса добычи золота ни для кого иного, какъ для себя; а стало быть и товарищей для совмѣстной работы должны отыскивать ни кто иной какъ только они сами.

Не всѣ-же опять таки члены старательской артели люди нравственные и люди, чуждые личной наживы на счетъ собрата. Это въ особенности ясно въ Сибири, гдѣ большая часть пріисковыхъ рабочихъ или изъ лицъ, сосланныхъ сюда за кражи и ухищренныя присвоенія чужого имущества, или изъ лицъ, по разнымъ случаямъ неоднократно побывавшихъ въ различныхъ каталажныхъ камерахъ, казематахъ и тюрьмахъ--разсадникахъ преступности, или-же наконецъ, изъ сыновей испорченныхъ нравственно ссыльныхъ, а если рабочіе не изъ этихъ трехъ, не пригодныхъ иногда для составленія прочной артели категорій, то изъ крестьянъ и мѣщанъ-старожиловъ, испорченныхъ въ большинствѣ нравственно до мозга костей.

Слѣдовательно и добровольно составленная артель такихъ старателей можетъ свободно скоро-же распасться. Удерживать ее насильно въ закономъ установленномъ численномъ ея составѣ значило-бы, полагаемъ, возбуждать недовольство и создавать возможность открытыхъ волненій ли возможность хотя временныхъ остановокъ работъ, т. е. того, что-то такъ или иначе отражается гибельно на карманѣ и нервахъ предприниматела.

Вслѣдствіе несогласованія указаннаго закона съ запросами пріисковой жизни, па практикѣ получаются и ненормальныя явленія. Явились вы, напримѣръ, на пріискъ, гдѣ работаютъ одни старатели. Спрашиваете: артель есть изъ 10 человѣкъ? Вамъ отвѣчаютъ: «какъ-же, безпремѣнно есть» и показываютъ 10—12 человѣкъ старателей, работающихъ неподалеку одинъ отъ другого. Вы успокаиваетесь, конечно, на мысли о соблюденіи пріисковымъ управленіемъ и самими старателями законнаго требованія во всей его точности. А какъ вы отошли лишь нѣсколько саженъ отъ опрошенной фиктивной артели, такъ члены ея и глумятся надъ вами за вашу точно ребяческую наивность. Въ разоблаченіи обмана въ этомъ вы совершенно безсильны, такъ какъ и чины пріисковыхъ управленій и всѣ старатели давно и прекрасно знаютъ, что составъ артели менѣе чѣмъ въ 10 человѣкъ есть прямое нарушеніе закона, съ послѣдствіями котораго никому считаться не хочется.

Понятно поэтому, что вторая часть 661 ст. горн. уст., о составѣ пріисковыхъ артелей старателей, является неотвѣчающей уже современнымъ запросамъ жизни на нашихъ золотыхъ пріискахъ. Вѣроятно, въ то время какъ къ 24 мая / 5 іюня 1870 года составлялся первообразъ этой 661 ст., текстъ 112 ст. тогдашняго устава о частной золотопромышленности («Собр. узак. и расп. правит.» № 52-й, 1870 г.), условія въ данномъ направленіи всѣхъ безъ исключенія золотыхъ пріисковъ Сибири въ правящихъ сферахъ не были изучены въ достаточной степени; иначе и составъ указанной старательской артели не узаконился-бы такъ надолго.

Съ недовѣріемъ должно смотрѣть и на акты или формальныя условія, узаконяющія составъ артели пріисковыхъ старателей въ 10 и болѣе человѣкъ. И тутъ явленія часто тѣ-же, что при артели, неоформленной путемъ канцелярій; да, кромѣ того, случается, артельные старосты съ членами своей артели продѣлываютъ такого рода кунштюки (обсчеты, обмѣры, обвѣсы), что ихъ работники разбѣгаются далеко ранѣе конца той промысловой операціи, на которую составлялся актъ.

Устранителями всякаго рода безпорядковъ въ настоящемъ случаѣ должны-бы быть, полагаемъ, доброе согласіе, непринужденность воли горнорабочаго.

VI. Составъ и условія дѣятельности золотопромышленниковъ. Изъ 14 работавшихся въ 1896 г. пріисковъ 6 принадлежали безусловно владѣльцамъ ихъ и ими-же разрабатывались (за исключеніемъ 25 арендованныхъ паевъ въ Николае-Иннокентіевскомъ пріискѣ купчихи Е. Л. Васильевой, въ Канскомъ округѣ), а 8 пріисковъ Канскаго округа были арендованными, разрабатываясь исключительно самими арендаторами. Въ разработкѣ 12 пріисковъ Канскаго округа принимали непосредственное участіе владѣльцы ихъ; однимъ пріискомъ Красноярскаго округа управлялъ довѣренный золотопромышленника и дѣлами одного пріиска Канскаго округа завѣдывалъ уполномоченный, мужъ владѣлицы.

Компаніями разрабатывалось всего три пріиска (всѣ въ Канскомъ округѣ). Число компаніоновъ было: въ одномъ случаѣ два (оба мѣщане, одинъ красноярскій, другой томскій); въ другомъ случаѣ два: наслѣдница умершаго красноярскаго купца и крестьянинъ Красноярскаго округа и въ третьемъ случаѣ четыре: жена потомственнаго почетнаго гражданина, жена чиновника Министерства Народнаго Просвѣщенія, мѣщанинъ города Ачинска и наслѣдники умершаго крестьянина Канскаго округа.

Изъ владѣльцевъ жилъ постоянно на пріискахъ, при ихъ разработкѣ, всего одинъ золотопромышленникъ Канскаго округа; временно пріѣзжали въ операцію на пріиски того-же округа двое владѣльцевъ (потомственный почетный гражданинъ и крестьянинъ); уполномоченный по дѣламъ золотопромышленницы Канскаго округа купецъ былъ на пріискахъ только наѣздомъ и золотопромышленникъ Красноярскаго округа (потомственный почетный гражданинъ) совершенно отсутствовалъ изъ Енисейской губерніи. Изъ арендаторовъ-же пріисковъ Канскаго округа одинъ жилъ всегда на пріискахъ, остальные четверо пріѣзжали на работы временно.

Одинъ изъ золотопромышленниковъ Канскаго округа (купецъ К. Б.), или за неимѣніемъ средствъ къ обстановкѣ, или по какимъ инымъ причинамъ и основаніямъ, пріисковъ своихъ въ 1896 г. совсѣмъ не разрабатывалъ, не выѣзжая даже изъ города ни разу въ операцію на эти пріиски.

Средствами къ жизни владѣльцевъ пріисковъ служили: потомственнаго почетнаго гражданина, золотопромышленника Красноярскаго округа Н. доходы съ наслѣдственныхъ капиталовъ, винoторговля и золотопромыш-

ленность внѣ Красноярско-Канскаго округа: промышленниковъ Канскаго округа: потомственной почетной гражданки Н.—содержаніе по общественной службѣ мужа ея и мѣстная золотопромышленность; купчихи В.—доходы съ домовъ и золотопромышленность; крестьянина Я. А.—земледѣліе, пчеловодство, торговля и золотопромышленность и мѣщанина М.—исключительно мѣстная золотопромышленность. Средствами арендаторовъ пріисковъ Канскаго округа были: крестьянина І. А.—торговля и золотопромышленность; мѣщанъ М. и У.—виноторговля; мѣщанина А.—виноторговля; крестьянина Я. А.—земледѣліе, пчеловодство, торговля и золотопромышленность и мѣщанина М.—одна мѣстная золотопромышленность.

По вѣроисповѣданіямъ владѣльцы и арендаторы пріисковъ дѣлились такъ: Красноярскаго округа—православный и Канскаго округа—двое православныхъ и двое вѣроисповѣданія іудейскаго и изъ арендаторовъ пріисковъ Канскаго округа: двое православнаго и трое іудейскаго вѣроисповѣданій (всего, слѣдовательно, 5 православныхъ и 5 іудеевъ).

Образованіе ихъ: главнымъ образомъ—домашнее усвоеніе русской и еврейской грамотностей. Одна изъ золотопромышленницъ Канскаго округа даже вовсе неграмотная. Дѣлопроизводствомъ за нее по пріискамъ завѣдывали ея мужъ и взрослые сыновья.

Оказывается, какъ и во всѣхъ отрасляхъ торговли и промышленности Сибири, золотопромышленность наша не обходится безъ активнаго и непосредственнаго участія въ ней евреевъ. Они все мѣстные жители: крестьяне Красноярскаго округа и красноярскій мѣщанинъ, постоянно живущій своимъ хозяйствомъ и домомъ въ Красноярскомъ округѣ.

Арендная плата съ пріисковъ, какъ и прежде, не превышала 200—400 полуимперіаловъ съ каждаго пуда добытаго шлихового золота; это на кредитные составляло отъ 1500 до 3000 руб. въ операцію.

Прежде, когда серебро было въ цѣнѣ, арендная плата съ шлиховаго золота не казалось такъ обременительною, какъ въ 1896 г., когда цѣнность обращающейся въ народѣ серебряной монеты значительно пала и размѣнное серебро стало достояніемъ каждаго. Тутъ тѣ изъ золотопромышленниковъ, которымъ приходилось платить аренду съ золота, имѣющаго примѣсь серебра, уже немного призадумались надъ смысломъ прежнихъ своихъ договоровъ, въ виду невыгодности для нихъ, по обстоятельствамъ времени, старыхъ условій. Нѣкоторые даже, какъ купчиха Е. В., постарались измѣнить прежнія условія своей аренды на условія платы съ лигатурнаго только золота. И это сдѣлано потому, что на пріискѣ

означенной В. (гдѣ добывалось всегда не менѣе 2 пудовъ) изъ каждаго пуда шлихового золота, при сплавѣ въ лабораторіи горнаго управленія, получалось фунтовъ 30—32 лигатурнаго; остальные 8—10 фун., или 20—25% (четвертая и пятая часть всего состава) чистое серебро, за которое Монетнымъ Дворомъ, по истеченіи полугода со времени выдачи ассигновокъ, по разсчетнымъ вѣдомостямъ, выдается лишь размѣнная серебряная монета.

Всему научаетъ горькій опытъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ. Если взять въ среднемъ данную арендную плату В—вой въ 2000 руб. кредитными въ годъ за пудъ шлихового золота, то на пятую долю этой платы приходится 400 руб.; тогда какъ за серебро теперь уплачивается рублей 19½ за фунтъ или 20 коп. за золотникъ. Значитъ и арендаторъ переплачивалъ при этомъ на пудъ рублей 380 лишнихъ(?) (на это вѣдь можно было-бы имѣть человѣкъ двухъ рабочихъ на операцію); а при маломъ золотопромышленномъ дѣлѣ такой излишекъ слишкомъ замѣтенъ, составляя громадный расчетъ для арендатора.

Вотъ, слѣдовательно, гдѣ отчасти должно искать одну изъ причинъ разочарованія капиталистовъ въ дѣлѣ мѣстнаго золотого промысла.

VII. Количество промытыхъ песковъ и добытаго золота. Въ операцію 1896 г. золотоносныхъ песковъ промыто: на пріискѣ Красноярскаго округа 75,800 пудовъ (на 124,450 пудовъ менѣе операціи 1895 г., когда работалось здѣсь два пріиска) и на 13-ти пріискахъ Канскаго округа промыто 7,648,400 пудовъ (на 1.343.500 пуд. менѣе 95 года, когда работалось 16 пріисковъ). Въ среднемъ, въ 1895 г. промыто было на каждомъ пріискѣ: Красноярскаго округа 100,125 пуд. песковъ и Канскаго—561,993¾ пуд., тогда какъ въ 1896 г. получалось: въ первомъ округѣ—75,800 пуд., т. е. на 24,325 пуд. менѣе операціи предыдущаго года и во второмъ округѣ—588.338$^{6}/_{13}$ пуда, т. е. на 26,345 пуд. на каждомъ пріискѣ болѣе предшествовавшей операціи. Изъ этого, несомнѣнно, слѣдуетъ заключить, что интенсивность труда на пріискѣ Красноярскаго округа въ 1896 г. была нѣсколько менѣе операціи 95 г., тогда какъ на пріискахъ Канскаго округа, наоборотъ, въ 96 году болѣе операціи предыдущаго лѣта.

Шлихового золота добыто въ 1896 году 5 пудовъ 37 фун. 26 золотн. 44 доли, именно: на пріискѣ Красноярскаго округа—3 фун. 7 золотн. 70 долей (на 6 фун. 55 золотн. 65 долей менѣе 1895 г.) и на пріискахъ Канскаго округа—5 пуд. 34 фун. 18 золотн. 70 долей (на 8

фун. 58 золотн. 14½ долей болѣе 95 года). Въ общемъ, въ 1896 г. на пріискахъ означенныхъ округовъ шлихового золота добыто на 1 фун. 23 золотн. 45½ долей болѣе, чѣмъ въ лѣто 95 года.

Говоря это, казалось-бы, нельзя не сказать кстати и о количествѣ добытаго въ минувшую операцію золота въ среднемъ на каждаго мѣстнаго пріисковаго работника.

Такъ какъ рабочихъ (старателей) въ 1896 г. на пріискѣ Красноярскаго округа находилось всего 18 человѣкъ (17 мужчинъ и 1 женщина), то въ среднемъ на каждаго изъ нихъ считается добытымъ за операцію 16 золотниковъ 11 долей; на пріискахъ-же Канскаго округа (при наличности 296 мужчинъ рабочихъ и 45 женщинъ, всего 341 челов.)--65 золотн. 4 доли, т. е. на 2 золотн. 2 доли болѣе операціи 1895 года. А изъ этого, конечно, слѣдуетъ, что здѣшніе пріиски далеко еще не „выработались", какъ неосновательно полагали многіе. Очевидно, тутъ и теперь немало золота; стоитъ знать какъ его брать, чтобъ не испытывать большихъ убытковъ въ предпріятіи.

VIII. Невыгодность условій 1896 г. для работъ на пріискахъ. Истекшій промысловый годъ для золотопромышленности въ характеризуемомъ горномъ районѣ, можно сказать, былъ однимъ изъ неудачныхъ. Такъ, въ юго-восточной части Канской тайги, за время съ 6 по 14-е іюля 96 г., отъ сильныхъ дождевыхъ потоковъ, управленія золотыхъ промысловъ при остановкѣ земляныхъ работъ на ихъ пріискахъ терпѣли хотя и незначительные, тѣмъ не менѣе убытки (управленіемъ, напримѣръ, Николае-Иннокентіевскаго пріиска купчихи Е. Л. Васильевой заявленъ убытокъ въ 100 руб.). Въ сѣверо-же западной части этой тайги сначала, съ весны, лѣсные пожары, а послѣ, къ осени, засуха—причиняли промышленникамъ немало безпокойствъ. На пріискахъ: Анниискомъ, арендованномъ кр. І. И. А. и Александро-Невскомъ, арендованномъ К° мѣщанъ М. и У., 21 мая лѣсные по сосѣдству пожары почти останавливали пріисковыя работы. Оффиціально о нихъ ничего извѣстно не было, но часто пріисковые обитатели передавали, что при сильномъ вѣтрѣ тогда въ лѣсу огонь шелъ въ ширину саженъ на 50. Дымъ отъ этого пожарища расходился на далекія пространства по жилымъ мѣстамъ. Причины пожара остаются неизвѣстными; вѣроятно—неосмотрительность при обращеніи съ огнемъ, неосторожность. Пріисковые жители близъ лежащихъ къ такому пожару мѣстностей лишь старались спасти себя и свое имущество отъ всесокрушающаго пламени. Тушить его наличными люд-

скими силами не было никакой возможности, разъ при полномъ отсутствіи на пріискахъ пожарныхъ машинъ и какихъ либо огнегасительныхъ приспособленій; другое—за безусловной невозможностью ничтожной въ составѣ горстью спеціально горнорабочихъ, въ безлюдномъ лѣсномъ пространствѣ, принять какія либо радикальныя мѣры къ тушенію лѣсного колоссальнаго пожарища и третье, наконецъ, за неимѣніемъ пріисковымъ рабочимъ и служащимъ времени оберегать чужія лѣсныя владѣнія отъ видимой ихъ гибели. Послѣ чего огонь, говорятъ, прошелъ далеко въ тайгу, истребилъ, вѣроятно, громадное количество хвойныхъ лѣсовъ, и былъ потушенъ потомъ случайно дождемъ.

Такіе, какъ сказано, лѣсные пожары прямое несчастіе однихъ окрестныхъ осѣдлыхъ жителей. Пріисковые обитатели въ этомъ печальномъ случаѣ мало заинтересованы: развѣ только добыча дровъ время отъ времени будетъ затруднительною: но и на этотъ разъ обгорѣлыхъ пней и сухоподстойныхъ деревьевъ достанетъ, нужно полагать, еще надолго.

Тѣмъ не менѣе, полагаемъ, сказаннаго достаточно для сужденій о нѣкоторой неудачности предпріятій мѣстныхъ золотопромышленниковъ въ минувшую промысловую операцію.

Въ свою очередь, засухой истекшаго лѣта, въ той-же сѣверо-западной части Канской тайги, на Успенскомъ и Елизаветинскомъ пріискахъ мѣщанина Л. Э. М. причинено промышленнику убытка до 3000 руб. При отсутствіи атмосферныхъ осадковъ въ видѣ прежнихъ проливныхъ дождей и при наличности въ минувшемъ году сравнительно жаркаго лѣта, не стало па пріискахъ этой части тайги проточной воды, необходимой постоянно какъ для нуждъ пріисковъ, такъ и главное для промывки на нихъ золотоносныхъ песковъ. Слѣдствіемъ чего и было значительно раннее прекращеніе г. М. дѣятельности означенныхъ пріисковъ (Елизаветинскій пріискъ въ 96 г. работался всего 3 мѣсяца, а Успенскій—2 мѣсяца). Тоже, по недостатку воды, и дѣятельность Романовскаго пріиска, арендованнаго компаніей купчихи Г. и крестьянина А. прекращена 10 августа, вмѣсто обычнаго 1 октября.

IX. Неявки рабочихъ на пріиски. Той недодобычи (по составу наличной рабочей команды) золота, какая замѣчалась здѣсь за время съ 1893 года, въ лѣто 1896 г. золотопромышленники не испытывали, благодаря, во-1-хъ, уменьшенію противъ предыдущей операціи числа побѣговъ съ пріисковъ горнорабочихъ и, во-2-хъ, разочарованію многихъ изъ этихъ рабочихъ въ прибыльности работъ на строющейся вблизи желѣзнодо-

рожной линіи. Кстати и земляныя работы въ близъ лежащихъ къ даннымъ пріисковымъ районамъ мѣстностяхъ (около городовъ Красноярска и Канска) уже закончены были къ лѣту 96 года. Послѣ чего привыкшимъ къ пріисковому режиму горнорабочимъ ничего не оставалось болѣе, какъ держаться постоянства въ жизни на пріискахъ, гдѣ ими, какъ производительной силой, въ особенности въ лѣтнее операціонное время, дорожатъ несравненно болѣе, чѣмъ на мѣстѣ укладки рельсоваго пути. Нѣкоторые изъ этихъ рабочихъ, возвращаясь на пріиски, заявляли своимъ непредпріимчивымъ товарищамъ, что отъ работъ на желѣзной дорогѣ у нихъ не оставалось ничего и ничего-же не удавалось посылать своимъ роднымъ въ хозяйство; все заработанное быстро уходило на мѣстѣ работъ на огульное почти пьянство и различные кутежи съ дебошами и драками. Немало-же несчастныхъ пролетаріевъ съ мѣста „великаго магистрала" не возвратилось на родину, сложивъ тамъ въ сосѣднихъ лѣсахъ и трущобахъ свои буйныя головы, такъ какъ желѣзнодорожному рабочему съ деньгами при себѣ опасно было уходить съ работъ: его будто-бы обирали его-же товарищи. Такое, безъ сомнѣнія, печальное положеніе вещей, во всякомъ случаѣ, въ значительной степени служило примѣромъ остальнымъ горнорабочимъ и такъ или иначе удерживало ихъ отъ смѣлыхъ побѣговъ съ пріисковыхъ работъ.

Неявившихся въ операцію 1896 г. на золотые пріиски Канскаго округа было 15 человѣкъ, что и составляло на 9 человѣкъ менѣе 95 года.

Всѣ неявившіеся брали при наймѣ денежные задатки, которыхъ, конечно, не возвратили нанимателямъ.

Въ числѣ неявившихся было три неизвѣстныхъ человѣка, нанимавшихся ради полученія задатковъ по подложно составленнымъ документамъ о своемъ званіи.

Интересно: одинъ какой-то рабочій при наймѣ, въ концѣ 95 г., назвался крестьяниномъ Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, Козьмо-демьянской волости, Александромъ Валенштейномъ, на имя котораго и представилъ съ виду правильно составленный паспортъ, написанный какъ слѣдовало на паспортномъ бланкѣ гербовой бумаги, съ подписями и проч. По наведеннымъ въ Тверской губерніи справкамъ оказалось, что нанимавшійся —вымышленное лицо, а паспортъ на его имя—подложный. И все это изъ-за того, чтобъ получить отъ нанимателя пятнадцать руб. 94 к. задатка!

Другой случай: тоже неизвѣстно кто, назвавшись ссыльнымъ Красноярскаго округа, Фаддеемъ С., нанялся на 96 г. въ пріисковыя работы

Канскаго округа и взялъ въ задатокъ 20 руб. И тутъ выяснилось, что нанимавшійся или нашелъ утерянный въ 95 году настоящимъ С. его паспортъ, или купилъ таковой у кого либо, или, короче, похитилъ и съ нимъ явился.

Третій фактъ: кр. Минусинскаго округа, Тесинской волости, Гавріилъ П., по подложно-же составленному удостовѣренію отъ имени мѣстнаго сельскаго старосты, присвоилъ себѣ при наймѣ съ полученіемъ задатка званіе ссыльнаго Ч. и, проработавъ нѣкоторое время на пріискѣ, сознался въ подлогѣ и вскорѣ-же бѣжалъ съ работъ, оставшись должнымъ управленію 105 руб. 18 к.

Такимъ образомъ, неявки рабочихъ на пріиски послѣ полученія ими денегъ въ задатокъ и самый наемъ въ эти работы ради только задатковъ—дѣло обыкновенное, не вызывающее въ большинствѣ рабочей среды достойнаго порицанія. Не отрадно, конечно, что при такихъ печальныхъ условіяхъ воспитываются въ крестьянскомъ быту дѣти, безъ всякихъ основаній неисполняющихъ ни слова, ни письменнаго договора, родителей—чернорабочихъ. И они, быть можетъ, въ зрѣломъ возрастѣ, смотря на безнаказанные примѣры своихъ родныхъ, поступятъ съ нанимателемъ такъ-же, и такимъ образомъ въ нравственномъ отношеніи станутъ спускаться по наклонной плоскости все ниже.

Не являются на обезпечиваемыя задаткомъ пріисковыя работы главнымъ образомъ люди, не дорожащіе ни словомъ, ни добрымъ именемъ; имъ, кажется, совершенно безразлично, что-бы про нихъ ни сказали на сторонѣ Они по преимуществу въ народѣ именуются „отпѣтыми" и „тянутыми"

Одиночки горнорабочіе („бобыли") являются на пріиски или потому, что имъ дѣваться болѣе некуда, а къ пріискамъ привыкли; или въ виду надежды на обогащеніе для „пропоя" находками самородковъ, или-же при желаніи разнообразить свою жизнь и потолкаться гдѣ нибудь и какъ нибудь, лишь бы кормиться, коротая долгіе дни своего неотраднаго существованія. При иныхъ, благопріятныхъ условіяхъ жизни въ крестьянскихъ селеніяхъ и они не пошли-бы на обусловленныя контрактомъ и задатками работы.

X. *Побѣги горнорабочихъ.* Въ 1896 г. бѣжало съ пріисковъ рабочихъ 47 человѣкъ (въ Красноярскомъ округѣ 2 и въ Канскомъ 45). Это на 31 челов. менѣе операціи 95 года.

Всѣ бѣжавшіе—мужчины. Среди женщинъ чернорабочихъ побѣговъ и самовольныхъ уходовъ не наблюдалось. Онѣ работаютъ и служатъ безъ

всякихъ контрактовъ и письменныхъ договоровъ своего найма и потому: хочетъ работать и жить на пріискѣ,—работаетъ и живетъ; не хочетъ,—найдетъ отговорку (болѣзнь, остановка въ деревнѣ хозяйственныхъ дѣлъ и т. д.) и уходитъ съ вѣдома пріисковаго управленія въ деревню. Женщинѣ, по заявленію горнорабочихъ, „перечить не смѣй: дойметъ не тѣмъ, такъ другимъ". Женщина и въ средѣ чернорабочихъ часто командиръ положенія. Недаромъ Ю. Штетенгеймъ утверждаетъ, что „женщины потому не могутъ отбывать военную службу, что нельзя составить армію изъ однихъ только командующихъ."

Изъ бѣжавшихъ въ минувшую операцію 47-ми рабочихъ насчитывалось:

По сословіямъ: мѣщанъ 3, крестьянъ 26, запасныхъ нижнихъ чиновъ 1 и ссыльнопоселенцевъ 17. Въ преобладающемъ большинствѣ крестьянъ не мало (если не половина) дѣтей ссыльныхъ и ссыльныхъ, перешедшихъ по истеченіи 10-ти лѣтняго пребыванія въ Сибири въ разрядъ крестьянъ. Такимъ образомъ ссыльные по преимуществу народъ бродячій.

По вѣроисповѣданіямъ бѣжавшихъ было: православныхъ 42 и магометанъ 5.

По степени образованія: совсѣмъ неграмотныхъ 42 (мѣщанъ 2, крестьянъ 24, запасный нижній чинъ и ссыльныхъ 15) и малограмотныхъ 5 (мѣщанъ 1, крестьянъ 2 и ссыльныхъ 2).

По возрасту: отъ 18 до 20 лѣтъ 4 человѣка (1 мѣщанинъ и 3 крестьянина); отъ 20 до 25 лѣтъ 15 челов. (мѣщанъ 2, крестьянъ 9 и ссыльнопоселенцевъ 4); отъ 25 до 30 лѣтъ 11 (крестьянъ 5, запасный нижній чинъ и ссыльныхъ 5); отъ 30 до 35 лѣтъ 10 (крестьянъ 6 и ссыльныхъ 4); отъ 35 до 40 лѣтъ 6 (крестьянъ 3 и ссыльныхъ 3) и отъ 40 до 45 лѣтъ одинъ (ссыльнопоселенецъ). Въ возрастѣ до 18 и свыше 45 лѣтъ рабочіе тайно съ пріисковъ не уходили.

Побѣги совершались за время съ мая по сентябрь, т. е. въ самый главный операціонный періодъ. Такъ, бѣжало: въ маѣ 96 г. 19 человѣкъ (до 14 мая—дня священнаго коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ—12 и именно: крестьянъ 3 и ссыльныхъ 9*) и послѣ коронаціи 7 (крестьянъ 5 и ссыльныхъ 2); въ іюнѣ 13 (крестьянъ 11 и ссыльныхъ 2); въ іюлѣ 7 (крестьянъ 5 и ссыльныхъ 2)

*) Очевидно, ссыльные больше крестьянъ понимали вопросъ о ненаказуемости ихъ самовольства, такъ какъ всѣмъ уже извѣстно, что такія маловажныя преступленія, какъ побѣгъ съ работъ, за силою Всемилостивѣйшаго манифеста, не будутъ преслѣдоваться.

и въ августѣ 8 человѣкъ. Двое самовольно отлучившихся съ пріиска Красноярскаго округа ушли въ августѣ; остальные 45 челов. бѣжали съ пріисковъ Канскаго округа.

Бѣжали горнорабочіе больше поодиночкѣ; уходили и партіями въ 2—3—5 человѣкъ; 6-го и 10-го мая, наприм., ушли съ одного пріиска Канскаго округа четверо (въ 1-мъ случаѣ—2 крестьянина и 2 ссыльныхъ и во 2-мъ—всѣ ссыльные); 23-го мая—съ того-же пріиска—четверо (3 крестьянина и 1 ссыльный); 14-го августа съ другого пріиска—5 челов. (3 мѣщ., 1 кр. и 1 запасный нижній чинъ).

Уходъ ихъ всѣхъ приноравливается больше къ ночи: какъ ночь, въ особенности темная, каковыми наша сторонка замѣтно отличается, такъ и жди золотопромышленникъ убыли въ количественномъ составѣ его рабочихъ. Товарищи бѣжавшихъ, конечно, знаютъ, кто и когда намѣренъ совершить побѣгъ съ пріисковъ, но изъ чувства товарищества не заявляютъ этого пріисковому управленію.—Впрочемъ, бываютъ, какъ и вездѣ, доносы, только пользы отъ нихъ немного: во-1-хъ, собиравшійся бѣжать рабочій хотя и божится и клянется, что на него „поклепъ" кто-то сдѣлалъ, онъ и не думалъ будто-бы укрываться съ пріиска, однако не пройдетъ послѣ того и недѣли, какъ онъ дѣйствительно убѣжитъ, и во-2-хъ, онъ—не работникъ уже: замѣтно лѣнится и сказывается часто больнымъ,

Большее число побѣговъ совершается въ началѣ лѣта.—И это потому исключительно, что, приступая къ работамъ, безнравственный или замотавшійся горнорабочій разсчитываетъ, что ему трудомъ предстоящаго лѣта все равно не отработать долга его пріисковому управленію, долга, накопившагося изъ задатковъ, додачъ на кутежи, похмѣлье и на домашнія нужды; вотъ онъ и бѣжитъ куда возможно, зная напередъ, что взыскивать съ него на возмѣщеніе долга такъ или иначе нечего, ибо у него весь инвентарь его—на немъ только, и то часто пріисковое, остального—ни нитки.

Каждому пріисковому служащему уже прекрасно извѣстно, что неимѣющій своей собственности пріисковый рабочій, который вдругъ, безъ всякаго повидимому основанія, при „выпискѣ" начинаетъ забирать изъ пріисковаго магазина различные кумачи на рубахи, плисъ на шаровары, сапоги съ мѣдяшками на подборахъ, шарфы, шляпы, гармоники и т. под. прихоти деревенской франтовитости, задумалъ вѣроятно бѣжать въ крестьянскія селенія и тамъ „форснуть": „на, молъ, погляди, челдоны, каковъ я щеголь!" И дѣйствительно этотъ „щеголь" часто вскорѣ-же по заборѣ изъ лавки

излишествъ скрывается съ прiисковыхъ работъ. Не дать ему ихъ нельзя, такъ какъ онъ впослѣдствiи, если и убѣжитъ съ прiисковъ, весьма основательно поставитъ на видъ причинами неудовлетворенiе его желанiй. Какъ хочешь, значитъ, такъ и изворачивайся золотопромышленникъ: не дать просимой „выписки"—обозлить рабочаго, дать—наказать себя.

Бѣжали въ 96 году рабочiе отъ семи золотопромышленниковъ (одного Красноярскаго округа и шести Канскаго) и именно: въ 1-мъ округѣ изъ 18-ти рабочихъ бѣжало двое и во 2-мъ округѣ: въ одномъ случаѣ, изъ 101 рабочаго прiисковъ купеческой жены бѣжало 26 челов.; въ другомъ случаѣ, изъ 16-ти рабочихъ торговца еврея бѣжало 6 челов.; въ 3-мъ изъ 69-ти рабоч. К° мѣщанъ—4 челов.; въ 4-мъ изъ 72 рабоч. землевладѣльца еврея—5 челов.; въ 5-мъ изъ 26-ти рабоч. виноторговца—3 челов. и въ 6-мъ случаѣ, изъ 38 рабоч. К° почетн. гражданки бѣжалъ 1 челов.—Это—7 ½% всего состава рабочихъ командъ (340 челов.) тѣхъ прiисковъ, съ которыхъ совершены побѣги. На остальныхъ прiискахъ побѣговъ не было.

Причинами такихъ побѣговъ, какъ я подробно отмѣчалъ въ своемъ годовомъ отчетѣ, представленномъ по начальству 30 января 1897 г. (что и помѣщено потомъ редакцiей „Вѣст. Золотопр." въ № 4-мъ м. г. на стр. 88), золотопромышленники и управляющiе ихъ дѣлами считали: „отлучки по семейнымъ обстоятельствамъ", лѣность, привычку къ бродяжеству, нежеланiе отработывать задатки, долги и проч.

Въ числѣ причинъ неявокъ и побѣговъ рабочихъ считается между прочимъ потворство этимъ рабочимъ со стороны нѣкоторыхъ крестьянскихъ волостныхъ правленiй, заключающееся въ невысылкѣ на прiиски неявившихся туда и бѣжавшихъ съ нихъ рабочихъ и въ невзысканiи съ нихъ долговъ золотопромышленникамъ и ихъ управленiямъ. Потворство это до того иногда доходитъ, что часто по заведенной перепискѣ о взысканiи долговъ съ бѣжавшихъ, волостныя правленiя практикуютъ только несущественныя отписки, въ родѣ: „нельзя-ли обождать до осени", или—«должника на мѣстѣ причисленiя нѣтъ» (а объ имуществѣ его и о пребыванiи въ сосѣднемъ селенiи ни слова); или „такой-то обѣщаетъ уплатить свой долгъ" (но, разумѣется, не платитъ никогда ни гроша).

Любая переписка о взысканiи долга является только одной формальностью, бумагомаранiемъ. Рабочiе это знаютъ и потому смѣлѣе должаютъ промышленнику и укрываются отъ него, поступая точно такъ-же съ другимъ, третьимъ и т. д., пока не кончатъ эпопеи своихъ мытарствъ

негодностью къ труду или безвѣстнымъ отсутствіемъ съ мѣста приписки. А первое и не безвыгодно: рабочій мнитъ теперь, что коль скоро онъ, въ силу-ли лѣни и безпросыпнаго за чужія деньги пьянства на промыслахъ и въ крестьянскихъ селеніяхъ, сдѣлался негоднымъ къ физическому труду, или при постоянной напряженности силъ и тяжести пріисковыхъ работъ сталъ дряхлъ и немощенъ, —давай ему „помочь" (денежное пособіе).—Хотя для полученія впослѣдствіи пособія рабочему, когда онъ со средствами, не мѣшало-бы самому озаботиться взносами въ его нынѣ существующую кассу, но онъ здѣсь объ этомъ не помышляетъ, не изъявляя и по поводу выдачи вспомоществованій его сосѣду никакой признательности. —Точно разъ что полагается, то давай, не разсуждая ни о прежней трудоспособности, ни о заслугахъ пенсіонера.

XI. Производство дѣлъ о побѣгахъ рабочихъ. Прежде, до введенія въ практику правилъ 20 февраля 1895 г. о наймѣ рабочихъ на золотые пріиски, никакого судопроизводства по дѣламъ о побѣгахъ съ пріисковъ рабочихъ не существовало.—Бѣжалъ тогда рабочій—промысловое управленіе или розыскивало его своими силами и средствами чрезъ казака пріисковаго отряда и служащихъ, или доносило горному исправнику, и тотъ производилъ одновременно переписку какъ о розыскѣ бѣжавшаго и о доставленіи его на пріиски для выполненія договора его найма, такъ и о взысканіи съ него или изъ его имущества, если таковое есть, долговъ промысловому управленію.

Такой, традиціонно установившійся въ силу необходимости порядокъ, не приносилъ дѣлу промысла пользы: писались лишь безпрестанно различнаго вида и свойства формальныя бумаги и надписи на нихъ; практиковались артистическія и крючкотворныя отписки волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ, и только: ничего существеннаго изъ этихъ писаній для управленій промыслами не выходило.

Съ 96-же года началось нѣчто иное. Тутъ, по ст. II Высочайше утвержденнаго въ 20-й день февраля 95 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, за самовольный отказъ отъ работы и за уходъ съ работъ (безразлично, по какимъ-бы то ни было поводамъ и основаніямъ), согласно ст. 51^4 уст. о наказ., налаг. мир. суд., изд. 1885 г. по продолж. 1895 г., предположено виновныхъ подвергать „аресту не свыше одного мѣсяца". Для чего, на основ. 6 ст. Высочайше утвержденныхъ 25 февраля 1885 г. временныхъ правилъ по судоустройству въ Сибири и ст. 54 и слѣд. XVI т. 2 ч. зак. о судопр. по дѣл. о прест. и прост. изд. 1892 г., о каж-

домъ самовольномъ уходѣ или побѣгѣ съ работъ рабочаго потребовалось производство слишкомъ утомительнаго на сибирской почвѣ формальнаго слѣдствія (съ очными сводами и ставками „очей съ очами", повальнымъ обыскомъ, протоколами, постановленіями. допросами подъ присягой и проч).

Чтобы оформить или произвести такое дореформенное „слѣдствіе", горный исправникъ долженъ по каждому донесенію пріисковаго управленія объ уходѣ или побѣгѣ съ пріисковъ рабочихъ записать бумагу по формѣ во входящій реестръ; завести особое „дѣло", внести его въ настольный; вещественныя доказательства записать въ особую книгу; пронумеровать ихъ; въ настольномъ сдѣлать требуемыя отмѣтки; составить по дѣлу постановленіе о приступѣ къ слѣдствію; копію съ него послать къ прокурорскому надзору; составить другое постановленіе о томъ, кого и почему считать виновникомъ преступленія; копію съ него объявить обвиняемому по мѣсту его жительства; писать послѣ подходящія случаю и обстоятельствамъ дѣла бумаги; посылать ихъ по принадлежности для допросовъ обвиняемыхъ, потерпѣвшихъ и свидѣтелей; при обычной въ Сибири неизвѣстности мѣста нахожденія обвиняемыхъ (въ особенности бродячихъ ссыльныхъ), писать и печатать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ публикаціи о сыскѣ; словомъ—писать и писать безъ конца.—И это—для наложенія кратковременнаго, за счетъ казны, ареста на нисколько неразвитаго умственно виновнаго, если, однако, судъ признаетъ правонарушителя рабочаго достойнымъ наказанія.

Арестъ вообще для пріисковыхъ пролетаріевъ ровнымъ счетомъ ничего не значитъ.—Большинство ихъ на вѣку своемъ изведало немало тюремъ, казематовъ и клоповниковъ, и потому объ арестѣ не горюютъ, даже скорѣе бахвалятся: „что мнѣ, говорятъ чернорабочіе, арестъ? отсижу, и кончено; а можетъ быть еще и оправдаютъ!" А это „можетъ быть" побуждаетъ бывалаго во многихъ передѣлахъ обвиняемаго говорить при слѣдствіи завѣдомую неправду, въ надеждѣ, что медлительностью производства создастся затемненіе обстоятельствъ факта побѣга, слѣдствіемъ чего и можетъ въ самомъ дѣлѣ осуществиться оправданіе.

Писанія, затѣмъ, по поводу взысканій со скрывшихся пріисковыхъ рабочихъ долговъ ихъ производятся теперь попрежнему: та-же канитель отписокъ. Значитъ, въ этомъ смыслѣ измѣненій не послѣдовало. Прибавилось лишь гнетущее всѣхъ и каждаго „слѣдствіе".

Къ тому-же разыскивать ушедшихъ съ пріисковъ до срока найма рабочихъ, для доставленія ихъ на мѣсто работъ, воспрещено (циркуляръ 19 іюня

96 г. № 134-й). Воспрещено и выдворять на промысла законтрактованных, самовольно ушедшихъ оттуда рабочихъ (такой-же циркуляръ 17 іюня 96 г. № 143-й).

Спрашивается: кто-же и что выигрываетъ нынѣ отъ измѣненія порядка въ производствѣ дѣлъ о побѣгахъ пріисковыхъ рабочихъ и о взысканіи съ нихъ долговъ? Никто и ничего.—Прежде (до 96 г.) производились только переписки о сыскѣ бѣжавшихъ и о взысканіяхъ съ нихъ долговъ (хоть чѣмъ нибудь да побуждался рабочій къ исполненію контрактныхъ его условій); теперь-же—та-же безплодная волокита, но безъ всякихъ побудительныхъ мѣропріятій. Слѣдовательно, и положеніе затронутаго вопроса не улучшилось. Когда-то теперь окончится слѣдствіе, когда-то составится по нему опредѣленіе суда, когда-то еще виновника горнорабочаго отыщутъ для объявленія ему рѣшенія и выслушанія жалобы и недовольства его на судебное опредѣленіе, а то и не найдутъ его совсѣмъ, пройдетъ довольно много дорогого времени; безконечное писаніе будетъ снова въ ходу и интересъ въ исходѣ дѣла потеряетъ для всѣхъ существенное значеніе.

Нельзя не сказать, кстати, и о томъ, что больное мѣсто золотопромышленности вопросъ о болѣе правильной формулировкѣ дѣлъ о побѣгахъ съ пріисковъ рабочихъ, обсуждался въ 96 г. горнымъ управленіемъ.—Оно циркуляромъ къ подвѣдомственнымъ чинамъ 3 сентября № 5019 совершенно основательно съ одной стороны рѣшило такъ: для обнаруженія проступка побѣга и самовольнаго ухода съ пріисковъ рабочихъ „не представляется необходимымъ производить требующія болѣе или менѣе продолжительнаго времени слѣдственныя дѣйствія, такъ какъ фактъ неявки и самовольнаго ухода съ пріиска рабочаго можетъ быть установленъ путемъ составленія протокола по словесному или письменному объ этомъ заявленію завѣдывающаго промысломъ, при представленіи горному исправнику, въ силу 20 ст. правилъ о наймѣ рабочихъ на частн. золот. и платинов. пром., видовъ на жительство неявившихся рабочихъ или-же по полученіи отъ завѣдывающаго промысломъ таковыхъ-же видовъ рабочихъ, бѣжавшихъ съ пріиска.—Такіе протоколы, съ приложеніемъ къ нимъ засвидѣтельствованныхъ копій съ видовъ на жительство и съ договоровъ найма, могутъ представлять данныя, вполнѣ достаточныя для обвиненія въ сказанномъ выше проступкѣ“.

Тутъ, какъ кажется, упущено было изъ виду одно обстоятельство и именно: отсутствіе пока у насъ гласнаго судопроизводства, въ частности

устнаго разбирательства дѣлъ мировымъ судьею, для котораго, правда, было-бы вполнѣ достаточно одного протокола исправника о данномъ правонарушеніи; остальное выяснилось-бы на судѣ и выяснилось-бы при наличности участниковъ процесса скоро и рѣшительно.—А то теперь (до іюля 1897 г.), при существованіи въ Сибири старыхъ дореформенныхъ законодательныхъ устоевъ, очень естественно, блюститель закона—прокурорскій надзоръ далъ тотчасъ-же отпоръ указанной сентенціи по дѣламъ о побѣгахъ.—Онъ 31 октября 96 г. заявилъ съ своей стороны, что слѣдователь, горный исправникъ, долженъ въ настоящемъ случаѣ руководствоваться ни чѣмъ инымъ, какъ подлежащими статьями XVI т. 2 ч. зак. 1892 г.

Значитъ, формальное утомительное въ Сибири слѣдствіе вершается донынѣ и въ дѣлахъ о пресловутыхъ побѣгахъ съ золотыхъ пріисковъ по указанному ему въ началѣ истекающаго вѣка направленію.

Остается ждать со второй половины 97 г. введенія здѣсь новой судебной реформы по благодѣтельнымъ законамъ Императора Александра II. Тогда только положеніе указываемыхъ дѣлъ должно неминуемо улучшиться, но и тутъ ужасныя сибирскія разстоянія и неотразимыя ничѣмъ *неизвѣстныя отлучки* пріисковыхъ рабочихъ, по всей вѣроятности, станутъ немаловажнымъ тормозомъ въ успѣшности движенія дѣлъ о побѣгахъ.

Жаль пока (рѣчь о 1896 годѣ), что не предвидѣлось иного выхода золотопромышленнику, какъ мириться съ *побѣгами* и *неявками* или входить въ компрометирующіе его компромиссы съ рабочими. А это—вновь не въ интересахъ раціональной постановки дѣла управленія на какихъ либо промыслахъ.

XII. Составъ служащихъ, рабочихъ и ихъ семействъ. За время операціи 1896 г. (по 1-е октября) служащихъ на пріискахъ находилось 32 человѣка (30 муж. и 2 женщ). Изъ нихъ въ Красноярскомъ округѣ 1 мужчина и въ Канскомъ 29 мужч. и 2 женщ.

Совмѣстно съ служащими мужскаго пола въ минувшую операцію проживали 10 женщ. (на пріискѣ Красноярскаго округа—одна и на пріискахъ Канскаго—9 женщ.). Всѣ онѣ жили при мужьяхъ и сожителяхъ, не относя никакихъ обязанностей по пріисковымъ дѣламъ.—Ихъ главнымъ занятіемъ было: изготовленіе для себя и семьи пищи, шитье и починка бѣлья и одежды, мытье бѣлья и частію огородничество.

Вмѣстѣ съ служащими, ихъ женами и сожительницами, въ предѣлахъ Канскаго округа жили въ операцію 96 г. 9 дѣтей (3 мальчика и 6 дѣвочекъ). Возрастъ ихъ—отъ 1 до 12—15 лѣтъ.

Такимъ образомъ, составъ пріисковыхъ служащихъ съ ихъ семействами въ 96 г. выражался въ цифрѣ 51 челов. (33 мужск. и 18 женск. пола)

Число пріисковыхъ рабочихъ за послѣднее трехлѣтіе годъ отъ году уменьшается и именно: рабочихъ было на пріискахъ:

	Округа:				Всего.	
	Красноярскаго.		Канскаго.			
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
въ 1894 году	90	1	468	46	558	47
— 1895	43	7	368	44	411	51
— 1896	17	1	296	45	313	46
Въ среднемъ, въ годъ	50	3	377	45	427	48

На каждыхъ 11—12 челов. рабочихъ въ 96 г. приходился одинъ служащій.

Женъ и сожительницъ при рабочихъ находилось 23 (въ Красноярск. окр. 5 и въ Канскомъ 18) и дѣтей при нихъ—39 душъ.

Женщины чернорабочія по сословіямъ были: крестьянскихъ женъ и дочерей 28; женъ ссыльныхъ 12; мѣщанокъ 3; одна казачка; одна жена фельдшера и одна жена псаломщика.

Занятія ихъ—возка эфеля и гальки и домашнія услуги служащимъ и рабочимъ.

Несовершеннолѣтнихъ мужскаго пола (недостигшихъ 18 лѣтняго возраста), въ качествѣ возчиковъ золотоносныхъ песковъ, эфеля и гальки и въ числѣ старателей, въ 1896 г. на пріискахъ Красноярскаго округа былъ одинъ (старатель), а на пріискахъ Канскаго округа—11 челов. (на 6 челов. болѣе операціи 1895 года). Званіе ихъ—дѣти крестьянъ и ссыльныхъ. Работали они при родителяхъ и родственникахъ.

Возрастъ всѣхъ пріисковыхъ служащихъ и рабочихъ: мужчинъ—отъ 18 до 55 лѣтъ, женщинъ: возчицъ—отъ 24 до 35 лѣтъ и прислуги—отъ 16 до 45 лѣтъ.

Затѣмъ, съ ноября 96 года положеніе служащихъ и рабочихъ на пріискахъ Красноярскаго округа измѣнилось: старое управленіе упразднено; образовано новое подъ руководствомъ замѣчательно опытнаго и симпатичнаго горняка, прежняго управляющаго пріисками А. С. Курицина.—Это управленіе сразу-же значительно увеличило населеніе старыхъ Троицкаго и Трехъ-Святительскаго пріисковъ потом. почет. гражд. И. И. Некрасова.—Такъ, съ ноября тутъ стало жить около 100 человѣкъ: трое служащихъ (управляющій, конторщикъ, онъ-же матеріальный и фельдшеръ) съ семействами и прислугой; контрактныхъ рабочихъ 17 и старателей 18 челов. съ семьями-же и ихъ родственниками.

Изъ контрактныхъ рабочихъ—крестьянъ 12, мѣщанъ изъ ссыльныхъ два и ссыльнопоселенцевъ трое. Изъ старателей—крестьянъ 12, мѣщанъ 2, крестьянъ изъ ссыльныхъ 2, мѣщанъ изъ ссыльныхъ 1 и ссыльнопоселенцевъ 1.

При первыхъ изъ нихъ—женъ 7, сожительницъ 5 и дѣтей обоего пола 15 челов. и при старателяхъ: женъ 6, сожительницъ 2 и дѣтей 13 душъ.

Одинокихъ: контрактныхъ рабочихъ 5 и старателей 10 человѣкъ.

Служащихъ: одинокій 1; съ женой 1 и съ сожительницей 1.

Возрастъ мужчинъ: контрактныхъ рабочихъ отъ 21 до 56 лѣтъ и старателей отъ 15 до 50 лѣтъ; женъ—отъ 19 до 43 лѣтъ и сожительницъ — отъ 24 до 34 лѣтъ; одна-же сожительница служащаго, вдова мѣщанина, имѣетъ отъ роду 64 года.

Изъ числа сожительницъ горнорабочихъ: 3 дѣвицы (въ возрастѣ 24, 28 и 30 лѣтъ); 2 замужнихъ (29 и 34 лѣтъ) и 2 вдовы (по 29 лѣтъ каждая).

Совмѣстно съ двумя контрактными рабочими на тѣхъ-же промыслахъ проживаютъ крестьянскія вдовы: мать одного, 68 лѣтъ, и теща другого, 52 лѣтъ отъ роду.

Въ числѣ всѣхъ ихъ находятся: 3 плотника (одинъ контрактный рабочій и 2 старателя); кузнецъ (контрактный); сапожникъ (старатель); шорникъ (контрактный); скорнякъ (старатель); чулочница (мать контрактнаго рабочаго) и прачка (жена такого-же рабочаго).—Возрастъ ихъ—отъ 37 лѣтъ.

Всѣ они помѣщаются въ 10 жилыхъ строеніяхъ, составляя 19 семействъ.

Самый старый изъ постоянныхъ обитателей пріисковъ г. Некрасова—это призрѣваемый за его счетъ ссыльнопоселенецъ Михаилъ Непомнящій родства, 97 лѣтъ отъ роду. Онъ живетъ тутъ безвыѣздно лѣтъ 10.

XIII. Число жителей на прiискахъ по вѣроисповѣданiямъ и сословiямъ. Хотя рабочихъ, какъ выше сказано, на описываемыхъ прiискахъ въ операцiю 96 г. было только 359 человѣкъ (313 мужч. и 46 женщ.), но всѣхъ прiисковыхъ жителей здѣсь въ этомъ году (до ноября) находилось 472 (367 м. и 105 ж.), менѣе операцiи 1895 г. на 107 человѣкъ.

По вѣроисповѣданiямъ ихъ считалось:

	На прiискахъ округовъ.				Всего.
	Красноярскаго		Канскаго.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	
Православнаго	22	10	304	90	426
Римско-католическаго	—	—	7	1	8
Лютеранскаго	—	—	4	2	6
Iудейскаго	—	—	10	1	11
Магометанскаго	—	—	20	1	21
Итого	22	10	345	95	472

Армяно-григорiанскаго исповѣданiя, раскольниковъ, идолопоклонниковъ и шаманствующихъ не было.

Католики, лютеране и магометане больше изъ сосланныхъ въ Сибирь. Евреи—преимущественно изъ состава прiисковыхъ служащихъ, такъ какъ они не любятъ трудиться физически наравнѣ съ простыми чернорабочими. Рѣдкость, если встрѣтишь еврея въ числѣ горнорабочихъ и это развѣ уже какой либо недальнiй умомъ или бѣднякъ, не находящiй среди собратiй его сочувствiя.

По сословiямъ тѣ-же прiисковые жители дѣлились такъ:

	На прiискахъ округовъ.				Всего.
	Красноярскаго.		Канскаго.		
	М.	Ж.	М.	Ж.	
Потомственныхъ дворянъ	—	—	1	—	1
Духовенства	—	—	1	1	2
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ	—	—	1	—	1

Мѣщанъ	5	2	35	18	60
Ихъ дѣтей	—	—	6	8	14
Государственныхъ крестьянъ	11	5	142	35	193
Ихъ дѣтей	4	3	9	9	25
Состоящихъ въ запасѣ арміи	—	—	8	—	8
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	—	—	4	—	4
Инородцевъ осѣдлыхъ	—	—	2	—	2
Солдатскихъ женъ	—	—	—	3	3
Солдатскихъ дѣтей	—	—	2	1	3
Ссыльнопоселенцевъ и женъ ихъ	2	—	133	17	152
Ихъ дѣтей	—	—	1	3	4
Итого	22	10	345	95	472

Интересны въ настоящемъ случаѣ два обстоятельства: 1) что крестьянъ всѣхъ наименованій (218) годъ отъ году болѣе, сравнительно съ числомъ ссыльныхъ (156); а это представляетъ явленіе обратное тому, что было на всѣхъ сибирскихъ пріискахъ лѣтъ 20—30 тому назадъ и 2) что мѣщанъ съ ихъ дѣтьми въ операцію 1896 г. въ числѣ служащихъ и рабочихъ съ семействами на данныхъ пріискахъ проживало на 27 челов. болѣе чѣмъ въ операцію 95 г. (въ 95 г.—47, а въ 96—74 чел.), несмотря на то, что въ эту послѣднюю операцію всѣхъ пріисковыхъ жителей, какъ уже сказано, было менѣе операціи 95 года на 107 человѣкъ. Мѣщане вообще на пріискахъ считаются мѣстной „аристократіей", и вдругъ число ихъ прибыло въ одно, вдобавокъ неудачное, лѣто на 27 душъ. Что это означало —неизвѣстно: или имъ дѣваться было некуда,—поневолѣ пошли на наши небогатые пріиски, или и они наконецъ начинаютъ сознавать необходимость физическаго труда.

XIV. Рождаемость и смертность на пріискахъ. Родившихся на пріискахъ въ 1896 г. было четыре человѣка: въ предѣлахъ Красноярскаго округа—2 мальчика и въ предѣлахъ Канскаго округа—мальчикъ и дѣвочка. Всѣ они—дѣти пріисковыхъ рабочихъ.

Умираютъ люди на этихъ пріискахъ рѣдко, хотя и живутъ тутъ нѣкоторые въ теченіе круглаго года. Такъ, въ отчетномъ году умеръ отъ застарѣлой болѣзни «водянки» медицинскій фельдшеръ Владиміровскаго пріиска К° П. ссыльно-поселенецъ Іовъ Короченко, 65 лѣтъ отъ роду. Умеръ на пріискѣ, гдѣ служилъ (въ предѣлахъ Канскаго округа). Преданъ онъ землѣ тамъ-же. Обрядъ отпѣванія его тѣла совершался впослѣдствіи въ ближайшемъ къ пріискамъ приходѣ крестьянскихъ селеній Канскаго округа.

XV. Прiисковые служащiе. Обыкновенно на здѣшнихъ прiискахъ, работающихся исключительно общими или контрактными рабочими, прiисковую администрацiю составляютъ: управляющiй, его помощникъ или становой, смотритель разрѣзовъ, конторщикъ, матерiальный и медицинскiй фельдшеръ. Когда-же прiискъ работается одними старателями, то всѣ означенныя должности соединяются въ одномъ лицѣ, много въ двухъ.

Первыя три должностныя лица (управляющiй, становой и смотритель) обязательно въ своей средѣ считаютъ себя заправскими горняками, называя въ большинствѣ случаевъ кварцъ «скварцъ» или «шкварецъ». Исключенiя въ этомъ, какъ и во всемъ, разумѣется, есть,—есть люди, настолько умственно развитые, опытные и дѣловые, что имъ не только всѣ горныя породы знакомы по ихъ настоящимъ именамъ и значенiю, но прекрасно извѣстно и самое сложное дѣло по управленiю прiисками въ горнотехническомъ и хозяйственномъ отношенiяхъ.

Зато на ряду съ ними бываютъ и такiе заправила прiисковаго дѣла, отъ которыхъ, какъ говорятъ сами золотопромышленники, „хоть бѣги".

Вообще, управленiе прiисками въ Красноярско-Канскомъ округѣ ввѣряется самоучкамъ изъ бывшихъ гдѣ-либо прiисковыхъ служащихъ, сравнительно молодыхъ по возрасту (25—30, 40 лѣтъ). Образованныхъ техниковъ, въ качествѣ управляющихъ, здѣсь не бываетъ, да, откровенно сказать, ихъ не на что-бы и нанимать и содержать. Вѣдь извѣстно уже, что каждый изъ нихъ тотчасъ-же по завершенiи своей теоретической подготовки и не зная еще совсѣмъ практической дѣятельности, стремится сразу къ полученiю трехъ- и пятитысячныхъ окладовъ, тогда какъ здѣшнiе золотоискатели сами-то часто бьются „съ хлѣба на квасъ"; стало быть и дать имъ технику тысячныхъ окладовъ не изъ чего. Въ 96 г., однако Успенскимъ и Крестовоздвиженскимъ прiисками А. А—ва (въ Канскомъ округѣ) завѣдывалъ г. Т.—получившiй образованiе въ одномъ изъ университетовъ Европейской Россiи. Остальные управляющiе, какъ и служащiе на прiискахъ—или домашняго образованiя (вѣрнѣе—никакого), или учившiеся въ городскихъ и сельскихъ училищахъ и школахъ, по чему и какъ тамъ учившiеся—совершенно неизвѣстно, такъ какъ формулируютъ и излагаютъ даже самыя короткiя мысли безсвязно, въ большинствѣ неумѣло и пишутъ съ массою орфографическихъ ошибокъ, подчасъ до невозможности отвратительно.

Грамотность и у этихъ „прiискателей" (какъ зовутся прiисковые служащiе и рабочiе) не играетъ никакой сколько нибудь видной роли: чи-

таетъ и пишетъ мало-мало, разобрать что нацарапаетъ, можно—и прекрасно: большаго не требуется. Таково убѣжденіе многихъ, съ присовокупленіемъ про пріискателя: „чѣмъ меньше грамотенъ и меньше знаетъ, тѣмъ безопаснѣе". Вотъ и убѣждайте въ противномъ.

Жалованья управляющимъ платится у насъ рѣдко 1200 руб. въ годъ (только въ Канскомъ округѣ было въ 1896 г. на Николае-Иннокентіевскомъ пріискѣ), больше—400—600 - 700 руб., при готовыхъ на пріискахъ и убогихъ помѣщеній и пищевомъ довольствіи.

Пребываніе служащихъ на пріискахъ преимущественно ограничивается лѣтней промысловой операціей; съ осени до весны, слѣдовательно, всѣ эти служащіе, какъ люди, разсчитанные со службы, ни жалованья, ни содержанія отъ золотопромышленниковъ не получаютъ, живя на собственномъ иждивеніи.

Помощникъ управляющаго или становой получаетъ жалованья вдвое или втрое менѣе своего непосредственнаго начальника: такъ, если управляющій имѣетъ годовыхъ 1200 р., то становой довольствуется 400 р.; если первый получаетъ 700 р., то второй—300 р. и т. д. Жалованье остальнымъ пріисковымъ служащимъ (конторщику, матеріальному, смотрителю разрѣза и фельдшеру) не превышаетъ въ годъ 300 р.

Пріисковый служащій всегда находится между двухъ огней: нанимателемъ и рабочимъ. Если дѣйствія его направляются въ защиту рабочаго, золотопромышленникъ его гонитъ со службы вонъ, такъ какъ такими дѣйствіями онъ наноситъ вредъ дѣлу промысла; иди тогда, несчастный служака, куда знаешь. Если онъ, наоборотъ, соблюдаетъ интересы золотопромышленника—рабочіе ругаютъ его открыто и какъ вздумаютъ, а то и побьютъ. Чтобы избѣжать того и другого и стоять на нейтральной почвѣ, служащему приходится безпрестанно вдумываться, какъ и гдѣ выйти изъ затруднительнаго положенія. Все это легко не дается. Нужны обязательно служащему умъ, сообразительность, смѣтливость, энергія и сила воли. А такая всегда напряженная дѣятельность уноситъ, разумѣется, здоровье и сокращаетъ жизнь.

При такомъ положеніи пріисковымъ служащимъ живется не ахти какъ сладко. Многаго они не имѣютъ, во многомъ себѣ отказываютъ, ради необходимости въ сбереженіяхъ на черный день или ради воспитанія своихъ дѣтей и содержанія престарѣлыхъ родителей.

При чемъ наблюдается небезынтересный фактъ: тотъ человѣкъ, который много лѣтъ живетъ на пріискахъ въ качествѣ безсмѣннаго служа-

щаго, выглядитъ какъ-то опрятнѣе и несравненно нравственнѣе своего собрата, осѣдающаго въ осѣдлыхъ и людныхъ центрахъ. Точно угрюмость тайги и спокойная въ свободное время жизнь тутъ дѣйствуютъ благотворно, создавая въ скромномъ человѣкѣ то, что именуется въ общежитіи нравственной чистотой.

Обидно нѣкоторымъ, достойнымъ поощренія, пріисковымъ служакамъ, то, что о пріисковыхъ рабочихъ, о купеческихъ приказчикахъ, даже о сторожахъ присутственныхъ мѣстъ какъ-то особо заботятся, освобождая первыхъ отъ усиленнаго труда, вторыхъ—отъ торга въ праздники и предоставляя третьимъ пенсіи и пособія; пріисковымъ-же служащимъ, какъ-бы они ни трудились прекрасно—ничего: ни пенсіи имъ, ни денежныхъ наградъ, ни знаковъ отличія не полагается; будто ни одинъ изъ нихъ такъ-таки ничѣмъ уже не выдѣляется и не заслуживаетъ похвалы или помощи. Однѣ имъ награды при завершеніи усиленной активной дѣятельности--это страшный ревматизмъ и не менѣе ужасный апоплексическій ударъ. Послѣ чего служака становится совершенно уже негоднымъ ни къ какому труду и долженъ погибать съ сознаніемъ о слишкомъ неблагодарномъ пріисковомъ трудѣ. Напримѣръ, такой фактъ. Одинъ изъ наличныхъ у насъ пріисковыхъ служащихъ изъ своей прошлой тяжелой пріисковой службы разсказываетъ такой оригинальный случай: какъ-то въ февралѣ морозной зимы, лѣтъ 20 тому назадъ, въ пору ожесточенной погони за заявками въ Маріинской тайгѣ золотосодержащихъ мѣстностей, онъ получилъ отъ „хозяевъ" такое странное распоряженіе: „ступай, розыщи съ правой или съ лѣвой стороны впадающую въ Кію рѣчку или ключъ, выше или ниже Кундата; найдешь тамъ столбъ безъ надписи: эту мѣстность и заяви подъ пріискъ". Дѣлать нечего; пошелъ служака на лыжахъ по глубокимъ снѣгамъ лѣсныхъ трущобъ отыскивать завѣтный „столбъ безъ надписи". Долго онъ блуждалъ по громаднымъ снѣговымъ сугробамъ, осматривая рѣки и рѣчки глухой тайги и какъ-то случайно наконецъ нашелъ завѣтный столбъ. То была нѣкогда заявка въ пользу тогдашняго богача золотопромышленника Родственнаго. Надпись на столбѣ стерта, такъ какъ Родственный почему-то не захотѣлъ заявку этой мѣстности оставлять за собою. Да и было за что бросить заявку, ибо хорошаго золота тамъ не было вовсе. Однако-же, ради отысканія странно и крайне неопредѣленно указанной мѣстности, пріисковый служащій, о которомъ рѣчь, жестоко простудилъ себѣ ноги, находясь нѣсколько дней подъ рядъ въ снѣгу на морозномъ воздухѣ. Теперь, при страшной боли въ его ногахъ, ему же-

стоко сказывается курьезность объясненій: „справа или слѣва", „рѣчка или ключъ".

Затѣмъ, мнѣ лично извѣстенъ случай полнаго паралпчнаго въ 1894 г. состоянія управлявшаго тогда Веселымъ пріискомъ (по рѣчкѣ Малминь, въ Канскомъ округѣ) В. Г. Ильина. Надо было видѣть этого Ильина въ то роковое для него время, чтобъ убѣдиться въ печальности состоянія, до котораго доходитъ честный труженикъ пріисковъ: послѣ нѣсколькихъ жестокихъ простудъ, языкъ и правая половина тѣла Ильина оказались окончательно парализованными до предѣловъ невозможности даже выразить ему весь ужасъ своего гибельнаго состоянія; лишь до поразительности печальное выраженіе глазъ Ильина свидѣтельствовало о его ужасныхъ мученіяхъ. А Ильинъ этотъ былъ, говорятъ, человѣкомъ честнымъ, трудолюбивымъ и исполнительнымъ, не жалѣвшимъ въ свое время, ради обогащенія его „хозяевъ", ни силъ, ни здоровья. Въ концѣ-же концовъ онъ остался ни съ чѣмъ, исключая мучительнаго состоянія ревматика и паралитика.

Да, не легко все это видѣть во-очію и сознавать забытымъ многими пріисковымъ служакамъ! Исходъ ихъ безупречной дѣятельности печальный, если не имѣется у нихъ подъ старость денежныхъ сбереженій и добросердечной семьи.

XVI. Костюмы пріисковыхъ жителей. По костюмамъ пріисковые обитатели замѣтно разнятся между собою: всякій классъ людей—въ своей излюбленной костюмировкѣ.

Золотопромышленникъ, если онъ на пріискѣ наѣздомъ только, временно—въ городскомъ костюмѣ; а если постоянно живущій—въ драповомъ или лѣтнемъ изъ чесучи пиджакѣ, въ триковыхъ или суконныхъ брюкахъ и въ опойковыхъ или лакированныхъ франтовскихъ сапогахъ съ галошами въ дождливое и ненастное время. Брюки за голенищами сапогъ. На головѣ его—черная поярковая или желтая соломенная шляпа; зимой—соболья шапка. Верхняя рубаха вышита по краямъ краснымъ или чернымъ шелкомъ или по модѣ приказчиковъ—съ цвѣтными кистями, взамѣнъ шейнаго галстуха. Въ рукахъ его—камышевая легкая или увѣсистая какая нибудь корявая палка, съ серебряною ручкой. Золотые или серебряные часы съ такой-же короткой цѣпью—въ карманѣ жилета. Есть впрочемъ и такіе золотопромышленники, у которыхъ сапоги—прямо деревенскіе „бутылы" изъ конинной кожи, смазываемые на ночь саломъ для предохраненія отъ скорой порчи въ сырости. Это—уже прожившіе свой вѣкъ старики. Часовъ и галошъ они не признаютъ.

Служащій—въ пиджакѣ, сюртукѣ или крестьянской франтовской поддевкѣ (пиджакъ и сюртукъ на пуговицы не застегиваются). Ниже—краснаго, желтаго или синяго цвѣта шелковая рубаха на выпускъ, опоясанная широкимъ ременнымъ поясомъ или тесьмой. Плисовыя шаровары, задѣланныя въ голенища сапогъ и городскіе, хорошіе выростковые или опойковые сапоги. На головѣ -или такая-же, какъ у золотопромышленника шляпа или суконная фуражка чернаго цвѣта. Серебряная или золотая шейная цѣпочка съ брелоками изъ топаза, яшмы или стекла красуется поверхъ рубахи. Такъ и отдаетъ тогда отъ служащаго мѣщаниномъ.

Рабочій—обязательно въ красной кумачевой рубахѣ, опоясанной цвѣтной узкой тесьмой или такимъ-же поясомъ, а то и неширокимъ ремнемъ, на срединѣ котораго сзади болтаются ключи отъ сундука съ гармоникой. бѣльемъ и платьемъ. Шаровары его—непремѣнно плисовыя, широчайшія и глубочайшія, какъ въ старину у запорожцевъ. Сапоги—выростковые съ мѣдяшками на высокихъ подборахъ. Шапка—черная, суконная или поярковая шляпа чернаго цвѣта, всегда поношенная и засаленная.

Женщины—также по преимуществу во всемъ красномъ: платокъ на головѣ или шеѣ, кофта, юбка, платье, фартукъ и чулки—положительно красные, а если не все, то что нибудь да изъ костюма обязательно скрасна (красные ситцы признаются простолюдиномъ прочнѣе остальныхъ и не такъ скоро требующими мытья).

Идите въ праздничный день по пріиску, а въ дни работъ взгляните въ разрѣзы, гдѣ копошатся рабочіе, и вы поражены будете замѣтной краснотой рубахъ мужчинъ и верхнихъ костюмовъ женщинъ.

XVII. Пищевое довольствіе. Въ пищевое довольствіе на пріискахъ Красноярскаго округа въ 1896 г. отпускалось: каждому изъ служащихъ въ сутки—печенаго хлѣба, ржаного 3 ф., пшеничнаго 1½ ф.; мяса 2½ ф.; въ недѣлю—водки 1 бутылка; въ мѣсяцъ—масла коровьяго 5 ф.: крупы 7½ ф.: соли 4 ф.; чаю байховаго 1 ф. и сахару 4 ф. и каждому рабочему въ сутки—печенаго хлѣба ржаного 3 ф., пшеничнаго 1 ф.; мяса 1½ ф.; въ недѣлю—водки 2 чарки, и въ мѣсяцъ—сала скотскаго топленаго 1 ф., крупы 7½ ф. и соли 4 ф. На пріискахъ-же Канскаго округа каждому служащему: въ сутки—печенаго хлѣба, ржаного 2 ф., пшеничнаго 2 ф.; мяса 1½ ф.; въ недѣлю—водки 1 бутылка; въ мѣсяцъ—муки крупчатой 20 ф.; масла коровьяго 5 ф.; крупы 7½ ф.; соли 3½ ф.: чаю байховаго 1 ф. или кирпичнаго 2 ф. и сахару 4 ф. и рабочимъ каждому въ сутки—печенаго, пшеничнаго и ржаного хлѣба по 2 ф.; мяса 1½ ф.;

въ недѣлю—водки 2—3 чарки и въ мѣсяцъ—сала скотскаго топленаго 1 ф.; крупы $7\frac{1}{2}$ ф.; соли 4 ф. и на нѣкоторыхъ пріискахъ—чаю кирпичнаго 2 ф. и сахару 2 ф. Квасу всѣмъ и вездѣ—по потребности. Кромѣ того, на тѣхъ пріискахъ, гдѣ владѣлецъ ихъ человѣкъ состоятельный или добросердечный, вникающій въ нужды зависимыхъ отъ щедротъ его тружениковъ, въ приправу къ обѣду служащимъ и рабочимъ, отпускался безплатно перецъ и соленыя овощи (капуста, черемша).

Стоимость продуктовъ потребленія въ мѣсяцъ на каждаго служащаго обходилась: въ Красноярскомъ округѣ 12 р. и въ Канскомъ 15 р. 60 к. и на каждаго рабочаго—въ 1-мъ округѣ 6 р. и во 2-мъ 6 р. 47 к. (дороже въ Канскомъ потому, что доставка туда стоила несравненно дороже чѣмъ на пріиски Красноярскаго округа). На всѣхъ-же служащихъ вмѣстѣ въ настоящемъ случаѣ расходовалось въ каждый мѣсяцъ промысловаго періода: въ Красноярскомъ округѣ 12 и въ Канскомъ—483 р. 60 к. и на содержаніе рабочихъ—въ 1-мъ округѣ 108 р. и во 2-мъ 2206 р. 27 к. (всего 2809 р. 87 к.).

Для продовольствія пріисковыхъ жителей только свѣжимъ скотскимъ мясомъ въ 96 г. убито было на пріискѣ Красноярскаго округа 4 взрослыхъ рогатыхъ скотины на сумму 89 р. 60 к. (по 22 р. 40 к. каждая) и на пріискахъ Канскаго округа—273 головы взрослаго и мелкаго молодого скота, на сумму 4798 р. (въ среднемъ—по 17 р. 6 к. каждая).

XVIII. Разведеніе огородовъ. Проѣзжая какъ-то лѣтомъ 1895 г. крестьянскими селеніями Канскаго округа одно изъ интеллигентныхъ лицъ возымѣло намѣреніе покушать что-либо изъ свѣжихъ овощей или зелени; для этого онъ и подъѣхалъ къ приличному на видъ дому, около котораго былъ огородъ, и попросилъ хозяйку дома продать ему огурцевъ, рѣдьки или луку. Та заявила грубо, что ничего продажнаго нѣтъ. Проѣзжій обращается къ другой домоправительницѣ и тамъ отвѣтъ тотъ-же. Онъ—далѣе, и только какая-то по костюму неопрятная крестьянка за 10 к. продала 15 дудокъ полевого зеленаго луку, которому въ любомъ городѣ красная цѣна копѣйка. Такъ-же неимовѣрно дорого запрашиваютъ крестьяне за картофель и другія овощи, разъ видятъ въ проѣзжемъ нужду въ нихъ. А это ясно указываетъ на то, что при страшной дороговизнѣ овощей въ крестьянскихъ селеніяхъ, сосѣдніе съ ними пріисковые жители не могутъ пріобрѣтать покупкою тамъ свѣжихъ зелени и овощей, которыя нужно еще доставить на пріискъ неиспорченными, а это невсегда возможно. Почему и признаютъ за лучшее и полезное разводить, если

можно, самимъ овощные огороды тамъ-же на прінскахъ, гдѣ живутъ до октября и позже. Дѣломъ этимъ спеціально занимается женское населеніе прінсковъ. Впрочемъ, изгородь, подвозъ назьму и основаніе грядамъ дѣлаются мужчинами.

Огородовъ обыкновенно на прінскѣ нѣсколько, въ особенности тамъ, гдѣ жизнь служащихъ и рабочихъ болѣе продолжительна; напримѣръ, на Троицкомъ прінскѣ—7 огородовъ; на сосѣднемъ съ нимъ Трехъ-Святительскомъ—14. У каждой почти женщины, заботящейся о лучшемъ питаніи и о разумномъ коротаніи времени, свой огородъ, огораживаемый отъ скота жердями или вѣтвями пихты, а за отсутствіемъ ихъ—обкладываемый кругомъ камнями окрестныхъ горъ. Онъ разводится на припекаемой солнцемъ долинѣ, а то и на холмѣ или склонѣ горы. Навозъ для грядъ берется вблизи съ прінсковаго коннаго двора. Поливка овощей производится водою мѣстнаго водовмѣстилища (рѣки, рѣчки или ключа). Лишь на Николае-Иннокентіевскомъ прінскѣ (въ Канскомъ округѣ) водою для всѣхъ потребностей, въ томъ числѣ, конечно, и для огородовъ, пользуются изъ посуды, подставляемой подъ отверстія въ жолобахъ, сооруженныхъ исключительно для воды, текущей изъ сосѣдняго ключа мимо построекъ служащихъ, казармъ рабочихъ, бани и коннаго двора.

Въ этихъ прінсковыхъ овощныхъ огородахъ садятся для мѣстнаго, исключительно, потребленія: огурцы, рѣпа, свекла, рѣдька, рѣдисъ, морковь, картофель, горохъ, бобы, полевой лукъ, петрушка, укропъ и салатъ. Капуста садится на прінскахъ рѣдко, потому что при краткости тамъ лѣтняго теплаго времени (съ половины мая до августа) и при малочисленности теплыхъ ночей, капуста не доходитъ до нормальнаго ея роста; листья есть, кочанъ не сформировывается. Остальныя овощи: морковь и свекла, наприм., въ тощемъ видѣ, зато рѣпа и рѣдька бываютъ крупныхъ размѣровъ.

Посадка овощей въ сосѣднихъ крестьянскихъ селеніяхъ чаще производится къ 9 мая (къ „Николину дню"), на прінскахъ-же—позже, числа съ 14 мая.

Глинистая земля и наносъ въ здѣшнихъ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ устраиваются огороды, бываетъ вершка 4—5 глубиною; ниже ея—крупный или сливцой гранитъ.

Сѣмена на прінски или привозятся огородниками изъ городовъ Канска и Красноярска или пріобрѣтаются въ крестьянскихъ селеніяхъ.

Недоростъ здѣсь нѣкоторыхъ овощей объясняется наличностью холодныхъ ночей и недостаточностью въ иныхъ огородахъ солнечнаго свѣта. Такъ, на Трехъ-Святительскомъ пріискѣ Красноярскаго округа огороды разведены возлѣ жилыхъ построекъ, казармъ и избушекъ рабочихъ, расположенныхъ на небольшой долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ высокими горами (съ востока на горѣ даже высокій густорастущій хвойный лѣсъ). Солнце тутъ лѣтомъ въ ясные дни показывается или восходитъ изъ-за горъ часовъ въ 7 утра, а закатъ его бываетъ часовъ въ 6 вечера. Очевидно, одиннадцати часовъ солнечнаго свѣта въ сутки для нѣжныхъ овощей на влажной и каменистой почвѣ не достаточно. Послѣ 6 часовъ пополудни дѣлается въ этой долинѣ сыро и холодно. Приходится огурцы и другія, требующія значительнаго тепла, овощи закрывать на время ночей и тѣмъ поддерживать ихъ медленный ростъ. Верстахъ-же въ 7—8 отсюда, на Троицкомъ пріискѣ, какъ въ мѣстности лежащей значительно ниже той, гдѣ Трехъ-Святительскій пріискъ и совершенно открытой для большаго дѣйствія свѣта и солнечнаго тепла (тутъ солнце въ іюнѣ восходитъ часа въ $4^{1}/_{2}$ утра, закатываясь часовъ около 8 вечера), всѣ овощи и ростомъ лучше, и поспѣваютъ скорѣе. Такъ и на пріискахъ Канскаго округа: условія почти тѣ-же.

Разведеніе вообще огородовъ на пріискахъ—прекрасное дѣло. Во-1-хъ, огородъ даетъ постоянное занятіе женскому, а частью и мужскому населенію пріиска; во-2-хъ, онъ въ значительной мѣрѣ способствуетъ всегдашней лѣтомъ наличности какой либо зелени, какъ приправы въ кушанья для разнообразія рабочимъ и служащимъ ихъ обыкновенно однообразнаго пищевого довольствія, дѣлая въ то-же время пищу болѣе питательною и въ 3-хъ, тотъ изъ пріисковыхъ рабочихъ, у котораго семья обзавелась огородомъ, навѣрное, не сбѣжитъ съ пріисковыхъ работъ и тайно отъ обязательнаго труда не скроется. Огородъ, значитъ, своего рода звено, связующее золотопромышленника съ его рабочимъ.

На этомъ основаніи многіе золотопромышленники, если за отсутствіемъ у нихъ сознанія о пользѣ огородовъ въ гигіеническомъ отношеніи, не настаиваютъ на разведеніи на ихъ пріискахъ еще большаго числа огородовъ, то по крайней мѣрѣ и не препятствуютъ ихъ размноженію, сознавая, что и сами они, при жизни на пріискѣ, могутъ покушать свѣжихъ овощей и зелени, а ихъ рабочіе будутъ въ операцію прикрѣплены къ землѣ, съ которой при иныхъ условіяхъ, того и гляди, сбѣжали-бы.

Въ старину на пріискахъ здѣсь никакихъ огородовъ не существовало. Это потому, что въ то время пріиски эксплуатировались вновь, работаясь исключительно контрактными или общими рабочими: старателямъ или золотничникамъ тутъ не было мѣста; совмѣстно съ служащими и рабочими, при дороговизнѣ продуктовъ потребленія, женщины не жили; ихъ на пріискъ не принимали. Съ теченіемъ-же времени все измѣнилось; пріиски вырабатываются, нравственный обликъ рабочихъ сдѣлался инымъ; законоположенія стали новыя, вслѣдствіе чего и создались другія условія, при которыхъ стало возможно держать на пріискахъ людей цѣлыми семьями (это—люди больше бездомовые). А семья, чтобъ коротать время, занялась огородами.

Винныя порціи. Неоднократно мнѣ приходилось заявлять, что установленныя съ 1850 годовъ винныя порціи на золотыхъ пріискахъ Сибири есть зло громаднѣйшей важности. Вино, говоря коротко, отуманиваетъ голову потребителя, парализуетъ его волю, разрушаетъ его здоровье и есть одна изъ главныхъ причинъ многихъ преступленій и разстройства семейной жизни. Несмотря на это, для подачи мѣстнымъ пріисковымъ служащимъ и рабочимъ этихъ злополучныхъ „порцій", въ операцію 1896 г. виннаго спирта въ 80° на 13-ти пріискахъ (одномъ въ Красноярскомъ округѣ и 12-ти въ Канскомъ) израсходовано 314½ ведеръ (на пріискѣ 1-го округа—16 в., на сумму 194 р. 50 к. и на пріискахъ 2-го округа—298½ в., на 3357 р. 98 к., всего на сумму 3552 р. 48 к.). И только на одномъ пріискѣ Канскаго округа (Владиміровскомъ—К° II.) въ приходѣ и расходѣ спирта по отчетности не показано. Слѣдовательно, тамъ только (офиціально по крайней мѣрѣ) и не было спаиванія рабочихъ водкой. Между тѣмъ при наличности всего 41 рабочей силы (3 служащихъ и 38 рабочихъ) золота на этомъ Владиміровскомъ пріискѣ въ 8 мѣсяцевъ минувшаго года взято 33 фун. 14 зол. 48 дол., т. е. по 77 зол. 26 дол. на человѣка (вмѣстѣ со служащими), тогда какъ, наприм., на Александро-Невскомъ пріискѣ, въ томъ-же Канскомъ округѣ, при наличности 76 рабочихъ силъ, при чемъ они въ 5 мѣсяцевъ и 9 дней выпили 80-градуснаго виннаго спирта 60½ ведеръ, или почти по 31 бутылкѣ спирта на брата, золота добыто всего 34 ф. 80 зол. или по 44 зол. на каждаго служащаго и рабочаго, т. е. значительно менѣе того, что взято на Владиміровскомъ пріискѣ, гдѣ, какъ сказано, алкоголя въ обиходѣ не существовало совсѣмъ.

Вотъ, стало быть, гдѣ между прочимъ центръ тяжести въ невыгодности разработки пріисковъ—въ злополучныхъ винныхъ порціяхъ! Факты гово-

рятъ за себя сами: гдѣ народъ трезвѣе, тамъ и производительности несравненно болѣе; гдѣ онъ пьянѣе, тамъ бросай хотя самое выгодное дѣло.

Вѣдь и надо-же было въ самомъ дѣлѣ въ операцію 96 года выпоить здѣсь прінсковымъ рабочимъ и служащимъ $314\frac{1}{2}$ ведеръ 80-градуснаго виннаго спирта, или 6270 бутылокъ этого одуряющаго вещества! Это 16 бутылокъ спирта на каждаго служащаго и рабочаго въ операцію, т. е. въ среднемъ въ $4\frac{1}{2}$ мѣсяца ($3\frac{3}{4}$ бутылки въ мѣсяцъ или 2 рюмки спирта въ день). Если-же принять во вниманіе, что 25% находится на прінскахъ непьющихъ рабочихъ („непьющихъ" потому, что свои порціи они каждый разъ продаютъ собратьямъ—пьяницамъ коп. по 50 и дороже за порцію, стоющую въ прінсковомъ амбарѣ 8 и 9 коп.), то получится, что всякій изъ пьющихъ (293 человѣка) потреблялъ въ истекшемъ году 23 бутылки въ операцію или $5\frac{1}{2}$ бутылокъ въ мѣсяцъ спирта (3 рюмки въ сутки). Какъ хотите, а такого количества слишкомъ много. Какъ-же послѣ этого любой слабохарактерный человѣкъ, побывавшій болѣе или менѣе значительное время на прінскахъ и пившій постоянно (часто за одну услужливость и низкопоклонство) даровыя „порціи" водки и спирта, не пристрастится къ этому злѣйшему яду? Понятно, тутъ свободно можетъ выработаться изъ него заправскій пьяница. Въ деревнѣ-же онъ только и станетъ помышлять о томъ, какъ-бы при удобномъ случаѣ добытый грошъ стащить въ кабакъ, чтобъ утолить свою привычную жажду къ страшному алкоголю.

Ясное дѣло, для сбереженія народнаго здоровья и для поднятія хоть сколько нибудь пошатнувшейся народной нравственности, въ особенности нравственности прінсковаго рабочаго, казалось-бы, не мѣшало совершенно изъять изъ прінсковаго обихода жестокія въ своемъ основаніи „винныя порціи". Отъ этого никто и ничего терять не можетъ, кромѣ развѣ разбогатѣвшихъ и такъ винокуренныхъ заводчиковъ. Зато отъ прекращенія на прінскахъ выдачи злополучныхъ винныхъ порцій выигрывали-бы золотопромышленники и ихъ рабочіе. Золотопромышленники при такихъ условіяхъ не стали-бы расходоваться безъ нужды, во-1-хъ, на оплату свидѣтельствъ на спиртъ гербовымъ сборомъ (въ Кр.-Канск. округѣ—руб. 15—20 въ годъ) и, во-2-хъ, на пріобрѣтеніе для потребностей этихъ прінсковъ того-же злѣйшаго яда—спирта (здѣсь 3552 р. 48 к. въ операцію 96 г.). Рабочіе засимъ выигрывали-бы тѣмъ, что „благодѣтели" изъ нихъ не стали-бы болѣе портиться нравственно, взимая съ своего-же брата рабочаго дикую лихву за проданныя порціи, а пьяницы не стали-

бы больше реализировать ради вина вещей и пропивать пріобрѣтенные трудомъ рубли и полтинники. Всѣ-же рабочіе, взятые вмѣстѣ, стали-бы несравненно трезвѣе, а слѣдовательно, и спокойнѣе въ своей средѣ и семьѣ. Спиртоносовъ притомъ бояться нечего, такъ какъ ихъ и теперь немало тамъ, гдѣ много добывается золота; гдѣ-же его ничтожное количество—спиртоносамъ дѣлать нечего.

А то, помилуйте, на золотыхъ пріискахъ съ малыхъ лѣтъ научаются люди пить одуряющую сивуху и мало по малу пристращаются къ ней. Сейчасъ, наприм., мнѣ извѣстенъ младенецъ, сынъ пріисковаго рабочаго „Степка—Тисюльскій" (какъ онъ самъ себя величаетъ), 5 лѣтъ отъ роду, который, по желанію своихъ умственно-неразвитыхъ родителей и столько-же тупоумныхъ нѣкоторыхъ пріисковыхъ служащихъ, пьетъ не задумываясь цѣлый «крючекъ», рюмки въ три, отвратительной сивухи (неочищеннаго спирта, разбавляемаго по обыкновенію сырой водой), и всѣ присутствующіе при забавномъ на ихъ взглядъ винопитіи Степки какъ-то пріятно улыбаются, хваля младенца Степку—будущаго, вѣроятно, пролетарія,пьяницу и „продувную бестію"; а Степка, напившись пьянъ, начинаетъ кривляться, ругаться и драться, и это обалдѣвшимъ „пріискателямъ" кажется настолько интереснымъ развлеченіемъ, что они наивозможно поощряютъ 5-лѣтняго Степку къ выраженію различной артистической брани и полной безнравственности. Полагаемъ, изъ такого Степки (лѣтъ черезъ 15—безшабашнаго Степана) въ концѣ концовъ не выйдетъ не только ничего хорошаго, но даже мало-мальски сноснаго.

Всѣмъ сказаннымъ противъ „порцій" мы совсѣмъ не хотимъ предрѣшать, что вино необходимо окончательно вывести изъ пріисковаго обихода. Ничуть нѣтъ. Вино нужно на пріискахъ, но, во-1-хъ, въ небольшихъ размѣрахъ и, во-2-хъ, не даровое для рабочихъ и служащихъ. Кому хочется выпить—пей, но купи его въ пріисковомъ амбарѣ и пей только самъ, отнюдь не перепродавая его товарищамъ или стороннимъ людямъ.

Казенная продажа вина на пріискахъ врядъ-ли умѣстна, о чемъ и намѣреваемся поговорить особо.

XX. Заработокъ рабочихъ. Въ данномъ случаѣ пріисковые рабочіе раздѣляются на три разряда: 1) на общихъ или работающихъ въ пользу пріиска по особому письменному договору (общему для всѣхъ ихъ контракту), 2) на старателей изъ числа тѣхъ-же контрактныхъ рабочихъ и 3) на лицъ, получающихъ плату съ золотника добытаго золота—золотничниковъ.

Заработокъ первыхъ (обще-контрактныхъ) въ 1896 г. состоялъ изъ заработной платы въ зимніе мѣсяцы года (съ ноября по мартъ) и лѣтомъ. Зимній заработокъ, при меньшемъ спросѣ на рабочихъ, всегда дешевле лѣтняго, когда золотопромышленники особенно нуждаются въ производительности рабочихъ рукъ. Въ силу этого, плата рабочимъ въ мѣсяцъ производилась въ среднемъ каждому въ размѣрѣ: зимою, въ Канскомъ округѣ 10 р. 4 к. и лѣтомъ—22 р. 29 к., при готовыхъ харчахъ и квартирѣ. Тѣ-же изъ контрактныхъ рабочихъ, которые по окончаніи лѣтомъ обычнаго урока, въ свободное вообще время, по собственному ихъ желанію, „старались" или производили старательскія работы, зарабатывали въ среднемъ въ мѣсяцъ каждый по 22 р. 73 к. (вмѣстѣ —45 р. 2 к.).

Золотничники пріисковъ Красноярскаго округа зимою 18⁹⁵/₉₆ гг. зарабатывали въ мѣсяцъ каждый по 10 р. 50 к. Эти-же золотничники за время лѣтней промысловой операціи 96 г. на пріискахъ обоихъ округовъ (Красноярскаго и Канскаго), состоя во всемъ на собственномъ продовольствіи, получали обыкновенно отъ 2 до 3 р. за всякій золотникъ добытаго ими шлихового золота (б. ч. 2 р. 50 к. за золотникъ). При чемъ золотничникамъ, при добычѣ ими золота, давались отъ пріисковыхъ управленій лошади, таратайки, тачки и инструменты; за все это управленіемъ удерживалось или получалось съ каждаго изъ золотничниковъ по 10 р. за время всего операціоннаго періода.

Случалось, при такихъ условіяхъ, золотничники уходили съ пріисковъ безъ всякихъ остатковъ, наоборотъ—съ значительными долгами пріисковымъ управленіямъ, такъ какъ или золота ими добывалось крайне недостаточно для излишка, или тѣмъ, что зарабатывали, они кормились только, забирая продукты потребленія въ кредитъ изъ пріисковыхъ магазиновъ.

Чтобы добыть такому золотничнику или вольностарателю какой либо рубль за свои труды, онъ долженъ непремѣнно съ ранняго утра (часовъ съ 4-хъ) итти пѣшкомъ отъ своей всегда убогой пріисковой хижины (избы, землянки или балагана) за полверсты, версту и двѣ версты къ мѣсту его работъ: тамъ обязательно копаться и рыться въ землѣ часовъ до 7 утра, т. е. до времени возвращенія этого „страдателя" въ свою избу, чтобы позавтракать или напиться чаю; послѣ, къ 11—12 часамъ дня, тотъ-же землекопъ идетъ опять съ работъ обѣдать и отдохнуть; работаетъ онъ часовъ до 7—8 вечера и только тогда бастуетъ въ своемъ упорномъ трудѣ. Возвращается онъ вечеромъ до-нельзя усталый и запачканный въ грязи и глинѣ. И такъ изо-дня въ день, съ ранней весны до поздней

осени каждаго года. Праздниковъ, воскресныхъ дней, увеселеній, развлеченій и безплатной порціи вина для этого старателя не существуетъ; первыхъ (праздниковъ) онъ не соблюдаетъ самъ, по неимѣнію времени; увеселенія и развлеченія для него не мыслимы, ибо онъ весь поглощенъ золотомъ, только-бы его найти; а порцію, если охота выпить, старатель долженъ брать подъ заработку въ пріисковомъ амбарѣ, если опять-таки онъ мало долженъ пріисковому управленію; иначе—отказъ, вмѣсто выпивки. Такимъ образомъ, большинство старателей по просту прозябаютъ, въ потѣ лица своего покупая право на жизнь. Свѣтлыхъ и отрадныхъ дней для нихъ почти не существуетъ.

Пріисковый рабочій бываетъ иногда не жаденъ на деньги, какъ плату ему за трудъ; онъ все отдастъ за вино. Часто видишь, какъ онъ безхитростно, до усталости бьется, изъ за-чарки водки; за вино онъ готовъ таскать какіе угодно камни и ворочать какой угодно тяжеловѣсный лѣсъ. Спросите его: „что-же, братецъ, пріятнѣе развѣ водка, чѣмъ деньги“?—Э, помилуйте, отвѣтитъ онъ: какъ выпьешь чашечку, точно сладкое масло разольется въ груди (въ желудкѣ); а деньги что? получилъ ихъ, прожилъ и нѣтъ никакого чувствія (наслажденія).

XXI. Подъемное золото. Казалось-бы, всѣ безъ исключенія пріисковые рабочіе должны находиться при одинаковыхъ условіяхъ ихъ заработка; однако-же, какъ ни странно, а однимъ изъ нихъ достается много (контрактнымъ рабочимъ, какъ видѣли выше), а другимъ -или мало, или ничего (старателямъ-золотничникамъ). Такъ, контрактные пріисковые рабочіе, кромѣ готовыхъ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, пищевого довольствія, винныхъ порцій, жалованья и приватныхъ заработковъ въ видѣ старанія,—получаютъ еще наличныя деньги за такъ называемое „подъемное золото“, т, е. за взятое или поднятое руками золото въ разрѣзѣ и ортѣ. Этого золота на двухъ пріискахъ Канскаго округа—Николае-Иннокентіевскомъ и Владиміровскомъ въ операцію 1896 г. взято 17 ф. 48 з. 48 д. (на 1-мъ пріискѣ—17 ф. 11 з. 24 д. и на 2-мъ—37 з. 24 д.). Уплачено за него рабочимъ 4018 р. 30 к. (на 1-мъ пріискѣ по 2 р. 40 к. и на 2-мъ—по 2 р. за золотникъ). На остальныхъ пріискахъ подъемнаго золота въ минувшую операцію въ отчетности не показывалось.

По нашему и тутъ—прямолинейная ненормальность. Возьмемъ для примѣра такое положеніе. На Трехъ-Святительскомъ пріискѣ (въ Красноярскомъ округѣ, какъ и на нѣкоторыхъ пріискахъ Канскаго округа), чтобы

основательно приступить къ промывкѣ до почвы золотоносныхъ песковъ, промысловое управленіе, за счетъ золотопромышленника, наемными рабочими, вскрываетъ торфа на глубинѣ отъ поверхности земли 12—15 аршинъ. Во вскрытыхъ и отвезенныхъ въ опредѣленныя мѣста землѣ, глинѣ, neскѣ и галькѣ, какъ водится уже, не находится ни доли золота; оно — въ золотоносномъ пластѣ. Администрація пріиска, истративъ на вскрышу такого толстаго слоя пустыхъ породъ (торфовъ) громадныя деньги, льститъ себя надеждой при разработкѣ песковъ вернуть затраты, намывъ ожидаемое по развѣдкѣ количество золота. Не тутъ-то было: какъ золото въ пластѣ оказывается крупное, самородками, то оно, не дойдя до промывки, выбирается прямо руками горнорабочихъ и за это-то выбранное золото то-же управленіе должно тотчасъ-же платить дальнозоркимъ рабочимъ наличными деньгами 2 и 2 съ полтиной за золотникъ. Вѣдь это-же врядъ-ли нормально. Золотопромышленникъ съ 15—20 октября до будущаго мая надрываетъ свои силы, вскрывая торфа на пріискѣ и содержа все время служащихъ, рабочихъ и лошадей и вдругъ, лишь приступили въ маѣ къ промывкѣ золотоноснаго пласта, какъ изъ него крупныя золотины рабочій смѣло выбираетъ руками, требуя въ довершеніе всего деньги за эти золотины съ того-же промышленника, на иждивеніи котораго, ради доступа къ этому завѣтному пласту, онъ, рабочій, находился болѣе полугода до настоящей промывки. Къ тому-же, дерзость выбирающаго крупное золото горнорабочаго, въ силу традиціи о подъемномъ золотѣ, доходитъ до того, что онъ въ ущербъ времени для работъ, необходимыхъ въ пользу золотопромышленника, не работаетъ въ забоѣ какъ-бы слѣдовало, а прилежно только роется, отыскивая въ пескахъ подъемное золото. Когда-же служащій его осуждаетъ за это и останавливаетъ отъ непроизводительнаго препровожденія имъ дорогого времени, тогда онъ площадно ругается.

Нѣтъ, все это ненормально. Никогда тутъ правильности въ дѣлѣ промысла ожидать нельзя.

Вскрывай-бы самъ горнорабочій своими силами и средствами такую громаду пустыхъ породъ, какъ 12—15 арш. торфовъ и продавай потомъ пріисковому управленію добытый въ пластѣ искомый металлъ хотя рубля по 3 за золотникъ—другое дѣло. А то извольте: нашъ горнорабочій — точно въ древности извѣстный македонскій завоеватель—пришелъ, увидѣлъ и побѣдилъ: и золото его, и опека за него. Оказывается, и тутъ нѣтъ тѣни огражденія золотопромышленника отъ произвола съ нимъ его рабочаго.

Гдѣ, наконецъ, справедливость и въ томъ: допустимъ, одинъ изъ мозглявыхъ на видъ, пьяница и человѣкъ безнравственный, горнорабочій, имѣющій и такъ уже заработка въ мѣсяцъ до 45 р., поднялъ въ разрѣзѣ золотину фунта въ 3—4, ему тотчасъ-же за эту находку золотопромышленникъ обязанъ уплатить рубля по 2 за золотникъ (рублей 500—700 слишкомъ), говоря приблизительно такъ: „возьми, любезный, тебѣ это слѣдуетъ по праву, потому что ты—рабочій", а если точно такую-же золотину и въ томъ-же разрѣзѣ поднялъ какой либо нравственный, честный и трезвый прiисковый служащій, получающій жалованья какихъ нибудь 20—25 р. въ мѣсяцъ, то ему золотопромышленникъ, не платя за находку ни рубля, долженъ будетъ говорить: „тебѣ, милѣйшій, ничего не слѣдуетъ, ибо ты обязанъ служить, за что и получаешь жалованье".

Въ результатѣ выходитъ разница въ названіи: одинъ—рабочій, другой—служащій; одному, какимъ-бы онъ ни былъ негодяемъ—все, другому, хотя и превосходному человѣку—ничего.

Пора, казалось-бы, устранить и эту ненормальность; пора уничтожить вовсе всякую плату рабочимъ денегъ за подъемное золото. Слѣдуетъ это сдѣлать теперь тѣмъ болѣе, что компетентные люди заговорили уже о необходимости свободнаго обращенія золота какъ товара. Только введите эту свободу при теперешнихъ условіяхъ платы прiисковымъ рабочимъ денегъ за подъемное золото, такъ и ожидайте значительно ухудшеннаго состоянія небогатаго золотопромышленника. Тогда рабочій этого непрестаннаго труженика, при любой невыгодности, по его расчетамъ, сдачи найденныхъ самородковъ въ контору прiиска, можетъ сбывать ихъ тайно на сторонѣ, оставляя своего хозяина золотоискателя съ одними дефицитами въ его рискованномъ предпріятіи. И только тогда нашъ золотопромышленникъ на своемъ карманѣ пойметъ значеніе свободы въ обращеніи въ народѣ золота какъ товара.

XXII. Долги служащихъ и рабочихъ. Несмотря на то, что въ операцію 1896 г. всѣхъ служащихъ и рабочихъ на прiискахъ Красноярско-Канскаго округа было на 115 человѣкъ менѣе операціи предшествовавшаго года (служащихъ на 12 и рабочихъ на 103 чел.), долговъ ихъ въ этомъ году, противъ 95 года, осталось неоплачено золотопромышленникамъ на сумму 4536 р. 85 к., т. е. на 1453 р. 86 к. болѣе операціи 95 г., когда ихъ было только 3082 р. 99 к. Долговъ этихъ (по прiиску Красноярскаго округа—290 р. 98 к. и по прiискамъ Канскаго округа—4245 р. 87 к.) осталось: въ 1-мъ округѣ за бѣжавшими рабочими—44 р. 58 к.

и за неотработавшими задатковъ и кредита—246 р. 40 к. и во 2-мъ округѣ: за умершимъ служащимъ—10 р. 43 к. и за рабочими: неявившимися на пріиски—376 р. 59 к.; за бѣжавшими—1738 р. 27 к.; за неотработавшими задатковъ и выдачъ—2054 р. 33 к. и за разсчитанными по неспособности къ труду—66 р. 25 к. Всего болѣе долговъ остается за бѣжавшими съ пріисковъ рабочими (1782 р. 85 к.) и за неотработавшими задатковъ и выдачъ (2300 р. 73 к.).

При сравненіи этихъ цифръ съ двумя предыдущими операціями получается, что въ Красноярско-Канскомъ округѣ неуплаченныхъ долговъ осталось за пріисковыми рабочими:

	Бѣжавшими.	Неотработавшими задатковъ и выдачъ.
1894 г. . .	1006 р. 43 к.	660 р. 63 к.
1895 г. . .	1921 р. 79 к.	481 р. 61 к.
1896 г. . .	1782 р. 85 к.	2300 р. 73 к.
Итого . . .	4711 р. 7 к.	3442 р. 97 к.

Это—преимущественно безвозвратно погибающій капиталъ золотопромышленниковъ; взыскать его удается въ очень рѣдкихъ случаяхъ, потому, во-1-хъ, что должники—народъ несостоятельный въ имущественномъ отношеніи и, во-2-хъ, что они всегда стараются укрыться отъ кредитора. Многочисленныя по просьбѣ пріисковыхъ управленій переписки горнаго исправника по взысканію съ кого либо изъ пріисковыхъ должниковъ долговъ ихъ не приводятъ ни къ какому желаемому результату: то у должниковъ не оказывается ни имущества, ни хозяйства, ни заработка, то должники находятся въ неизвѣстной отлучкѣ. Такимъ образомъ, если осталось что въ долгу за бѣжавшимъ пріисковымъ рабочимъ или служащимъ—золотопромышленникъ въ большинствѣ считай пропавшимъ безъ надежды на возвращеніе. Впрочемъ, бываютъ-же случаи, когда добросовѣстный, но бѣдный достатками должникъ рабочій заслуживаетъ или отрабатываетъ впослѣдствіи долгъ по пріиску.

Говоря откровенно, въ числѣ пріисковыхъ рабочихъ есть добродушные люди, но и они—неплательщики не по чему иному, какъ только потому, что научаются бывалыми въ различныхъ передѣлкахъ товарищами не быть исправными въ уплатѣ долговъ и, очень естественно, добрый и честный по натурѣ горнорабочій становится такимъ-же неплательщикомъ, какъ и учитель его, «тянутый» или, по выраженію золотоискателей, «прошедшій сквозь огонь и воду». Тогда ученикъ старается какъ можно не попадаться

на глаза его кредитору, ибо ему совѣстно глядѣть на послѣдняго. Другая затѣмъ, большая половина горнорабочихъ—народъ грубый, дерзкій и, повидимому, озлобленный противъ всего и всѣхъ; они, должая золотопромышленнику и не платя ему долговъ, нагло смотрятъ ему въ глаза, а о расчетѣ съ нимъ нимало не помышляютъ, какъ будто такъ дѣлать въ порядкѣ вещей.

XXIII. Выдача товаровъ и денегъ. Въ задатки, въ заслугу и въ кредитъ въ теченіе операціи 1896 г. пріисковымъ служащимъ и рабочимъ выдано: наличными деньгами 28043 р. 95 к. (на пріискѣ Красноярскаго округа—272 р. 20 к. и на пріискахъ Канскаго округа—27771 р. 75 к.) и матеріалами, припасами, товарами и вещами изъ пріисковыхъ магазиновъ—на 19960 р. 64 к. (въ 1-мъ округѣ—на 1027 р. 19 к. и во 2-мъ—на 18933 р. 45 к.).

При сравненіи приведеннаго счета съ операціей 1895 г. получается, что на пріискѣ Красноярскаго округа въ 96 г. выдано рабочимъ и служащимъ менѣе операціи 95 г. денегъ на 1011 р. 80 к. и товаровъ на 428 р. 81 к.; а на пріискахъ Канскаго округа денегъ менѣе на 7954 р. 79 к., а товаровъ болѣе на 332 р. 15 к. Чѣмъ объяснить это послѣднее явленіе, притомъ какъ въ 96 г. на пріискахъ здѣсь населенія было менѣе операціи 96 г., а между тѣмъ товаровъ выдано больше—неизвѣстно; вѣрнѣе тѣмъ, что въ 96 г. на припасы, товары или вещи поступало требованій болѣе операціи предшествовавшаго года, или тѣмъ наконецъ, что въ этомъ году, въ виду невыгодности разработки пріисковъ въ 95 г. во что-бы то ни стало золотопромышленникамъ нужно было сбывать свой залежавшійся товаръ, какъ и припасы и вещи, чтобы хоть этимъ наверстать убытки.

Къ остаткамъ отъ операціи 1895 г. матеріаловъ, припасовъ, товаровъ и вещей на сумму 6992 р. 73 к., въ 1896 г. вновь доставлено на 16936 г. 72 к., что вмѣстѣ и составляетъ стоимость въ 23.929 р. 45 к. Въ остаткѣ къ 1897 году товаровъ—на 3968 р. 81 к.

Кромѣ того, отъ убитаго въ 96 г. для мѣстнаго потребленія рогатаго скота (на пріискѣ Красноярскаго округа 4-хъ головъ и на пріискахъ Канскаго округа 273 головы), на разныя пріисковыя надобности и подѣлки, на самыхъ пріискахъ Канскаго округа израсходовано въ сыромъ видѣ 49 кожъ, на сумму 191 р. 10 к. (въ среднемъ 3 р. 90 к. каждая—это на

выборъ, кожи лучшаго качества). Остальныя кожи остались къ концу операціи непроданными и неупотребленными въ дѣло.

Всего, слѣдовательно, на пріискахъ товаровъ къ операціи 97 г. осталось на сумму 4610 р. 62 к. (матеріаловъ, вещей и проч. на 3968 р. 81 к. и кожъ на 641 р. 81 к.).

XXIV. Закладъ золота. Для расчета рабочихъ и служащихъ и для немедленнаго удовлетворенія ихъ неотложныхъ нуждъ и потребностей, въ 1896 г., по 4 прошеніямъ двухъ золотопромышленниковъ Канскаго округа, мѣстнымъ горнымъ исправникомъ съ іюня по октябрь заложено было въ Красноярское отдѣленіе государственнаго банка 12 ф. 41 зол. шлихового золота, добытаго на пріискахъ лицъ, представившихъ къ закладу этотъ металлъ. И полученныя ссуды, по 4 р. за золотникъ, всего въ размѣрѣ 4768 р., выданы тогда-же по принадлежности. Этими деньгами закладывавшіе золото промышленники удовлетворили тогда-же своихъ рабочихъ и служащихъ.

Для той-же надобности въ 4 послѣднія операціи въ Красноярско-Канскомъ округѣ въ означенное отдѣленіе банка заложено: въ 1893 г. 8 ф. 51 з., въ 1894 г. 9 ф. 66 з., въ 1895 г. 38 ф. 69 з. и получено за него, для врученія золотопромышленникамъ: въ 1-й годъ —3276 р., во 2-й— 3655 р. и въ 3-й —14.666 р. Такимъ образомъ (съ 96 годомъ включительно) заложено было шлихового золота 1 п. 29 ф. 37 з. съ полученіемъ за него ссудъ въ размѣрѣ 26365 р.—сумма все-таки солидная для мелкаго предпріятія. Не будь этихъ ссудъ, закладывавшіе золотопромышленники должны-бы были за большіе, чѣмъ въ государственномъ банкѣ, проценты брать деньги у частныхъ лицъ или ждать долго операцій по ассигновкамъ на золото.

Сожалѣютъ золотопромышленники только о томъ, что ни выдающее ссуды подъ золото отдѣленіе государственнаго банка, ни горное управленіе, дѣлающее расчетъ на закладываемое золото, тотчасъ-же по учиненіи самыхъ ссудныхъ операцій, безъ особой каждый разъ просьбы золотопромышленника, не выдаютъ ему подробныхъ по ссудамъ расчетныхъ вѣдомостей. Слѣдствіемъ чего и бываетъ высказываемое промышленниками неудовольствіе.

XXV. Размѣръ заготовленія припасовъ и матеріаловъ. Для продовольствія пріисковыхъ жителей и для производства подѣлокъ разнаго рода, на характеризуемые пріиски въ операцію 1896 г. доставлено было:

	НА ПРІИСКИ ОКРУГОВЪ.					
	КРАСНОЯРСКАГО.			КАНСКАГО.		
	Количество.	Стоимость.		Количество.	Стоимость.	
		р.	к.		р.	к.
Муки ржаной	480 п.	336	»	12268 п. 8 ф.	8010	61
„ пшеничной	240 п.	240	»	2025 п. 12 ф.	2119	93
„ крупчатной	2 п.	4	80	154 п. 22 ф.	317	67
Масла коровьяго	4 п.	40	»	183 п. 6 ф.	1755	78
Сала скотскаго	1 п. 20 ф.	6	»	17 п. 12 ф.	241	67
Чаю байховаго	1 п.	60	»	7 п. 2 ф.	405	42
„ кирпичнаго	180 кирп.	72	»	2004 кирп.	2121	66
Сахару	8 п.	62	40	275 п. 11 ф.	2378	68
Керосина		»	»	69 п. 4 ф.	271	13
Спичекъ	3 ящика	27	60	32½ ящ.	289	50
Свѣчь стеариновыхъ	10 ф.	3	»	7 п.	87	80
„ сальныхъ	4 п.	22	»	63 п.	372	91
Крупъ разныхъ	4 п.	5	20	237 п.	368	50
Соли поваренной	12 п.	15	60	448 п. 22 ф.	594	63
Желѣза	»	»	»	412 п. 26 ф.	1243	40
Чугуна	»	»	»	1 п.	2	»
Стали	1 ф.	1	»	16 п. 20 ф.	109	8
Свинца	»	»	»	5 ф.	»	80
Олова	3 ф.	1	80	24 ф.	14	25

Всего вѣсомъ до 50 тыс. пудовъ на сумму 21,612 р. 82 к.

Доставка на пріиски этихъ припасовъ и матеріаловъ производится преимущественно въ зимнее время года на саняхъ и крестьянскихъ наемныхъ лошадяхъ. Рѣдко кто изъ золотопромышленниковъ заготовленія дѣлаетъ лѣтомъ на вьючныхъ лошадяхъ (по Енисею—водой). И это въ тѣхъ только случаяхъ, когда что-либо не удалось доставить зимой.

XXVI. Лошади и фуражъ. Какъ перевозочное средство на пріискахъ описываемаго района употребляются исключительно лошади мѣстныхъ породъ (цѣнностью руб. въ 30—60) и пріобрѣтаемыя покупкою въ Томскѣ лошади Кузнецкаго, Бійскаго и Барнаульскаго округовъ (руб. отъ 60 до 120). Бываютъ здѣсь лошади Ачинскаго округа, Енис. губ., соіотскія (называемыя „татарскими“ или лошадьми „отъ ясачныхъ“) изъ Минусинскаго округа той-же губ. и киргизскія, приводимыя сюда изъ района Томскаго горнаго округа. Всѣ онѣ, за исключеніемъ соіотскихъ и киргизскихъ, считаются вполнѣ пригодными для работъ на пріискахъ, какъ лошади «возовыя». Соіотскія-же и киргизскія употребляются только для верховой ѣзды: онѣ слишкомъ горячаго нрава и дики и потому въ тяжелой пріисковой работѣ не выносливы.

Жизнь прiисковыхъ лошадей въ работѣ самое большее лѣтъ 10. хотябы она и пришла на прiискъ лѣтъ 3—4 отъ роду. Подъ конецъ этого предѣльнаго возраста у трудолюбиваго коня отъ сильнаго напряженія мускулъ при возкѣ, на колѣняхъ переднихъ ногъ дѣлаются наросты (шишки); это, по опредѣленію прiискателей, «конь порченый», онъ вскорѣ-же начинаетъ часто спотыкаться на ходу и даже падать въ таратайкѣ. Затѣмъ, повидимому, безъ всякой основательной причины конь этотъ тихо кончаетъ свое до-нельзя жалкое существованіе. На таратайку, перевозимую имъ при жизни, несмотря ни на какую ненастную погоду и грязь въ разрѣзѣ и по дорогамъ, наваливаютъ песковъ, эфеля или гальки пудовъ 25—30 и бьютъ и дергаютъ его возжами немилосердно, побуждая къ успѣшности въ перевозкѣ. Конь только дышетъ усиленно и тяжело. Очевидно, какъ постоянно трудовая, тяжелая прiисковая жизнь, такъ и жестокое обращеніе конюховъ и возчиковъ изнуряютъ въ сильной степени это благородное животное и оно кончается преждевременно.

Во всякомъ случаѣ, лошадей на здѣшнихъ прiискахъ въ 1896 г. находилось 175 (въ Красноярскомъ округѣ—2 и въ Канскомъ—173; въ общемъ, на прiискахъ обоихъ округовъ—на 7 лошадей менѣе операціи 95 г.). Всѣ онѣ вмѣстѣ оцѣнивались золотопромышленниками въ 9843 р. 41 к. (въ 1-мъ округѣ—въ 88 и во 2-мъ—въ 9755руб. 41 к.); въ среднемъ каждая лошадь стоила: въ 1-мъ округѣ—44 р. и во 2-мъ—108 р. 80 к.

Изъ того числа отъ изнуренія, болѣзней и недокорма пало въ 96 г. лошадей на прiискахъ Канскаго округа 26, на сумму 1315 р. 20 к. (въ среднемъ—въ 50 р. 59 к. конь—это, повидимому, бракованныя животныя). На прiискѣ Красноярскаго округа упадка не было.

Фуража для прiисковаго скота въ 96 г. заготовлялось: въ Красноярскомъ округѣ: овса 150 п. на 120 р., сѣна—720 п. на 144 р.; итого 870 п. на 264 р.; въ Канскомъ округѣ: овса 13022 п. 15 ф. на 9160 р. 69 к., сѣна 13,146 п. 37 ф. на 2204 р. 88 к., итого 26,169 п. 12 ф. на 11,365 р. 57 к. Итого на прiискахъ обоихъ округовъ: овса 13.172 п. 15 ф. на 9280 р. 69 к., сѣна—13,866 37 ф. на 2348 р. 88 к. А всего овса и сѣна 27,039 п. 12 ф. на 11,629 р. 57 к.

Оказывается, цѣнность какъ прiисковыхъ лошадей, такъ и фуража для нихъ годъ отъ году увеличивается параллельно вздорожанію остальныхъ продуктовъ. Такъ, въ операцію 1895 г. каждый годный для работы прiисковый конь въ среднемъ оцѣнивался: на прiискахъ Красноярскаго округа въ 26 р. 66 к., а въ 96 г.—уже въ 44 р. и на прiискахъ Канска-

го округа—въ 95 г. въ 53 р. 37 к., а въ 96 г.—уже въ 108 р. 80 к. Также и фуражъ. Въ операцію 95 г. пудъ овса стоилъ для пріисковъ Красноярскаго округа 35 к., а въ 96 г.—80 к. и для пріисковъ Канскаго округа въ 95 г.—50 к., а въ 96 г.—70 к. Пудъ сѣна въ 95 г. для пріисковъ 1-го округа стоилъ 8 к., а въ 96 г. 20 к. и во 2-мъ округѣ въ 95 г.—18 к., въ 96 г. заготовленія прежнихъ лѣтъ—17 к. Такимъ образомъ, ясно, что производительность пріисковъ даннаго района въ минувшемъ 96 г. находилась въ далеко худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ предыдущую операцію.

XXVII. Остающіеся на пріискахъ на зиму. Едва-ли что-либо можетъ быть печальнѣе положенія одинокихъ людей, остающихся въ зимніе мѣсяцы года на нашихъ, въ большинствѣ негостепріимныхъ тогда пріискахъ, преимущественно на пріискахъ Канскаго округа, удаленныхъ на значительное разстояніе отъ крестьянскихъ селеній. Тамъ всюду—чистый и ярко-бѣлый снѣгъ аршина въ 2—3 глубиною; по сосѣдству—безшумный лѣсъ, наполненный такимъ-же снѣгомъ; скалистыя холодныя и непривѣтливыя горы занесены этимъ-же снѣгомъ; признаковъ весной и лѣтомъ бурливыхъ источниковъ—никакихъ; вездѣ—снѣгъ и снѣгъ, представляющій картину, полную безжизненности и унынія.

Вотъ въ этихъ-то снѣговыхъ трущобахъ и приходится иному караульному, человѣку часто совершенно одинокому (старику изъ ссыльныхъ) коротать утомительно долгіе дни четырехъ и пяти зимнихъ мѣсяцевъ года (съ октября—ноября по мартъ). Пищевыми для него продуктами служатъ: ржаная мука, немного пшеничной и вяленое, соленое, отчасти свѣжее мясо. Хочетъ онъ ѣсть—пеки самъ хлѣбъ, вари себѣ щи, съ расчетомъ, чтобы хватило продуктовъ до марта и кушай; не хочешь—лежи и такъ, не забывая, что можетъ напасть опасную зимою цингу.

При такихъ по преимуществу условіяхъ горькаго бытія, въ зиму 18⁹⁶/₉₇ гг. на пріискахъ описываемаго района оставалось 8 чел. служащихъ и 22 чел. чернорабочихъ (на Троицкомъ пріискѣ Краснояр. округа—1 служ. и 5 раб. и на пріискахъ Канскаго окр.—7 служ. и 17 раб.); въ томъ числѣ и караульные, предназначаемые для охраны пріисковыхъ сооруженій, построекъ и имущества.

Счастливы были изъ этихъ зимнихъ жильцовъ лишь нѣсколько человѣкъ и то такихъ сравнительно хорошо обставленныхъ пріисковъ, какъ Троицкій—въ Красноярскомъ округѣ, Николае-Иннокентіевскій и Александро-Невскій—въ Канскомъ, гдѣ болѣе людно, и проѣзжія дороги и пути зимою дѣлаютъ

пребываніе на этихъ пріискахъ нѣсколько сноснымъ: все-таки общеніе съ людьми безпрестанное, какъ-бы ни дѣйствовала угнетающе на человѣка сосѣдняя безмолвная тайга. Остальные окарауливаемые пріиски, въ особенности пріиски, находящіеся въ сѣверо-западной части Канскаго округа, буквально заносятся снѣгомъ наравнѣ съ краями крышъ пріисковыхъ построекъ. Тамъ, слѣдовательно, и самое житье изъ слишкомъ неотрадныхъ. Однако-же живутъ и тамъ; человѣкъ если захочетъ жить — ко всему приспособится.

Бывавшіе въ такихъ жгучихъ условіяхъ жизни служащіе и рабочіе опредѣляютъ свое весеннее освобожденіе отъ этихъ условій затворничества такъ: «какъ только выберешься весною въ жилое мѣсто, такъ чуть не заплачешь отъ радости, увидя людность и живыя, подобныя себѣ существа; точно родному и милому радуешься всякому встрѣчному, съ которымъ можешь обмѣняться словомъ». Вотъ, стало быть, какою сладкою можетъ казаться зимою жизнь одинокаго человѣка въ заносимыхъ обильными снѣгами пріисковыхъ жилищахъ! Едва-ли только не нужда заставляетъ проводить тамъ цѣлую треть года.

XXVIII. Право на пользованіе лѣсомъ. Въ разрѣшеніе возбужденнаго въ свое время вопроса о правѣ золотопромышленниковъ на лѣсъ въ чертѣ пріисковыхъ отводовъ, весною 1894 г. горный департаментъ разъяснилъ, что «исключительное со времени заявки право пользованія лѣсомъ, растущимъ въ предѣлахъ заявленной площади, какъ связанное съ владѣніемъ пріискомъ, не можетъ быть предоставлено золотопромышленникамъ ранѣе, чѣмъ самая мѣстность будетъ имъ отведена подъ пріискъ». Когда-же мѣстность уже отведена и пріискъ существуетъ, очевидно и право пользованія лѣсомъ тѣмъ самымъ открывается безпрепятственно.

Между тѣмъ, одинъ изъ лѣсничихъ содержаніе статей 281, 308, 309 и 514 уст. горн. изд. 1893 г. истолковалъ такъ, что срубаемый какъ при развѣдочныхъ работахъ, такъ и на площади отвода, на нужды пріисковъ, лѣсной матеріалъ подлежитъ оплатѣ по таксѣ. Оказывается, первыя 3 статьи указываемаго закона относятся только къ руднымъ мѣсторожденіямъ полезныхъ ископаемыхъ; а въ послѣдней (514-й) совсѣмъ не содержится правила, чтобы золотопромышленники обязывались платить установленную пошлину за вырубаемый лѣсъ въ предѣлахъ сдѣланныхъ имъ отводовъ подъ пріиски. На этомъ основаніи приведенное выше требованіе лѣсничаго встрѣтило отпоръ со стороны подлежащаго горнаго надзора. Чѣмъ этотъ вопросъ окончится — не извѣстно; только полагать нужно,

что разрѣшится въ смыслѣ предоставленія золотопромышленникамъ права безплатнаго пользованія лѣсомъ, растущимъ въ чертѣ работающихся пріисковъ, въ виду того, главнымъ образомъ, что, какъ 27 января 1897 г. заявлено по инстанціи мѣстнымъ окружнымъ инженеромъ, „характеръ открытыхъ разрѣзныхъ работъ на золотыхъ пріискахъ всегда сопряженъ съ расчисткой площади отъ растущаго на ней лѣса, иногда вовсе ненужнаго промышленнику."

Оно и въ самомъ дѣлѣ странно платить деньги въ видѣ „пошлины по таксѣ" за вырубку на работающихся пріискахъ лѣса или платить за то, что прямо-таки мѣшаетъ золотопромышленнику правильно эксплуатировать открытыми, а слѣдовательно и безопасными работами отведенную ему золотосодержащую мѣстность. Напримѣръ, на Николае-Иннокентіевскомъ пріискѣ въ Канскомъ округѣ, по годамъ платились особыя деньги подрядчику за расчистку пріисковой площади отъ лѣса и вдругъ, за тотъже, ненужный промышленнику лѣсъ слѣдовало-бы платить еще въ казну пошлину, что и не вяжется какъ-то съ характеромъ производства добычи у насъ розсыпного золота.

При ортовыхъ работахъ иное дѣло: тамъ поверхность земли не трогается часто; но и тутъ встрѣчается постоянно надобность въ лѣсѣ для крѣпленія ортъ, т. е. опять-таки для того, чтобы вмѣстѣ съ удобствомъ проникнуть вглубь орты, обезпечить безопасность въ ней выработки золотоноснаго пласта.

Такимъ образомъ, желательно, чтобы при производствѣ на золотыхъ пріискахъ открытыхъ, разрѣзныхъ работъ вырубаемый на этихъ пріискахъ промысловыми управленіями, для собственныхъ ихъ нуждъ, сырорастущій и сухостойный лѣсъ не облагался-бы пока какой-либо особой пошлиной. Достаточно и того, что за тотъ-же пріискъ вносится въ казну подесятинная подать.

XXIX. Медицинская часть. Врачей на службѣ на пріискахъ Красноярскаго и Канскаго округовъ никогда не бывало: нѣтъ ни одного и нынѣ.

Пріемныхъ покоевъ или больницъ на пріискахъ этого района въ 1896 г. было 6, всего на 18 кроватей (въ предѣлахъ Красноярскаго округа одна больница на 2 кровати и въ предѣлахъ Канскаго округа —5 больницъ, на 16 кроватей).

По числу больницъ было и фельдшеровъ 6 человѣкъ. Они-то и лѣчили пріисковыхъ больныхъ. Впрочемъ, на Николае-Иннокентіевскій пріискъ (въ Канскомъ окр.) въ 96 г. одинъ разъ приглашался изъ села Рыбинскаго

(за 160 в.) вольно-практикующій медицинскій врачъ г. Сухановъ: на остальныхъ пріискахъ посѣщеній врачей не было.

Эпидемическихъ заболѣваній и смертности среди служащихъ, рабочихъ и семействъ ихъ не было.

Преобладающими болѣзнями на этихъ пріискахъ фельдшера показывали: лихорадку, катарръ желудка и цингу. Число больныхъ каждою изъ этихъ болѣзней не регистрировалось.

Больныхъ лѣчилось: въ пріисковыхъ больницахъ Канскаго округа (на пріискѣ Красноярскаго округа въ больницѣ никто не лежалъ) 33 челов. и амбулаторно—160 ч. (въ предѣлахъ 1-го округа—10 и 2-го—150 ч.).

На каждаго фельдшера въ 96 г. пріисковаго населенія приходилось: въ Красноярскомъ округѣ 32 ч. въ Канскомъ 88 ч.: это—менѣе операціи 95 г. въ 1-мъ округѣ—на 40 и во 2-мъ на 39 человѣкъ.

Въ томъ-же 96 г. въ пріисковыхъ аптечкахъ медикаментовъ было на-лицо на 534 р. 12 к. (въ Красноярскомъ округѣ—на 30 р. и въ Канскомъ—на 504 р. 12 к.). Израсходовано медикаментовъ въ теченіе операціи на 367 р. 71 к. (въ 1-мъ округѣ—на 12 р. и во 2-мъ—на 355 р. 71 к.).

Содержаніе пріемныхъ покоевъ (больницъ), фельдшеровъ при нихъ и прислуги въ 96 г. золотопромышленникамъ Канскаго округа обошлось въ 2510 р. 72 к. (въ среднемъ—627 р. 68 к. по каждой больницѣ).

XXX. *Пріисковые фельдшера.* Причины отсутствія въ характеризуемомъ районѣ медицинскихъ врачей коренятся, разумѣется, не въ томъ, чтобы промышленники не сознавали пользы въ наличности на ихъ промыслахъ хотя сколько нибудь удовлетворительнаго врачебнаго персонала, а заключаются главнѣе всего въ томъ, что крайняя неблагонадежность, даже бѣдность розсыпей золота, отсутствіе обогащающихъ предпринимателя жильныхъ мѣсторожденій и громаднѣйшія протяженія вполнѣ первобытныхъ подъѣздныхъ путей къ пріискамъ (см. мою статью „Золотопром. районы Красноярск. и Канскаго. окр. и дороги къ нимъ", №№ 5 и 6 „Вѣстн. Золотопром." 1895 г.), всегда стояли тутъ, какъ нѣчто неотразимое для противовѣса улучшенному состоянію медицинской помощи. Невольно всѣ уже обходятся иногда непредставительною практикою пріисковыхъ фельдшеровъ.

Женщинъ-фельдшерицъ на этихъ пріискахъ не существуетъ. Почему это собственно: или потому, что фельдшерицы сами не подыскиваютъ себѣ занятій на нашихъ пріискахъ и въ силу того не поступаютъ сюда служить, или потому, что золотоискатели изъ какихъ-либо своихъ расчетовъ не

желаютъ занятія фельдшерскихъ вакансій женщинами, а потому и не подыскиваютъ фельдшерицъ — рѣшать не берусь. Изъ обращенія только бывшаго президента общества врачей Енисейской губерніи къ собравшимся 25 сентября 1894 г. на годичное засѣданіе членамъ этаго общества (см. «протоколъ» 1894 г. № 1, стр. 7) извѣстно было, что «контингентъ фельдшерицъ, подготовленныхъ школой общества (въ г. Красноярскѣ), не находитъ примѣненія своимъ силамъ и знаніямъ».

Тѣмъ не менѣе, заслуживающіе довѣрія золотопромышленники заявляютъ, что всякая почти фельдшерица нашей окраины — бѣлоручка и барышня, требующая къ себѣ, несмотря на ея достоинства, всегдашняго почтенія, какъ личность „ученая"; раболѣпной преданности, какъ существо нѣжнаго пола; непосильнаго владѣльцамъ пріисковъ комфорта въ обстановкѣ; хорошаго и приличнаго содержанія; что она часто — неуживчивая особа, требовательная, нервная и капризная; что съ ней нужно особо изысканное обращеніе, къ какому золотоискатели не всегда расположены и что она врядъ-ли снесетъ чуть не къ каждому слову брань русскаго простолюдина: а потому-де и не приглашается здѣсь на пріисковую службу.

Фельдшеровъ-мужчинъ въ 4 прошедшія операціи на нашихъ пріискахъ служило:

	На пріискахъ округовъ.		ВСЕГО.
	Красноярскаго.	Канскаго.	
Въ 1893 году	1	6	7
» 1894 »	1	4	5
» 1895 »	1	4	5
» 1896 »	1	5	6

Каждый фельдшеръ приходился: въ 1893 г. — на 107 человѣкъ пріисковыхъ жителей; въ 1894 г. — на 159; въ 1895 г. — въ 1-мъ округѣ на 72 и во 2-мъ на 127 и въ 1896 г. въ 1-мъ округѣ на 32 и во 2-мъ — на 88 человѣкъ.

По званію и сословію эти фельдшера —воинскіе чины, сельскіе фельдшера, административно-ссыльные и ссыльно-поселенцы; по вѣроисповѣданію они —православные и іудеи (русскихъ больше, чѣмъ евреевъ).

Степень образованія каждаго изъ нихъ съ достовѣрностію не извѣстна. Въ большей части случаевъ они —изъ нижнихъ чиновъ запаса арміи, служившихъ въ войскахъ въ должностяхъ фельдшеровъ и ихъ помощниковъ и самоучки изъ фельдшерскихъ учениковъ. Одинъ изъ нихъ (административно-ссыльный, изъ бывшихъ польскихъ переселенцевъ) былъ по спеціальности болѣе цирюльникъ, чѣмъ фельдшеръ: брилъ и стригъ прекрасно, а лѣчилъ неудачно и неумѣло. Другой, рядовой (какъ значилось въ его отпускномъ билетѣ), былъ по ремеслу „пильщикъ" и потому, вѣроятно, система его лѣченія состояла больше въ пиленіи тупымъ ланцетомъ по тѣлу лица, желавшаго „открыть" кровь изъ вены. Третій —„столяръ и плотникъ;" четвертый, еврей, документомъ о немъ рекомендованъ „ко всякаго рода занятіямъ" и т. д.

Возрастъ фельдшеровъ этихъ отъ 28 до 50 лѣтъ, прошлое ихъ не извѣстно.

Больше всего они идутъ служить сюда лишь потому, что иначе дѣваться некуда и жить совершенно нечѣмъ; надо-же куда нибудь пристроиться, пока есть силы.

Изъ нихъ есть люди женатые и семейные, но живутъ они на пріискахъ въ операцію преимущественно одни.

Иные бездѣтные помѣщаются въ пріисковой аптечкѣ и съ женами или подругами ихъ жизни.

Фельдшера эти —или усвоившіе русскую грамотность довольно плохо, или отчаянные пьяницы, или забитыя жизнью, неразвитыя умственно, безмолвныя и безотвѣтныя существа. На иного жаль даже смотрѣть—до того онъ не на своемъ мѣстѣ. Есть, конечно, и отрадныя исключенія, т. е. хорошій фельдшеръ, но это рѣдкость, попавшая сюда случайно.

Читать они безусловно никогда ничего не читаютъ, развѣ у иного видишь какой либо безсодержательный романъ бывшаго изданія Ахматовой, смѣхотворные и сальные разсказы Поль-де-Кока и т. д.; серьезнаго-же или научнаго —почти ничего. Лишь у одного изъ нихъ Я. С—ва, пришлось встрѣтить сочиненія д-ра А. Д. Финкина, учебники для фельдшеровъ и ихъ учениковъ, ученіе о болѣзняхъ вообще или общую патологію и фармакопею изд. медицинскаго совѣта; но и эти книги С—въ читаетъ-ли когда—сомнительно. Больше ни у кого изъ фельдшеровъ—ничего печатнаго.

Поступая на свои мѣста, пріисковые фельдшера въ большинствѣ поче-

му-то носятъ въ себѣ порядочную долю разочарованій, желчи и разстройства нервовъ, въ силу чего мало когда они бываютъ нераздражительны и спокойны; а это пріисковымъ рабочимъ настолько кажется страннымъ и неумѣстнымъ, что они къ такому фельдшеру,—въ особенности къ тому изъ нихъ, который или небрежно промывалъ когда-либо раны больныхъ, слѣдствіемъ чего являлось нагноеніе, или лѣчилъ неудачно, а то и держалъ себя въ ихъ обществѣ высокомѣрно и недоступно,—относятся съ замѣтнымъ сарказмомъ и недовѣріемъ къ его познаніямъ, что и высказываютъ ему при случаѣ, вышучивая его привычки и поступки.

Въ свою очередь и фельдшера, сознавая часто незаслуженное ими недовѣріе къ себѣ и видя чуть ни ежедневно различныя ухищренія къ притворству рабочаго и къ смѣлому заявленію имъ себя больнымъ, когда онъ по выслушиваніи и внѣшнимъ признакамъ признается здоровымъ,—несочувственно относятся ко многимъ изъ такихъ паціентовъ.

Много, очевидно, еще нужно времени для полнаго искорененія антагонизма между нашимъ чернорабочимъ и такими у него представителями медицины, какъ пріисковые фельдшера.

Тотъ-же фельдшеръ обыкновенно операцію, много 2—3 года, служитъ у одного золотопромышленника, и видишь—снова ищетъ себѣ занятій. И это потому, вѣроятно, что фельдшеръ не можетъ сжиться здѣсь съ извѣстными порядками. Онъ находится почти на полномъ иждивеніи промышленника, отъ котораго не скроетъ ни матеріальнаго, ни нравственнаго своего состоянія. Личное его спокойствіе и благо всегда въ зависимости отъ характера и взгляда на вещи его нанимателя. Фельдшеръ—рабъ главы на пріискѣ. Слѣдовательно, не только вседневныя отношенія промышленника къ фельдшеру и обратно, но и мысли обоихъ ихъ должны быть въ принципѣ солидарными. Первому изъ нихъ (промышленнику) во что-бы то ни стало желательно, чтобы не было въ его ранонѣ вѣдѣнія ни одного больного, а всѣ-бы, хоть изнемогай про себя отъ боли, шли на установленныя договорнымъ соглашеніемъ работы. Между тѣмъ, не всегда-же это второму изъ нихъ (фельдшеру) возможно установить: тотъ рабочій, который по мнѣнію распорядителя дѣлъ есть мнимо-больной и притворяется, фельдшеромъ de facto признается больнымъ до предѣловъ невозможности отправлять („выгонять") его на пріисковыя работы. Вотъ вамъ и несогласіе, а слѣдомъ за нимъ—виновность меньшаго; и фельдшеръ, вынужденный обстоятельствами, считаетъ тогда себя не у мѣста на пріискѣ, онъ и идетъ служить къ другому, отъ него къ третьему и т. д. Вездѣ

у сильнаго безсильный виноватъ всегда. Фельдшеръ оказывается лишнимъ, чтобы не сказать зловреднымъ, въ интересахъ и расчетахъ нанимателя. А это уже ведетъ къ прямому дискредитированію права и власти фельдшера.

Никакихъ поясненій рабочимъ о гигіенѣ и соблюденіи санитарныхъ правилъ фельдшеръ пріисковъ никогда не дѣлаетъ, отчасти потому, что самъ ихъ знаетъ плохо или не знаетъ вовсе; отчасти и потому, что рабочіе слушать его не будутъ, находя его, по прежнимъ примѣрамъ, человѣкомъ некомпетентнымъ въ вопросахъ оздоровленія болѣзненныхъ изъ нихъ натуръ, а вслѣдствіе того и непригоднымъ къ нравоученіямъ и выясненіямъ чего-либо практичнаго или научнаго.

Говоря затѣмъ о занятіяхъ фельдшеровъ на промыслахъ съ меньшей производительной силой, должно возстановить общеизвѣстный фактъ, что обязанности фельдшеровъ на здѣшнихъ золотыхъ пріискахъ не всегда только фельдшерскія.—Чаще фельдшеръ еще и матеріальный и конторщикъ, или смотритель въ разрѣзѣ.—И это практикуется потому, во 1-хъ, что фельдшеръ по одной своей должности на мало производительномъ пріискѣ можетъ получать своего жалованья, и то за время лѣтней промысловой операціи, только 15—20 р. въ мѣсяцъ, чего для сбереженій къ зимѣ, при настоящей дороговизнѣ въ людныхъ центрахъ квартиръ и предметовъ потребленія, весьма недостаточно; вотъ онъ и принимаетъ на себя приватно другія должности; и, во-2-хъ, что на пріискахъ съ малымъ количествомъ рабочихъ (человѣкъ въ 20—30) фельдшеру въ больницѣ и аптечкѣ дѣлать нерѣдко нечего: каждодневно утромъ обошелъ казармы; удостовѣрился въ отсутствіи уклоняющихся отъ работъ; когда надо, произвелъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ дезинфекцію (очищеннымъ скипидаромъ, сѣрой или карболовой кислотой) и правъ на сутки, а то и болѣе. Такъ тѣмъ болѣе бываетъ часто, что мѣстное крестьянское населеніе больницъ не терпитъ; къ тому-же на пріискахъ преимущественно работаютъ люди крѣпкаго сложенія, средняго возраста и здоровые; они находятся всегда на чистомъ воздухѣ, въ прекрасно оживляющемъ ихъ организмъ хвойномъ лѣсу, среди цвѣтущей природы. А этимъ обусловливается уже то, что даже слабый организмъ пріисковаго жителя становится здѣсь замѣтно крѣпче и потому, естественно, медицинскому фельдшеру ничего не остается дѣлать какъ заняться, по способностямъ и силамъ его, другими дѣлами. Вотъ онъ и пользуется случаемъ, и тѣмъ пріобрѣтаетъ лишнихъ 10—15 руб. въ мѣсяцъ, а главное—въ роли конторщика или матеріальнаго фельдшеръ остается иногда служить на пріискѣ въ теченіе круглаго года.

Тамъ, гдѣ рабочихъ человѣкъ 100 и болѣе, фельдшеру некогда отправлять еще сторонния обязанности: онъ долженъ всецѣло отдаваться только своему дѣлу. Довольствіе и жалованье его тогда достаточные; приблизительно, получая жалованья въ годъ руб. 300, онъ имѣетъ по „положенію" ежемѣсячно: муки ржаной пуда 2; пшеничной до пуда; крупчатки фун. 10; мяса около 2 пуд.; масла коровьяго фун. 4; чаю байховаго фунтъ; сахару фун. 4; живущему на пріискѣ съ семьей—всего въ $1^1/_2$ раза болѣе. Крупъ, овощей, свѣчъ и керосина—по потребности.

Что-же касается засимъ отправленія пріисковыми фельдшерами своихъ обязанностей по спеціальности (лѣчить болѣзни), то это дѣло нерѣдко казалось такимъ: изъ того, что многіе пріисковые больные, если не совсѣмъ, то, относительно, поправляются здоровьемъ, должно заключить, что фельдшерская практика бываетъ и удачною.

Любопытно то, что иногда недоучка-фельдшеръ, чтобы выслушать больного и поставить діагнозъ, примѣняетъ къ дѣлу чуть не всѣ свои 5 чувствъ: считаетъ удары пульса, то и дѣло смотря на часы; максимальнымъ термометромъ опредѣляетъ температуру; выслушиваетъ грудь и спину больного постукиваніемъ своихъ пальцевъ одинъ о другой; обнюхиваетъ больного; ощупываетъ его и проч.; въ концѣ концовъ становится втупикъ, не зная съ чего начать и что предпринять, а больной все охаетъ и стонетъ. Наконецъ, пріисковой принципалъ начинаетъ свое лѣченіе съ употребленія паціентомъ его соды, слабительныхъ и клизмы, а послѣ—банки, мушки и горчичники въ ходу и т. под., т. е. то, что безъ страданій и муки фельдшера свободно могло бы лечь въ основу его обыкновенныхъ пріемовъ лѣченій. Но продѣлывалось все сказанное фельдшеромъ для возвышенія, по его понятію, своего авторитета среди присутствующихъ профановъ въ медицинскихъ познаніяхъ. На повѣрку-же выходитъ, что самъ-же фельдшеръ роняетъ свое достоинство, такъ какъ многіе уже знакомы съ тѣмъ, что онъ, какъ и должно, во многихъ болѣзняхъ начнетъ съ слабительныхъ. «Къ чему-же было кривляться-то еще?» задаютъ ему вопросъ сторонніе наблюдатели и отходятъ прочь.

Нѣкоторые изъ фельдшеровъ при лѣченіи на пріискахъ болѣзней, помимо порошковъ, пилюль и микстуръ приготовленія самого медицинскаго принципала, примѣняютъ и практикуютъ кровососныя и сухія банки и меркуріальныя средства.

Кровопусканія изъ венозныхъ сосудовъ молодымъ пріисковымъ рабочимъ и служащимъ не дѣлается: они съ ними незнакомы вовсе; обходятся дру-

гими средствами. Привыкшіе-же прежде къ кровопусканію старики, т. е. лица, которыхъ, по ихъ выраженію, „какъ время придетъ — кровь давить,“ нерѣдко требуютъ ставить имъ на затылокъ, спину и поясницу сухія или кровососныя банки, или „пустить“, какъ выражаются, кровь изъ которой либо руки, что и дѣлается фельдшеромъ въ пріисковой больницѣ. Тамъ несравненно удобнѣе наблюдать за больнымъ, подвергшимся кровопусканію, чтобъ онъ не спалъ и не заснулъ сномъ вѣчнымъ.

Случаевъ пересѣченія артеріи при кровопусканіяхъ не извѣстно.

XXXI. Ветеринарный надзоръ. Собственно правильно организованнаго „ветеринарнаго надзора“ на пріискахъ характеризуемаго района никогда не существовало. Ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ на службѣ тутъ нѣтъ и не было. Никакихъ эпизоотій здѣсь не бывало. Скота въ большомъ количествѣ не накапливается. Скотопрогонныхъ трактовъ, какъ главныхъ наблюдательныхъ пунктовъ, черезъ пріиски этого района не проложено. Почему и надобности въ спеціальномъ ветеринарномъ персоналѣ на этихъ пріискахъ не предвидѣлось. По собственной лишь охотѣ, и то на пріиски своихъ родныхъ, находящіеся въ предѣлахъ Канскаго округа, неоднократно въ каждую изъ промысловыхъ операцій, пріѣзжалъ ветеринарный врачъ И. И. Прейнъ. И по пути, если имѣлись на посѣщенныхъ имъ пріискахъ больныя домашнія животныя, онъ ихъ осматривалъ, а въ случаѣ надобности и лѣчилъ своими медикаментами. На всѣхъ-же другихъ пріискахъ Красноярскаго и Канскаго округовъ или лѣченіе заболѣвшихъ лошадей и рогатаго скота производится самими пріисковыми служащими по популярнымъ печатнымъ скотолѣчебникамъ или по указаніямъ и совѣтамъ пріисковыхъ конюховскихъ старостъ — людей, въ большинствѣ случаевъ, значительнаго опыта по уходу за скотомъ подвѣдомыхъ имъ скотныхъ дворовъ и конюшенъ. Коновалы здѣсь есть и изъ обыкновенныхъ пріисковыхъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, скотъ нашихъ золотыхъ пріисковъ со стороны надзора по преимуществу не пользуется особаго рода попеченіемъ. Пало животное, распорядитель дѣлами пріиска хладнокровно заявляетъ: „значитъ, вѣкъ пришелъ“ и приказываетъ трупъ зарыть или бросить тамъ-то; а по какимъ именно причинамъ случился упадокъ, — никто не интересуется и не доискивается, какъ и во многихъ жилыхъ мѣстахъ обширной сибирской территоріи. Да и дѣлать въ этомъ направленіи какія-либо изысканія на пріискахъ некому и некогда. Взамѣнъ погибшихъ лошадей или коровъ въ случаѣ надобности пригонятъ сюда другихъ и большаго тутъ ничего

не требуется. Такъ оно идетъ у всѣхъ нашихъ золотопромышленниковъ и сосѣднихъ сельскихъ хозяевъ. Точно -разъ животное безсловесно, то оно уже не нуждается ни въ какомъ раціональномъ за нимъ уходѣ.

XXXII. Несчастные случаи и преступленія. Несчастныхъ случаевъ съ людьми при производствѣ горныхъ работъ на пріискахъ Красноярско-Канскаго округа въ 1896 году не было.

Также не было ни умершихъ насильственною смертью, ни нанесенія тяжкихъ побоевъ, ни причиненія ранъ и увѣчій, ни волненій и безпорядковъ между рабочими, ни крупныхъ по суммѣ похищеній чужого имущества. Лишь 19 іюня 96 г. однимъ изъ пріисковыхъ рабочихъ, ссыльно-поселенцемъ, совершена была ничтожная (на 39 р. 77 коп.) кража вещей у служащихъ и рабочихъ. Виновникъ, по сознательномъ совершеніи этого похищенія, съ пріисковъ скрылся, но былъ съ поличнымъ задержанъ въ крестьянскихъ селеніяхъ, гдѣ и сознался въ преступленіи кражи.

XXXIII. Пріисковые казаки. Какъ извѣстно по ежегоднымъ нарядамъ, казаки Красноярской конной сотни назначаются на пріиска Красноярско-Канскаго округа со срокомъ службы ихъ съ 1 марта по 1 октября. Послѣ они смѣняются и разъѣзжаются въ мѣста своего постояннаго жительства или причисленія.

Цѣлью наряда этихъ служилыхъ нижнихъ чиновъ на пріиски должно быть обязательно исполненіе тамъ чисто полицейскихъ обязанностей, какъ-то: объявить распоряженіе до кого таковое касается; задержать, преслѣдовать и отыскать преступника; доставить его куда потребуется; произвести въ необходимомъ случаѣ дознаніе и обыскъ; составить протоколъ; донести о происшествіи; наблюдать за неторговлей крѣпкими напитками тамъ, гдѣ этого закономъ не дозволено; блюсти за тишиной и спокойствіемъ; за непереводомъ и хищеніемъ золота; устранять безпорядки между рабочими и недоразумѣнія между тѣми-же рабочими и чинами промысловыхъ управленій; наблюдать за безопасностью работъ на пріискахъ и благополучнымъ выходомъ рабочихъ съ пріисковъ въ жилыя мѣста по окончаніи на первыхъ операцій.

На самомъ-же дѣлѣ и трети сказаннаго не выполняется казаками. Причинъ этого нѣсколько и въ большинствѣ ихъ лично каждый казакъ ни при чемъ.

Между прочимъ, причины неуспѣшности дѣйствій нѣкоторыхъ пріисковыхъ казаковъ заключаются въ ихъ поголовной почти неграмотности. Казалось-бы, въ нашъ вѣкъ грѣшно военному человѣку быть безусловно не-

грамотнымъ, однако-же изъ десяти 9 процентовъ названной прiисковой полицейской стражи — люди абсолютно неграмотные.

Чтобы поставить дѣло относительнаго хотя умственнаго развитiя назначаемыхъ на прiиски казаковъ на болѣе сносное основанiе, пишущiй эти строки еще 2 октября 1893 г. оффицiально просилъ распоряженiя бывшаго до 1 декабря 1895 г. Енисейскаго губернскаго правленiя о командированiи на будущее время на эти прiиски по возможности грамотныхъ казаковъ (малограмотныхъ хотя настолько, чтобы умѣли подписывать свою фамилiю); такое-же распоряженiе къ подлежащей власти 15 марта 1895 г. исходило и отъ бывшаго начальника Енисейской губернiи, но добрыхъ результатовъ отъ всего этого не получилось и понынѣ. И сейчасъ изъ 10 назначаемыхъ на прiисковую службу казаковъ человѣкъ 7—8 положительно неграмотны. Вышеуказанное скромное требованiе, значитъ, и до сихъ поръ остается невыполнимымъ. Какого-же, слѣдовательно, протокола о преступленiи и правонарушенiи на прiискахъ возможно ожидать отъ такого полицейскаго стражника, какъ нашъ казакъ? Ясное дѣло—никакого. Онъ и въ этомъ неминуемо долженъ находиться въ зависимости отъ чиновъ своего прiисковаго управленiя: что тѣ напишутъ ему и сочинятъ въ защиту желаемаго имъ положенiя дѣлъ, то и войдетъ, разумѣется, въ протоколъ отъ имени совсѣмъ неграмотнаго или слишкомъ малограмотнаго казака, долженствующаго-бы дѣйствовать, въ интересахъ правды, самолично. Какъ, наконецъ, такой неграмотный полицейскiй служитель можетъ осуществить на ввѣренномъ его попеченiю прiискѣ правильность объявленiя по принадлежности извѣстнаго распоряженiя, своевременность производства обысковъ, дознанiй и т. п.? Снова—никакъ. Опять и тутъ онъ вынуждается входить въ одолженiя прiисковой конторы. А какъ всего этого прiисковый казакъ выполнять съ какимъ либо успѣхомъ не въ состоянiи, то за него вся исполнительная полицейская часть ложится бременемъ на горнаго исправника, которому, при крайней разбросанности мѣстныхъ прiисковъ, вездѣ и скоро бывать нельзя, а это служитъ только къ напрасной проволочкѣ въ случаяхъ, иногда и не терпящихъ отлагательства.

Очевидно, такимъ образомъ, грамотность прiисковому казаку или стражнику нужна какъ свѣтъ и истина, могущiе просвѣтлять его умъ, освѣщать его путь и расширять его кругозоръ. Безъ нея онъ не мыслимъ на прiискахъ, какъ нормальный посредникъ между народомъ и властью.

Казеннаго довольствiя, какъ-то: жалованья, порцiоновъ, приварочныхъ денегъ на провiантъ самимъ казакамъ и фуражныхъ для строевыхъ ихъ

лошадей. изъ суммъ горнаго вѣдомства наши прiисковые казаки получаютъ отъ 9 до 15 руб. въ мѣсяцъ (за время-же нахожденiя ихъ на службѣ въ теченiе всей операцiи отъ 63 до 105 р.). Разность въ суммахъ такихъ выдачъ каждый разъ находится въ прямой зависимости отъ справочныхъ цѣнъ въ жилыхъ мѣстахъ на провiантъ (муку и крупу) и фуражъ (овесъ и сѣно). Когда продукты эти дешевле въ тѣхъ административныхъ округахъ, въ районы которыхъ командируются казаки на прiиска, тогда и общаго денежнаго довольствiя имъ идетъ гораздо менѣе (руб. 9—10 въ мѣсяцъ); когда-же, наоборотъ, провiантъ и фуражъ по свѣдѣнiямъ окружныхъ полицейскихъ управленiи дороже, тогда и денегъ выдается казакамъ значительно больше (до 15 р. въ мѣсяцъ).

Распредѣляются обыкновенно казаки по мѣстнымъ прiискамъ съ такимъ приблизительно расчетомъ: гдѣ производительности болѣе, тамъ и число означенной стражи въ большемъ размѣрѣ (казака 2, а иногда 1 урядникъ и 1 казакъ), а гдѣ производительности рабочихъ меньше, тамъ одинъ только казакъ. При чемъ имѣется въ виду и обособленность того прiисковаго района (группы прiисковъ), въ какой командируется казакъ: если этотъ районъ въ тайгѣ особнякомъ и работающихся прiисковъ рядомъ нѣтъ, тамъ—казакъ обязательно; въ противномъ случаѣ—одинъ казакъ на 2 и на 3 смежныхъ прiиска, отстоящiе другъ отъ друга на очень близкомъ разстоянiи.

Нарядъ военнымъ начальствомъ казаковъ на прiисковую службу ежегодно дѣлается мѣсяца за 2—3 до наступающаго года: свѣдѣнiя-же о потребности казаковъ на предстоящiй промысловый годъ исправниками доставляются за полгода впередъ.

Никому изъ мѣстной горной администрацiи за полгода раньше совершенно неизвѣстно: какiе и у кого изъ золотопромышленниковъ прiиски будутъ работаться въ слѣдующую операцiю; часто этого сказать опредѣленно не могутъ и сами промышленники. И это потому, что за отсутствiемъ детальныхъ всюду развѣдокъ, золотопромышленники нерѣдко не знаютъ содержимаго въ ихъ работающихся прiискахъ и, очень естественно, не имѣя возможности ручаться за благонадежность розсыпи золота, не могутъ и предрѣшать вопроса о продолжительности работъ на такихъ неразвѣданныхъ ихъ прiискахъ. Все, слѣдовательно, въ большинствѣ случаевъ сводится на неизвѣстность. А при такихъ условiяхъ ручаться за потребность казачьей стражи въ предбудущiя операцiи на извѣстныхъ, нынѣ работающихся прiискахъ, никакъ нельзя: почему и надобность въ

число ихъ представляется приблизительно, на основаніи предшествовавшей потребности и знанія горнымъ исправникомъ условій мѣстной производительности и работодательной силы золотопромышленниковъ.

Въ виду этого, а также въ виду извѣстной уже многимъ изъ казаковъ некомфортабельности, даже бѣдности, обстановки на пріискахъ Красноярско-Качскаго округа, желающіе скораго капитальнаго обогащенія казаки сюда на службу идутъ до чрезвычайности неохотно: то и дѣло слышишь отъ нихъ горькія сѣтованія на свою судьбу и разочарованія въ различныхъ общежитейскихъ направленіяхъ. Послѣ чего и такъ называемые „охотники“ изъ казаковъ здѣсь рѣдки. Если кто и соглашается служить тутъ въ качествѣ охотника, то только въ томъ случаѣ, когда у него по близости въ жилыхъ мѣстахъ имѣется осѣдлость или семья, отъ которыхъ далеко и надолго отлучаться почему либо не желательно.

На вопросъ о пользѣ, приносимой пріисковымъ казакомъ какъ стражемъ только и посредникомъ въ дѣлахъ золотопромышленниковъ и рабочихъ, съ большимъ прискорбіемъ должно признать, что существенной пользы отъ этого дѣятеля, за крайне малыми исключеніями, ожидать не приходится. Причинъ этого нѣсколько. Главная, кромѣ неразвитости мышленія названнаго нижняго чина, такова: настоящій пріисковый казакъ внѣшнимъ рѣшительно не выдѣляется изъ общей массы въ большинствѣ умственно безпомощныхъ пріисковыхъ рабочихъ: тотъ-же у него обликъ, что у рабочихъ: ни малѣйшей въ немъ осанки и бодрости; тотъ-же у него говоръ и та-же будто пригнетенность состоянія духа, когда онъ свободенъ отъ служебныхъ занятій. Отличается онъ отъ простого чернорабочаго только формой, когда онъ въ кителѣ, шинели и при шашкѣ („сашкѣ“, по словамъ казаковъ). Дѣятельность его пассивна: хочетъ, наприм., рабочій пріобрѣсти отъ пріѣзжихъ крестьянъ или сосѣднихъ съ пріисками зимовщиковъ спиртъ или водку,—пріобрѣтаетъ и беззастѣнчиво напиваясь пьянымъ, во вредъ благосостоянію пріиска и спокойствія на немъ, производитъ скоро-же дебошъ и скандалъ. Казакъ безсиленъ при этомъ, во-1-хъ, потому, что онъ единоличенъ, а рабочихъ такая масса, сплоченно стоящая другъ за друга, противостоять которой можетъ своего рода сила, ничуть не равная силѣ одного человѣка, и, во-2-хъ потому, что у пріисковаго казака нѣтъ ни самостоятельной власти, ни сильнаго авторитета для того, чтобъ прекратить попойки и разомъ предотвратить дальнѣйшее зло. Захотѣлъ картежникъ рабочій всю ночь провести въ игрѣ,—проводитъ, и утромъ, сказавшись больнымъ, на работы не выходитъ. Казакъ не сможетъ оста-

ловить игру и принудить мнимо-больного идти на работы, ибо у него нѣтъ способовъ для того: а совѣты въ томъ и другомъ напрасны, такъ какъ явный ослушникъ изъ рабочихъ ихъ не оцѣнитъ и слѣдовать имъ не будетъ, скорѣе насмѣется надъ непрошеннымъ имъ наставникомъ.

Къ тому-же казакъ этотъ не имѣетъ выполнимой во всемъ инструкціи, какъ писанаго для него закона, по которому онъ могъ-бы съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать въ предѣлахъ своихъ полномочій и правъ по службѣ, что и дѣлаетъ его всегда нерѣшительнымъ. Онъ боится какъ-бы не переступить законности и рискомъ своимъ, вмѣсто благодарности, не угодить подъ уголовный судъ. При службѣ-же въ полиціи безъ риска и рѣшительности исполнителя обходиться иногда нельзя, тѣмъ болѣе на золотыхъ промыслахъ среди различныхъ адептовъ преступности, вдобавокъ въ глухомъ лѣсу.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, пріисковый казакъ въ томъ неотрадномъ видѣ, какъ нынѣ (безъ правъ на наказаніе виновныхъ въ извѣстныхъ маловажныхъ правонарушеніяхъ на промыслахъ, безъ пригодной для него инструкціи и безъ всякаго умственнаго развитія), будь онъ облеченъ даже и въ званіе „полицейскаго стражника". положительно безпомощенъ на удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ золотыхъ промыслахъ. А за отсутствіемъ сколько нибудь устрашающаго неразвитыхъ умомъ и невоспитанныхъ чувствомъ горнорабочихъ вліянія и при наличности у казака того-же физическаго и умственнаго облика, какъ у рабочихъ,—пріисковый казакъ, за небольшими исключеніями, не имѣетъ ровно никакого воздѣйствія на открытіе и преслѣдованіе преступниковъ (похитителей имущества и вещей, бродягъ и проч.), не имѣетъ онъ и вліянія въ смыслѣ предупрежденія и пресѣченія какихъ либо выдающихся правонарушеній на пріискахъ.

Если казакъ этотъ порядочный домохозяинъ и нравственный семьянинъ, то онъ старается какъ можно скромнѣе и тише дослужить на пріискахъ тайги свой срокъ обязательной службы и безъ скандала для себя скорѣе смѣниться, возвратившись къ родной средѣ; если-же онъ—бобыль, у котораго нѣтъ ни двора, ни кола и которому гдѣ-бы ни колотиться, лишь-бы платили деньги, то онъ скорѣе всего неуловимо и незамѣтно потворствуетъ преступнымъ намѣреніямъ рабочихъ, такъ какъ системою такого скрытаго потворства онъ заслуживаетъ похвалу отъ рабочихъ и, точно невзыскное ни въ чемъ созданіе, пойдетъ и въ слѣдующіе годы «охотникомъ» пріисковой казачьей службы. Оказывается: и тотъ и другой изъ этихъ типовъ казака на пріискѣ своимъ бездѣйствіемъ выигрываетъ только, ли-

чего не теряя, по его пониманію, для званія казака: «и до меня, молъ, служили такъ и послѣ меня будутъ служить не лучше».

Что-же, засимъ, касается аттрибутовъ власти прінсковаго казака — оружія, то вопросъ объ этомъ разрѣшился окончательно только въ 1895 году. До того (въ 1890 и 92 гг.) въ пріобрѣтеніи для такихъ казаковъ на казенный счетъ вооруженія отказывалось. При желаніи-же золотопромышленниковъ, какое либо оружіе предоставлялось пріобрѣтать за собственный ихъ счетъ. Разумѣется такого желанія никѣмъ изъявляемо не было. Между тѣмъ, по словамъ самихъ-же золотопромышленниковъ, казакъ на прінскѣ безъ оружія, представляя собою вполнѣ безпомощнаго инвалида, возбуждалъ только смѣхъ со стороны рабочихъ, когда онъ шелъ по прінску съ палкой или тростью въ рукѣ. Въ то-же время, въ случаяхъ поимокъ въ тайгѣ вооруженныхъ спиртоносовъ, золотокрадовъ и бѣглыхъ, а также при встрѣчахъ въ глухихъ трущобахъ съ лѣсными хищными звѣрями, казаку необходимо было имѣть при себѣ приличное вооруженіе, нелишнее какъ для самозащиты, такъ и отраженія нападенія, вообще-же — для выполненія цѣли прінсковой охраны. И только въ 95 году всѣ наши прінсковые казаки вооружены, должно полагать, за счетъ казны, прекраснаго достоинства шашками, винтовками и револьверами съ приборами и патронами. Съ тѣхъ поръ прінсковый казакъ нашъ выглядитъ настоящимъ военнослужащимъ, внушающимъ къ себѣ со стороны скромныхъ рабочихъ почтеніе, а если притомъ онъ человѣкъ основательныхъ сужденій и нравственный, то—уваженіе.

Тому казаку, который приносилъ пріютившему его прінску какую либо существенную пользу (слѣдилъ за бѣглецами чернорабочими, по возможности предотвращалъ побѣги, смотрѣлъ въ разрѣзѣ за безопасностью работъ, парализовалъ смуты и несогласія между рабочими, присутствовалъ при съемкѣ, очисткѣ и перевозкѣ золота), золотопромышленниками и ихъ уполномоченными всегда прежде давалось: жалованье (рублей отъ 10 до 20 въ мѣсяцъ) и пищевое довольствіе, равное пайку матеріальнаго, фельдшера или смотрителя работъ на прінскѣ. И казакъ, отдаваясь постоянной дѣятельности, былъ бодръ, здоровъ, веселъ и повидимому доволенъ. Въ противномъ случаѣ, онъ пользуется отъ прінска только квартирой; ѣстъ уже свое, пріобрѣтая съѣстные припасы покупкою у инородцевъ и крестьянъ, привозящихъ продукты потребленія на прінски или вымѣнивая у рабочихъ наловленныхъ имъ въ сосѣднихъ рѣчкахъ харіусовъ на хлѣбъ и мясо. И тогда видъ казака замѣчательно жалкій: онъ постоянно мра-

чемъ: худъ до неузнаваемости, оборванъ и общипанъ до невозможности и вѣчно полуголодный, такъ какъ или не имѣетъ въ наличности денегъ на покупку припасовъ, или жалѣетъ ихъ, сберегая на „черный день", или, наконецъ, нѣтъ на пріискѣ потребныхъ для его питанія припасовъ (растительной пищи или овощей въ постные дни). Къ тому-же, этотъ неполучающій отъ пріиска готоваго пищевого довольствія и жалованья, а слѣдовательно и незаинтересованный въ общемъ ходѣ пріисковыхъ предпріятій казакъ бездѣйствуетъ положительно: облѣнивается, отвыкая отъ всякаго труда и засыпается, наживая себѣ болѣзни, ослабляющія органы его тѣла. Одинъ даже изъ молодыхъ казаковъ, вѣроятно отъ тоски, на пріискахъ Канскаго округа въ сентябрѣ 1896 г. покончилъ жизнь самоубійствомъ.

На основаніи того, что нашъ пріисковый казакъ исполняетъ свои обязанности пѣшкомъ преимущественно, въ случаѣ поѣздки его куда либо по сосѣдству на пріиски или въ крестьянскія селенія, ему отъ пріиска дается лошадь золотопромышленника, такъ какъ онъ ѣдетъ въ интересахъ пріиска,—справедливость требуетъ сказать, что настоящихъ пріисковыхъ казаковъ слѣдовало-бы замѣнить командой пѣшей. Тогда не предстояло-бы надобности казнѣ въ снабженіи чиновъ команды фуражемъ на содержаніе ихъ лошадей, которыхъ въ сущности казаки здѣсь не имѣютъ. Лошади ихъ непроизводительно дѣлали-бы расходъ для золотопромышленника, а повинности, въ интересахъ пріиска, никакой-бы не несли: слѣдовало-бы, безъ нужды, кормить только овсомъ, стоившимъ въ 96 г. отъ 35 до 80 к. за пудъ и сѣномъ—отъ 17 до 20 к. за пудъ. Почему практикою тутъ выработаны свои порядки: держать казака на пріискѣ пѣшаго, безъ коня и сѣдла.

На ряду съ тѣмъ личное содержаніе пріисковаго казака слѣдуетъ значительно увеличить, такъ какъ повсемѣстное вздорожаніе жизни въ Восточной Сибири всѣмъ и каждому даетъ себя чувствовать: какая квартира года 3 тому назадъ стоила 3—5 р., теперь—9—12 р.; хлѣбъ, овесъ и овощи, стоившіе прежде копѣйки, теперь пріобрѣтаются на рубли: прежде съ тремя рублями можно было въ базарный день купить всего на недѣлю, сейчасъ этого не купишь и за 8 р.; дрова ранѣе продавались 1 1/2 и 2 р. за сажень, теперь—4 руб.

При назначеніи примѣрнаго оклада этого содержанія должно, по нашему, сообразоваться съ заработной платой чернорабочаго въ сосѣднихъ съ пріисками осѣдлыхъ пунктахъ. Тамъ рабочій-поденщикъ на своихъ харчахъ получаетъ нынѣ задѣльную плату въ размѣрѣ: въ зимнее время года

отъ 10 до 60 к. (въ среднемъ 50 к. или 15 р. въ мѣсяцъ) и лѣтомъ отъ 80 к. до рубля (въ среднемъ -90 к. или 27 р. въ мѣсяцъ). Значитъ, зимою и лѣтомъ, круглыя годъ, каждую поденщину должно считать среднее въ 21 р. за мѣсяцъ. Вотъ это-то и должно-бы назначить въ ежемѣсячное денежное отъ казны довольствіе каждому пріисковому казаку или стражнику. Квартира ему во всякомъ случаѣ должна быть готовая отъ пріиска, за счетъ золотопромышленника. Тому-же пѣшему казаку нужно положить рубля 4 въ мѣсяцъ (или 48 р. въ годъ) на обмундированіе, почему его служебное содержаніе не можетъ быть въ общемъ менѣе 25 р. въ мѣсяцъ или 300 р. въ годъ. Конный долженъ получать рублей 35 въ мѣсяцъ или 420 р. въ годъ. Тогда и всякая матеріальная зависимость этихъ казаковъ отъ промысловыхъ управленій утратитъ, конечно, свое значеніе и силу. Безъ стражи-же и служащихъ на пріискахъ обходиться никакъ нельзя, въ виду безнравственности пріисковаго пролетарія.

XXXIV. *Вопросъ о замѣнѣ казаковъ вольнонаемными стражниками.* Этотъ вопросъ не новый. Едва-ли ошибусь, сказавъ, что возбужденіе его имѣло мѣсто лишь 6 лѣтъ тому назадъ. Съ того времени онъ и подвергается всестороннему обсужденію.

Тѣ изъ лицъ, которыя, зная по какимъ либо единичнымъ случаямъ неприглядную сторону дѣятельности настоящихъ нижнихъ полицейскихъ служителей на пріискахъ, но незнакомые близко, за отсутствіемъ въ виду ихъ живыхъ примѣровъ, съ тѣмъ типичнымъ субъектомъ, который служитъ по вольному найму въ полиціи въ роли стражника, для чего-то отстаиваютъ идею о введеніи повсемѣстно на здѣшнихъ золотыхъ промыслахъ института вольнонаемныхъ полицейскихъ стражниковъ. И только это вызываетъ нижеизложенныя соображенія, для уясненія даннаго вопроса и сопоставленія его съ вопросомъ о существѣ теперешнихъ пріисковыхъ казаковъ.

Служа около трехъ лѣтъ въ степныхъ областяхъ и завѣдуя вольнонаемными полицейскими стражниками золотыхъ пріисковъ тѣхъ областей, пишущій эти строки убѣдился лично, что вольнонаемные стражники, за рѣдкими исключеніями, мало были пригодны къ дѣлу раціональнаго надзора на пріискахъ. Они были и пьяницы, и безнравственные люди. Дисциплины съ ихъ стороны въ отношеніи къ старшимъ по возрасту и положенію не существовало, они ея не признавали, а если нѣкоторые и показывали видъ сколько нибудь дисциплинированныхъ субъектовъ, то изъ какихъ либо меркантильныхъ своихъ расчетовъ. Безъ дисциплины-же и

[illegible] подвижности полицейскихъ служителей на пріискахъ обходиться пока неудобно, ибо дисциплина, какъ регуляторъ сознанія обязанностей, ведетъ къ порядку: гдѣ она отсутствуетъ, тамъ нѣтъ и порядка.

О неудовлетворительности состава такихъ-же вольнонаемныхъ командъ и внѣ Сибири, гдѣ люди за отсутствіемъ ссыльнаго элемента должны-бы быть болѣе нравственны, чѣмъ въ Сибири, извѣстно всѣмъ изъ нѣсколькихъ компетентныхъ источниковъ. Такъ, горный инженеръ И. В. Игнатьевъ въ № 5 «Вѣстн. Золотопром.» 1893 г., въ отчетѣ его по V Верхотурскому округу за 1892 г., на стран. 75, сказалъ, что нѣкоторые тамошніе золотопромышленники дѣлали попытки держать на свой счетъ конныхъ стражниковъ, назначаемыхъ уѣзднымъ исправникомъ, но, къ сожалѣнію, попытки эти не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ назначаемые стражники оказались не только непригодными для полицейской службы, но даже безнравственными, предававшимися пьянству и, слѣдовательно, нарушавшими на пріискахъ порядокъ и спокойствіе, которые они должны были поддерживать и сохранять».

Вотъ, стало быть, чѣмъ является на пріискахъ вольнонаемный стражникъ! Его ни въ какомъ случаѣ невозможно сравнивать съ нашимъ пріисковымъ казакомъ. Изъ казаковъ есть немало такихъ прекрасныхъ людей, какъ служившій въ операцію 1894 г. въ вѣдомствѣ Красноярско-Канскаго округа Андрей Несеговъ: онъ по смѣнѣ съ пріисковой службы 15 сентября того года его начальству рекомендованъ былъ какъ казакъ безусловно трезвый, честный, трудолюбивый, исполнительный и аккуратный. А такіе люди въ стражникахъ едва-ли попадаются часто.

Причинами неудовлетворительности состава вольнонаемныхъ стражниковъ болѣе всего должно считать отсутствіе пока въ Сибири людей, которые-бы, безъ ущерба для дѣла, могли относить всегда и безкорыстно возлагаемыя на нихъ обязанности по службѣ. А это является всегда подъ вліяніемъ суровыхъ условій жизни и при ничтожности служебнаго вознагражденія. Стражники невольно уже входятъ въ компромиссъ съ людьми плохого нравственнаго пошиба и подъ руководствомъ ихъ также невольно портятся сами. Исправить ихъ не легко, скорѣе—невозможно.

Того-же нужно ожидать и въ Красноярско-Канскомъ округѣ, если послѣдуетъ и тутъ замѣна служилыхъ казаковъ вольнонаемной стражей. И здѣсь нѣтъ людей, изъ которыхъ можно было-бы съ успѣхомъ выбирать подходящихъ въ стражники. Напротивъ, выборъ здѣсь далеко ограниченнѣе, чѣмъ на западѣ.

Мѣстные крестьяне и инородцы, если они хорошіе домохозяева, никогда въ жизни не пойдутъ на должности полицейскихъ стражниковъ пріискового отряда, а дурной элементъ изъ нихъ, конечно, не желателенъ. Мѣщане—или народъ съ замашками привилегированнаго труда, труда, сопряженнаго по преимуществу съ выгодами и барышами, въ роли торгашей и маклеровъ, или - народъ, не отличающійся хорошими нравственными устоями,—о нихъ еще незабвенный для края графъ Муравьевъ-Амурскій (бывшій восточно-сибирскій генералъ-губернаторъ) въ 50-хъ годахъ истекающаго вѣка оффиціально докладывалъ по начальству, что „мѣщане составляютъ въ государствѣ совершенно народную язву. Этотъ классъ людей не имѣетъ никакого постояннаго занятія, ни торга, ни ремесла. Главная исключительная промышленность его состоитъ въ обманѣ, мошенничествѣ, воровствѣ и конокрадствѣ. Мѣщане —люди безнравственные, необузданные и развратные до высшей степени; но что всего хуже, это то, что они, черезъ частыя сношенія съ чернымъ народомъ, непосредственно развращаютъ его и увлекаютъ въ преступленія". Прошло около 50 лѣтъ и положеніе мало въ чемъ улучшилось: народность, ея характеръ и привычки остались тѣ-же. Слѣдовательно, мѣщане для отбытія службы нижнихъ полицейскихъ служителей, казалось-бы не пригодны. Это отчасти замѣтно и въ городахъ, въ нашей части Сибири, при выборѣ тамъ городскими полиціями мѣщанъ въ полицейскіе служители; они стоятъ въ нравственномъ отношеніи ниже критики. Отставныхъ и безсрочно отпускныхъ нижнихъ чиновъ здѣсь мало; всѣ они преимущественно, по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ ихъ повинности, отбываютъ въ предѣлы Западной Сибири и Европейской Россіи, на мѣсто родины, а остающіеся здѣсь (мѣстные уроженцы) стараются заняться хозяйствомъ и жить дома или поступаютъ на болѣе постоянную службу. Остаются одни казаки. Ихъ-то, кажется, и слѣдуетъ назначать попрежнему. Хотя, правда, повинность эта тяжело ложится на казачье населеніе края, но зато немалое количество казаковъ поправляетъ свое благосостояніе, благодаря командировкѣ ихъ на пріиски. Съ другой стороны, вѣдь кому нибудь да нужно-же отбывать повинность, если не на пріискахъ, то въ иныхъ центрахъ дѣятельности.

Служащій донынѣ казакъ на промыслахъ, во-1-хъ, представляютъ собою необходимую власть; во-2-хъ, онъ все-таки порядочнѣе другихъ классовъ мѣстнаго простолюдина и, въ-3-хъ, въ случаѣ проступка и преступленія онъ подвергается дисциплинарной отвѣтственности и суду по болѣе строгимъ военнымъ законамъ. Этого казакъ, какъ ни говорите, боится и потому онъ выдѣляется службой передъ стражниками по найму.

Примѣтно, наконецъ, теперь и то, что тотъ казакъ, который во время состоянія его на льготѣ, побывалъ по необходимости въ должности городского полицейскаго служителя и достаточно натолкался въ злачныхъ притонахъ (пивныхъ, кабакахъ и публичныхъ домахъ), на пріискѣ является человѣкомъ, до чрезвычайности развязнымъ, всегда неспокойнымъ и нерѣдко доносчикомъ; ему все не нравится, начиная съ квартиры и кончая процессомъ добычи золота, въ которомъ, кстати сказать, онъ не только ни на іоту некомпетентенъ, но часто субъектъ безусловно ничего не понимающій.

Не нужно забывать и того, что вольнонаемный стражникъ скорѣе казака сойдется въ преступныхъ склонностяхъ съ пріисковымъ рабочимъ, такъ какъ среди послѣднихъ при преобладаніи нынѣ рабочаго люда изъ полноправныхъ крестьянъ и мѣщанъ, найдутся, быть можетъ, сваты, кумовья, родственники и друзья этого стражника, опредѣляемаго по нуждѣ изъ тѣхъ-же мѣстныхъ жителей, которые вербуются въ составъ рабочихъ и служащихъ на пріискахъ. Несмѣняемость при этомъ стражника окажется далеко большимъ зломъ, чѣмъ при службѣ настоящаго казака. Судя-же по громадности разстояній между нашими пріисками, горному исправнику рѣшительно невозможно будетъ являться вездѣ и всюду во-время и тамъ слѣдить съ успѣхомъ за поведеніемъ и образомъ жизни стражниковъ новаго типа.

Пріисковый казакъ, повторяемъ, боясь дисциплинарки за маловажный проступокъ и суда за крупное преступленіе, при совершеніи ихъ рискуетъ нескоро попасть въ свою родную среду, а это его удерживаетъ отъ смѣлаго практикованія козней и подвоховъ, идущихъ вразрѣзъ съ интересами промысла. Вольнонаемный-же стражникъ (какъ человѣкъ «обстрѣлянный», по народному выраженію; необстрѣлянный и не пойдетъ въ пріисковые стражники) никого и ничего бояться не будетъ. Онъ не домомохозяинъ прежде всего, и человѣкъ уже постигшій въ городахъ премудрость ловкихъ увертокъ отъ преслѣдованій. Смѣнять его то и дѣло въ тайгѣ не мыслимо и затруднительно, ибо это потребуетъ громадныхъ расходовъ на пересылку смѣняющихся и вновь нанимающихся.

Все это, взятое вмѣстѣ, будетъ значить въ сущности то, что каждый изъ новичковъ стражниковъ не привыкнетъ къ быту жителей тайги и къ ея оригинальнымъ условіямъ, т. е. получится положеніе едва-ли не хуже того, что наблюдается нынѣ при ежегодной смѣнѣ пріисковыхъ казаковъ.

Услѣдить за «шашнями» вольнонаемнаго стражника съ рабочими въ

распоряженіи горнаго исправника не будетъ средствъ, такъ какъ рабочіе, въ своихъ расчетахъ, могутъ скрывать дурныя наклонности и дѣянія своего-же брата стражника. Между тѣмъ казакъ—человѣкъ совершенно чуждаго рабочему сельскаго общества нерѣдко обличается этимъ рабочимъ и не уходитъ потому отъ оцѣнки всѣхъ его недостатковъ.

Наконецъ, ничтожная здѣсь добыча золота ни въ какомъ, полагаемъ, случаѣ не прельститъ добропорядочнаго человѣка закабалить себя добровольно въ пріисковые стражники.

Изъ чего и слѣдуетъ несомнѣнно, что предстоитъ пока воздержаться отъ замѣны пріисковыхъ казаковъ вольнонаемной стражей.

XXXI. Къ съѣздамъ золотопромышленниковъ. Съ тѣхъ поръ какъ 29 декабря 1895 г. Высочайше утверждено мнѣніе Комитета Министровъ о предоставленіи г. Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ права созыва общихъ и мѣстныхъ съѣздовъ золотопромышленниковъ и права изданія инструкціи для этихъ съѣздовъ, вѣроятно, многое уже сдѣлано въ намѣченномъ смыслѣ; тѣмъ не менѣе рѣшаемся и съ своей стороны сказать кой что, вытекающее прямо изъ сознанія мѣстныхъ особенностей.

Своеобразность условій золотыхъ пріисковъ Красноярскаго и Канскаго округовъ говоритъ, само собою, за то, что многое изъ того, что возможно проектировать и вводить въ другихъ золотоносныхъ системахъ, здѣсь прямо-таки невозможно. Наприм., вездѣ вѣроятно, при составленіи мѣстныхъ съѣздовъ, ставиться будетъ въ обязательство избраніе распорядителя для веденія дѣлъ золотопромышленниковъ даннаго горнаго округа. Конечно, безъ распорядителя и дѣятельность съѣздовъ можетъ оказаться неинтенсивною. Слѣдовательно, распорядитель долженъ быть обязательно. Какъ-же, спрашивается, этотъ выборъ осуществить въ нашихъ системахъ золотыхъ пріисковъ? Вспомнимъ, что по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ №№ 5 и 6 «Вѣстн. Золотопр.» 1895 г., въ статьѣ моей о золотопромышленныхъ районахъ названныхъ округовъ, районовъ этихъ считается здѣсь десять. Почти каждый изъ нихъ составляетъ свой собственный миніатюрный мірокъ, ничего общаго не имѣющій не только съ отдаленными отъ него такими-же какъ онъ мірками того-же, положимъ, Канскаго административнаго округа, но даже съ міркомъ сосѣднимъ, какъ пріиски: 1 (по рч. Ангулу, и 2) по ключу Междупорожнему съ пріисками по рѣчкѣ Сеночагѣ или Кылъ; также—пріиски по рч. Островной съ пріисками по рч. Кимбиркѣ и Весниной; или пріиски по рч. Осиновой съ пріисками по рч.

Слизневой (въ предѣлахъ Красноярскаго уже округа). Владѣлецъ первыхъ изъ нихъ живетъ постоянно въ г. Канскѣ; владѣлецъ второго въ с. Рыбинскомъ (въ 80 в. отъ Канска); владѣлецъ третьяго—въ г. Красноярскѣ (въ 215 в. отъ Канска и въ 135 отъ Рыбной); владѣлецъ четвертаго—въ Нахвальской волости, Красноярскаго округа (въ 90 в. отъ Красноярска и въ 305 в. отъ Канска) и т. д. въ тѣхъ-же разнообразіяхъ. Пріиски всѣхъ ихъ отъ г. Красноярска—въ разныхъ сторонахъ (одни на сѣверо-востокъ, другіе—на сѣверо-западъ, третьи—на югъ и пр.). Мало того, всѣ эти владѣльцы, близко стоящіе каждый къ своему дѣлу, по занятіямъ и роду золотопромышленной дѣятельности, значительно расходятся между собою: одинъ—виноторговецъ и домохозяинъ въ одномъ городѣ; другой—землевладѣлецъ и сельскій хозяинъ въ селѣ; третья—домовладѣлица въ другомъ городѣ; четвертый—пчеловодъ и торговецъ въ крестьянскихъ селеніяхъ и т. д. Общаго у нихъ по золотопромышленнымъ предпріятіямъ—ровно ничего; каждый по своему и самостоятельно ставитъ, какъ лучше, пріисковыя работы (одинъ обще-контрактными рабочими, другой—старателями, третій тѣми и другими вмѣстѣ); различно-же организуютъ они подвозъ на пріиски матеріаловъ, припасовъ и товаровъ (одинъ—все доставляетъ по зимнему пути, другой—возитъ весной и лѣтомъ, третій—когда придется); одинъ пріобрѣтаетъ товаръ въ кредитъ, другой—за наличныя деньги; третій—поставляетъ на пріиски приплодъ своего рогатаго скота, сосѣдъ-же его—покупаетъ скотъ втридорога; различно-же они и наблюдаютъ за ходомъ своего дѣла (одинъ—наемными служащими, другой—дѣтьми); различно-же, наконецъ, сдаютъ въ лабораторію горнаго управленія для сплава золото (одинъ—черезъ довѣреннаго; другой закладываетъ постоянно золото въ мѣстномъ отдѣленіи государственнаго банка, никогда не посылая его самъ лично въ Томскъ). Словомъ, вездѣ и всюду—разнохарактерность; сходства слишкомъ мало, потому что золотоискатели—больше народъ плохихъ матеріальныхъ достатковъ. А чтобы заставлять ихъ многое дѣлать такъ-же, какъ въ другихъ золотоносныхъ системахъ, значитъ, полагаемъ, будетъ то-же, что побуждать ихъ безъ нужды къ ликвидаціи золотопромышленныхъ дѣлъ, а это едва-ли въ интересахъ правительства.

Какъ-же, спрашивается, наши золотопромышленники будутъ ставить себѣ на съѣздѣ вопросъ о выборѣ распорядителя ихъ дѣлами? Кто въ свою очередь поручится за то, что выбранный распорядитель, во-1-хъ, станетъ вести съ успѣхомъ различный канцелярскій трудъ по своей обя-

занности и, во-2-хъ, отыщетъ способы непосредственнаго, безъ участія каждый разъ власти, взысканія со всѣхъ золотопромышленниковъ своего горнаго округа денегъ на расходы, исчисленные на съѣздахъ? Писать-же о всякой мелочной суммѣ бумагу исправнику невозможно,—вѣдь это создастъ для распорядителя необходимость въ обзаведеніи цѣлой канцеляріей. Что-же, опять-таки, распорядитель разъѣзжать будетъ по стоверстнымъ пространствамъ мѣстныхъ таежныхъ тропъ и рельсовыхъ, водныхъ и колесныхъ путей для выполненія задачъ по своей обязанности? Собственныя, значитъ, дѣла, которыми онъ живетъ и которыхъ, вѣроятно, никому уступать не желаетъ, на время такихъ разъѣздовъ распорядитель долженъ будетъ забыть и бросить на произволъ.

Врядъ-ли все это мыслимо тамъ, гдѣ разстоянія и дороги ужасны, гдѣ между пріисковыми районами и самими золотопромышленниками ничего нѣтъ общаго и гдѣ въ то-же время золотопромышленность мизерна, чтобъ не сказать печальна.

Во всякомъ случаѣ, или предстоитъ въ 10 нашихъ самостоятельныхъ пріисковыхъ районахъ выбирать 10 распорядителей, т. е. всякій золотопромышленникъ долженъ будетъ на съѣздѣ выбирать самого себя въ распорядители своего-же собственнаго дѣла (что и выйдетъ курьезно) или —вопросъ о распорядителѣ здѣсь слѣдуетъ оставить пока открытымъ.

Въ частности, о предметахъ занятій будущихъ мѣстныхъ съѣздовъ золотопромышленниковъ, см. статью, напечатанную въ № 94 томской газеты „Сиб. Вѣстн.“ 1896 г. Намѣченные ею вопросы, казалось-бы, возможны къ исполненію хотя въ половинной долѣ и на нашихъ, въ большинствѣ убогихъ золотыхъ промыслахъ. Тутъ часто горепромышленность, а не золотопромышленность, и больше льется слезъ, чѣмъ добывается золота.

Перепечатано изъ «Вѣстника Золотопромышленности» за 1897—1898 гг.

Томскъ. Типо-литографія М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовскаго.